

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

На правах рукописи

Грачёв Богдан Валерьевич

**Модель политической системы международного
интеграционного объединения
(на примере Евразийского союза)**

Специальность:

23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент
Сытин Андрей Георгиевич

Москва – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования	19
1. Многообразие теоретико-методологических подходов к исследованию интеграции	19
2. Использование системного (структурно-функционального) подхода для анализа интеграционного объединения.....	41
3. Моделирование системы интеграционного объединения	65
Глава 2. Политическая система Евразийского экономического союза	87
1. Оценка политико-экономических предпосылок формирования Евразийского экономического союза.....	87
2. Оценка влияния фактора «среды» на функционирование политической системы Евразийского экономического союза	111
3. Структурно-динамические характеристики политической системы Евразийского экономического союза.....	137
Заключение	158
Список сокращений	164
Список литературы	165
Список иллюстративного материала.....	195
Приложения	196
Приложение 1. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме экспорта.....	196
Приложение 2. Доли стран-участниц во взаимной торговле и производстве ВВП ЕАЭС	196
Приложение 3. Динамика внешней и взаимной торговли ТС и ЕЭП.....	197
Приложение 4. Структура взаимной торговли по укрупненным товарным группам.....	197
Приложение 5. Вклад государств–членов ЕАЭС во взаимной торговле по видам экономической деятельности	198
Приложение 6. Структура валовой добавленной стоимости по странам ..	199

Введение

Актуальность исследования. Геополитические и социально-экономические трансформации последних лет, обусловленные динамикой развития мир-системы, характеризуются глобальной интернационализацией хозяйственной и всей общественной жизни, возрастанием степени открытости национальных экономик, усилением роли международного капитала, углублением международного разделения труда. Военно-политические, экономические, социально-демографические, экологические угрозы, стоящие перед государствами, заставляют правительства искать оптимальные пути противодействия, обращаясь, в том числе, к различным практикам международного взаимодействия и кооперации. В результате происходит нарастание тенденции к регионализации, формированию интеграционных объединений, их эволюции из исключительно торговых в экономические и политические союзы.

Функционирование таких международных объединений оказывает влияние не только на внешнеполитическую повестку, но и на внутривнутриполитический процесс. В ряде сфер наднациональные органы принимают решения, обязательные для исполнения всеми государствами-членами, становясь новым активным субъектом международных отношений. В связи с этим возникает необходимость исследовать природу и границы власти, реализуемой такими органами, описать их структурно-функциональные особенности, определить границы международной правосубъектности.

Частично эти вопросы поднимаются в теории многоуровневого управления, возникшей, однако, как частная попытка объяснения политического процесса в Европейском союзе. Разрабатываемая в рамках настоящего исследования модель должна стать одним из инструментов анализа состояния системы интеграционного объединения и политического процесса, развивая и углубляя тем самым теоретическое понимание феномена интеграции, и открывая дополнительные возможности сценарного прогнозирования в отношении интеграционных объединений.

В теоретическом плане актуальность исследования связана с исследованием феномена власти наднационального уровня. Реализация принципа субсидиарности и практики сетевого управления могут быть рассмотрены как продолжение исторического тренда на увеличение общественного контроля над государственной властью. На смену широкому распространению абсолютной монархической власти пришло разделение властей, затем – всеобщее избирательное право, получило развитие гражданское общество, появились партии и некоммерческие организации, ставшие активными агентами политической жизни. Сегодня наметился новый источник власти международного уровня, причем это не Организация объединенных наций со всей своей разветвленной системой институтов и не международные организации, изначально проектировавшиеся как источник мирового порядка, но интеграционные объединения, в которых государства-члены делегируют часть суверенитета на наднациональный уровень с целью защиты совпадающих национальных интересов.

Конструирование теоретической модели системы интеграционного объединения предполагает описание системы, включающей наднациональный уровень принятия политических решений, формулирование необходимого понятийного аппарата, выявление параметров, воздействующих на систему, и их классификацию применительно к конкретному случаю.

Моделирование политической системы интеграционного объединения подразумевает выявление фундаментальных принципов ее существования, описания структуры, определения постоянных и переменных параметров, построения сценариев развития.

Особую актуальность исследование приобретает в практическом плане в связи с запуском Евразийского экономического союза – относительно нового интеграционного проекта с участием России. Применение разрабатываемой модели позволяет выявить существенные характеристики всего интеграционного проекта. Во-первых, анализируются внешнеполитические мотивы и национальные интересы стран-участниц, позиции населения и других акторов

политического процесса. Во-вторых, системное рассмотрение институциональной структуры интеграционного объединения позволяет определить источник международной правосубъектности, структурно проанализировать распределение властных полномочий на различных уровнях власти, оценить степень легитимности наднациональных органов и их международного влияния на участников объединения. В-третьих, особое внимание уделяется выявлению, описанию и классификации политических и неполитических параметров, определяющих развитие системы.

Уточнение действий, необходимых для дальнейшего становления евразийской интеграции или предотвращения ее деградации, учитывающих её современное состояние и перспективные сценарии развития событий, представляется весьма актуальной задачей в современных условиях. Для Российской Федерации Евразийский экономический союз, членами которого являются страны, входящие в зону ее национальной безопасности, является приоритетным направлением внешней политики.

Существующий геополитический контекст определяет взаимодействие Евразийского экономического союза с другими проектами, например, с Европейским союзом, Экономическим поясом Шелкового пути, формируя новый феномен в современной мировой политике, требующий детального и глубокого внимания политологов. Исследование сущности евразийской интеграции на основе системных принципов позволит под новым углом взглянуть на проблему международного политического сотрудничества в регионе, таким образом открывая обширное поле для новых узкоспециализированных научных изысканий.

Степень научной разработанности проблематики исследования

Интеграционные процессы стали предметом исследований одновременно с их зарождением в Европе после окончания Второй мировой войны. Р. Шуман, Ж. Монне, А. Спинелли, К. Аденауэр, А. де Гаспери, В. Хальштейн¹ и другие

¹ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / пер. с фр. В. Божович. М., 2001; The Schuman Declaration (Paris, 9 May 1950). [Electronic resource]. URL:

разрабатывали основные положения теории федерализма и проводили их в жизнь. Несколько позднее сформировалось направление функционализма (Д. Митрани, Л. Линдберг)². Долгое время эти две концепции были ведущими, постепенно сближаясь, эволюционировали в неофедерализм (А. Этциони)³ и неофункционализм (Э. Хаас)⁴. Впоследствии, с успехом европейской интеграции и зарождением других проектов, число исследований данной темы росло, возникли новые интеграционные концепции: транзакционализм (коммуникативизм, К. Дойч)⁵, структурализм (Г. Мюрдаль, Ч. Киндлбергер)⁶, интерговерментализм (межправительственный подход, С. Хоффман)⁷, многоуровневого управления (Г. Маркс, Л. Хуг)⁸.

Постсоветская и евразийская интеграция стали предметом многих научных исследований. Регулярно выходят новые научные труды по этой тематике. Авторами являются не только отдельные ученые–политологи, экономисты, международники, правоведы, но и научные коллективы и организации, а также политики-практики.

В раскрытие общетеоретических вопросов исследуемой темы существенный вклад внесли Е.Ф. Авдокушин, В.А. Ачкасов, О.В. Бахлова, К.П. Боришполец, О.В. Бургонов, И.М. Бусыгина, О.В. Буторина,

http://www.cvce.eu/obj/The_Schuman_Declaration_Paris_9_May_1950-en-9cc6ac38-32f5-4c0aa337-9a8ae4d5740f.html (Date of access: 12.02.2015); Wilson K., Dussen J. The history of the idea of Europe. L., 1996; Кочева Е.Э. Вальтер Хальштейн и переговоры по плану Шумана (1950-1951 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №371. с.110-113; Побединский И. М. Роль федерализма в теории европейской интеграции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. с. 56-68.

² Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Economic Integration. L., 1963; Mitrany D. The Functional Theory of Politics. L., 1975.

³ Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М., 2004.

⁴ Haas E.V. International integration: The European and the Universal process // Limits and Problems of European Integration. Hogue. 1963. p. 6-36.

⁵ Deutsch K.W. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience, NY, 2003; Deutsch K.W. France, Germany, and the Western Alliance: A Study of Elite Attitudes on European Integration and World Politics. NY, 1967.

⁶ Мюрдаль Г. Мировая экономика. М. 1958; Kindleberger Ch.p. Economic response. L., 1979.

⁷ Hoffman S. Duties beyond dodders. NY, 1981.

⁸ Hooghe L., Marks G. Multi-Level Governance and European Integration. L., 2001. Mikossi S. How the EZ crisis is permanently changing EU institutions // CEFR.. L., 2014. N65. p.10-22.

И.Г. Владимирова, З.Р. Габитова, Г.А. Дробот, А.А. Дынкин, А.М. Замани, Н.Б. Кондратьева, М.М. Максимова, Ю.В. Мишальченко, В.В. Перская, Т.Г. Пономарева, О.Ю. Потемкина, В.С. Сизов, В.П. Федоров, П.А.Цыганков, Р.К. Щенин и др.⁹

Вопросам Содружества Независимых Государств также посвящено значительное количество научных исследований. Изучением данной темы занимались М.С. Байдулин, Е.В. Вавилова, Л.Б. Вардомский, В.П. Воробьев, А.Б. Дмитриева, Е.И. Иншакова, Д.В. Криницкий, А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин, А.М. Либман, В.Б. Мантусов, Н.Р. Молочников, А.Г. Пылин, Б.М. Смитиенко, Е.Д. Халевинская, Ю.В. Шишков, В.Л. Шмулевич, И.В. Яковлев и другие¹⁰. В работах указанных авторов рассмотрены вопросы истории

⁹ Глобализация и международная экономическая интеграция. / под ред. Е. Ф. Авдокушина, В.С. Сизова М., 2015; Ачкасов В.А. Сравнительная политология. М., 2011; Бахлова О.В. Теория и практика региональной интеграции: политико-правовые аспекты. Саранск, 2006; Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира. М., 2009; Бургонов О.В. Международная интеграция- тенденция XXI века. СПб., 1999; Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий. // Под ред. И.М. Бусыгиной. М, 2007; Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной,. Н.Ю. Кавешникова М., 2011; Владимирова И.Г. Международная экономическая интеграция. Теория экономической интеграции. М., 2004; Габитова З. Р. Теория международной интеграции. Уфа, 2010; Дробот Г.А. Мировая политика как феномен глобального мира. М., 2010; Дынкин А.А. Россия в полицентричном мире. М., 2011; Замани А. М., Щенин Р.К. Международная экономическая интеграция. М., 2002; Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции, М. 1971; Мишальченко Ю.В. Теория и практика международной экономической интеграции государств. дис. ...д-ра эк. наук. СПб., 2000; Перская В.В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации М., 2016; Пономарева Т.Г. Интеграционные процессы: развитие, оценка результативности. СПб., 2008; Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества. / Под. ред. Федорова В.П., Потемкиной О.Ю., Кондратьевой Н.Б. М., 2007; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2007.

¹⁰ Байдулин М.С. Стратегическое развитие и обеспечение национальной безопасности стран СНГ в глобальной экономике: тенденции, проблемы, перспективы. М., 2014; Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Евразийского интеграционного проекта. М., 2015; Дмитриева А.Б. Интеграционные процессы на пространстве СНГ. М. 2017; Вавилова Е.В. и др. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве. М., 2008; Воробьев В.П. Интеграционное взаимодействие стран СНГ в контексте реформирования содружества: политологический анализ. дис. ... канд. пол. наук. М., 2007; Иншакова Е.И. Экономическая интеграция в СНГ: Методология, стратегия, механизм. дис. ... д-ра эк. наук. Волгоград, 2005; Криницкий Д.В. Проблемы экономической интеграции и пути активизации инвестиционного процесса в СНГ. дис. ... канд. эк. наук. СПб., 2001; Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2015; Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб., 2012; Мантусов В.Б. СНГ: экономическая интеграция или развод? Перспективы, особенности,

и развития Содружества Независимых Государств, определены цели, международно-правовой статус, причины внутренних конфликтов и пути их преодоления.

Более общие работы посвящены исследованию различных форм сотрудничества на постсоветском пространстве, среди которых следует отметить труды таких авторов, как С.Р. Ананичева, А.А. Арямов, М.В. Бильчак, А.В. Гущин, Д.В. Джохадзе, В.Г. Егоров, В.В. Евсеев, А.С. Жусупов, Ю.В. Косов, С.Я. Лавренов, В.А. Плотников, Е.И. Пивовар, А.В. Торопыгин, Е.Д. Халевинская, Б.А. Шмелев¹¹. В трудах исследованы вопросы региональной безопасности, рассмотрены различные форматы интеграционных процессов на постсоветском пространстве и перспективы их развития, определены факторы дезинтеграции.

Изучению проекта Евразийского экономического союза посвятили свои труды А.Н. Быков, Н.А. Васильева, Е.Ю. Винокуров, С.П. Глинкина, С.А. Глотов, Л.Ю. Зеленина, С.Ю. Кашкин, А.А. Климов, М.Л. Лагутина,

проблемы. М., 2003; Молочников Н.Р. Интеграционные процессы в странах СНГ. Краснодар, 2007; Смитиенко Б.М. Интеграционные процессы в странах СНГ. М., 2008; Шмулевич В.Л. Интеграция как глобальная тенденция современности. М., 2000; Яковлев И.В. Становление интеграционных отношений в СНГ. дис. ... канд. эк. наук М., 1995; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.

¹¹ Ананичева С.Р. Характеристика интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве Хабаровск, 2013; Информационное пространство ЕврАзЭС: правовые основы интеграции / А. А. Арямов [и др.] М., 2013; Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе. – Калининград. 2012; Джохадзе Д.В. под ред. Реинтеграция и интеграция братских народов постсоветских республик – историческая необходимость современности. М., 2013; Евсеев В.В. Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы 1991-2011 М., 2012; Постсоветская интеграция: институты, процессы, технологии / В.Г. Егоров, С.Я. Лавренов, А.С. Жусупов. СПб., 2015; Косов Ю.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе СПб., 2013; Пивовар Е.И., Гущин А.В. Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. №21. с. 43-55; Постсоветское пространство: реалии и перспективы. / под общ. ред. Шмелева Б.А. М. 2009; Халевинская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2012; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М., 2001.

В.Н. Лексин, Е.Г. Моисеев, В.В. Попов, П.А. Саакян, А.В. Торкунов, Г.И. Чуфрин, Л.И. Хомякова, Б.А. Хейфец, А.П. Цыпин, А.Н. Швецов и др.¹²

Существенно количество отраслевых исследований постсоветской интеграции. Проведен анализ нормативно–правовой базы ЕАЭС, его институциональной структуры, изучены вопросы торгово-экономического сотрудничества стран-членов, особенности системы таможенного регулирования, ее трансформация. Уделено внимание выявлению рисков интеграции, проведена оценка потенциала ЕАЭС к расширению, готовности государств-членов к углублению и развитию интеграции. Влияние международной обстановки на развитие постсоветского пространства отражены в трудах А.Ю. Архипова, Н.А. Васильевой, А.А. Казанцева, М.Л. Лагутиной, О.В. Черковец, Л.В. Шквари¹³.

Значимыми для настоящего исследования являются зарубежные работы, выражающие мнение экспертного сообщества других государств–членов Евразийского экономического союза. Эти труды затрагивают различные

¹² Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. М., 2012; Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб. 2012; Винокуров Е.Ю., Либман А.Н. Евразийская континентальная интеграция СПб, 2012; Глотов С.А. и др. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. М., 2016; Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации / С.П. Глинкина [и др.], М., 2013; Климов А.А., Лексин В.Н., Швецов А.Н. Евразийская интеграция в XXI веке М., 2012; Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М., 2014; Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве. / Кашкин С.Ю. [и др.], М., 2013; Саакян П.А. Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции дис. ... кандидата эк. наук. М., 2013; Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект М., 2011; Хомякова Л.И., Зеленина Л.Ю. Евразийский экономический союз: новые возможности и вызовы. Брянск, 2016; Торкунов А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции. Вестник МГИМО, 2013, №4 (31), с. 9-11; Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. М., 2013; Цыпин А.П., Попов В. В. Статистическое исследование влияния изменения тенденций внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и Евразийского экономического союза. – Оренбург, 2016.

¹³ Архипов А.Ю., Черковец О.В. Глобализация. Интеграция. Россия. – Ростов-на-Дону, 2007; Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. / Н.А. Васильева, М. Л. Лагутина. СПб., 2012; Казанцев А.А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии). дис. ...д-ра пол. наук. М., 2011; Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве М., 2013.

аспекты участия Армении (К.Г. Григорян, А.А. Тавадян, Э.А. Хачатрян и др.)¹⁴, Белоруссии (А.К. Акулик, В.А. Бобков, Д.В. Курочкин, В.В. Макей, М.В. Мясникович, Л.Я. Нутенко, Р.Д. Темирханов, И.Э. Точицкая и др.)¹⁵, Казахстана (С.Т. Алибеков, А.Ж. Асаинов, Б.У. Байхожаева, А.Н. Елеукулова, А.А. Ильяс, С.Х. Калжанова, Р.Р. Кенчинбаев, Г.Г. Рахматулина и др.)¹⁶ и Киргизии (Н.А. Бровко, В.В. Кутенев, М.Т. Макеева, Н.А. Сатвалдиев и др.)¹⁷ в евразийских интеграционных процессах. Авторы исследуют интеграционные

¹⁴ Григорян К.Г. Вопросы экономической политики Армении в рамках интеграции в ЕАЭС // Финансовые исследования. 2016. №4 (53). С. 26-30; Вызовы евразийской интеграции: экономика, политика, гуманитарная сфера / А. Тавадян и др. М., 2017; Хачатрян Э.А. Правовые особенности участия Республики Армения в ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. №3 (4). С. 84-89

¹⁵ Беларусь в интеграционных проектах / А.К. Акулик, В.А. Бобков, И.Я. Левяш и др. Минск, 2011; Курочкин Д.В. Логистика грузовых железнодорожных перевозок и ее особенности в Республике Беларусь // Логистика сегодня. 2012. №5. с. 308–314; Макей В.В. Беларусь в системе интеграционных координат // Проблемы упр. Минск, 2013. № 3. с. 4–8; Мясникович М.В. Интеграция в ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ: вектор перспективы // Белорус. экон. журн. Минск, 2013. № 2. с. 4–17; Нутенко Л.Я. Опыт Mercosur: есть ли резон в его наложении на постсоветское пространство? // Латин. Америка. 2012. № 3. с. 37–43; Темирханов Р.Д. Особенности экономического развития Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. М., 2010; Точицкая И.Э. Оценка потенциальных эффектов вступления Беларуси в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС // Белорус. экон. журн. Минск, 2010. № 4. с. 111–123.

¹⁶ Алибеков С.Т. Таможенный союз: взгляд из Казахстана на проблемы и перспективы // Правовые проблемы Таможенного союза России, Беларуси, Казахстана. М., 2012. с. 51–67; Байхожаева Б.У. Пути повышения конкурентоспособности молочной продукции в Республике Казахстан М., 2010. с. 33–37; Вступление Республики Казахстан в ВТО в контексте экономического сотрудничества со странами Таможенного союза / А.Ж. Асаинов, А.Н. Елеукулова, С.Х. Калжанова // Социосфера. Пенза, 2013. № 3. с. 205–207; Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // Евраз. экон. интеграция. Алматы, 2012. № 1. с. 77–92; Ильяс А.А. Развитие финансовых отношений на рынках капитала Казахстана в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012; Кенчинбаев Р.Р. Организация таможенного контроля энергоресурсов, перемещаемых трубопроводом и по линиям электропередач. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

¹⁷ Бровко Н.А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе. дис. ... д-ра эк. наук. Бишкек, 2011; Сатвалдиев Н.А. Межпарламентское взаимодействие в процессах Евразийской интеграции. дис. ... канд. пол. наук. Бишкек, 2012; Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты "мягкой силы" России. дис. ... канд. пол. наук. Бишкек, 2013; Макеева М.Т. Особенности развития интеграционных процессов в постсоветском пространстве в условиях формирования Евразийского экономического союза. автореф. дис. ... канд. эк. наук. Бишкек, 2015; Сатвалдиев Н.А. Межпарламентское взаимодействие в процессах Евразийской интеграции. дис. ... канд. пол. наук. Бишкек, 2012.

перспективы, исходя из внутривосточной ситуации, предлагая стратегии с учетом возможных негативных и позитивных последствий.

Большой вклад в исследование евразийской интеграции внесен научными коллективами. Наиболее значимые работы были выполнены под эгидой Института экономики РАН; Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института проблем рынка РАН. Интеграционная тематика изучается и в ведущих отечественных университетах на факультетах, кафедрах и научных центрах МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России, Дипломатической академии МИД России, СПбГУ, РАНХиГС при Президенте РФ, РУДН. Существенный вклад в понимание интеграционного процесса вносят публикации, издаваемые Евразийской экономической комиссией (статистическая отчетность и аналитика), а также Центром интеграционных исследований Евразийского Банка Развития (далее - ЕАБР), проводящим на регулярной основе систематические, глубокие разноаспектные исследования по этой теме¹⁸.

Договоренность о создании Евразийского экономического союза привела к новому витку исследовательской активности и выходу ряда диссертаций, посвященных новому интеграционному образованию. Большинство

¹⁸ Например, Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем. М., 2016; Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС. М., 2016; Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции / С.М. Борисов. М., 2015; Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта. / отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М., 2015; Прогноз технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов. / отв. ред. Н. И. Комков. М., 2010; Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС / В.В. Ивантер и др. СПб., 2012; Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве. дис.... канд. пол. наук М., 2015; Косов Ю.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регион. СПб., 2013; Минаев А.В. Развитие инвестиционных процессов в странах таможенного союза ЕврАзЭС в условиях региональной интеграции. дис.... канд. эк. наук. М., 2010; Степаненко А.В. Политические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве. дис. ... канд. пол. наук. М., 2015.

исследований являются отраслевыми узкоспециализированными работами, в частности, к таковым можно отнести труды таких авторов, как С.Э. Акопов, М.С. Байдурин, И.С. Глотова, А.Г. Казакова, В.И. Козлов, А.С. Кошель, Т.С. Левыкина, П.П. Мысливский, Е.С. Ратушняк, А.А. Юргенс¹⁹.

Наиболее близкими к данному исследованию по рассматриваемой проблематике оказались работы, выявляющие общие закономерности евразийской интеграции. К таковым следует отнести работы А.А. Марышева, А.В. Степаненко, А.А. Торопыгиной, В.Е. Фролова. Указанные авторы сходятся в том, что постсоветское пространство является зоной национальных интересов России. А.В. Степаненко²⁰ рассматривает евразийскую интеграцию исключительно как часть политического процесса на постсоветском пространстве, полностью сосредоточив фокус исследования на Содружестве Независимых Государств, исторической и культурной обусловленности этого объединения, его институциональной структуре и направлениях развития.

¹⁹ Акопов С.Э. Кластерная модель организации внешнеэкономической деятельности российского региона в условиях евразийской интеграции: на примере топливно-энергетического комплекса Ростовской области. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. Ростов-на-Дону., 2015; Байдурин М.С. Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции стран СНГ. дис. ... д-ра эк. наук. М., 2017; Глотова И.С. Развитие экономической интеграции в аграрном секторе Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015; Казакова А.Г. Налоговые аспекты создания Евразийского экономического союза при интеграции стран-участниц. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2016; Козлов В.И. Совершенствование организации взаимодействия оперативных подразделений и подразделений дознания таможенных органов Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015; Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве. Автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2015; Левыкина Т.С. Приоритеты международного сотрудничества в сфере энергетики в рамках формирования Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015; Мысливский П.П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015; Ратушняк Е.С. Формирование Единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. дис. ... канд. эк. наук. М., 2014; Юргенс А.А. Финансово-экономическая интеграция России, Белоруссии и Казахстана. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015.

²⁰ Степаненко А.В. Политические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве. дис. ... канд. пол. наук. М., 2015.

А.А. Марышев²¹ целью своего исследования ставит оценку перспектив евразийской интеграции с учетом глобализации и приходит к выводу, что евразийская интеграция отвечает национальным интересам всех участников. Автор диалектически рассматривает ход евразийской интеграции, начиная анализ с распада СССР, и в заключении говорит о перспективах Евразийского экономического союза, предлагая такие решения, как объединение ЕАЭС и Организации договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества.

В.Е. Фролов²² рассматривает евразийскую интеграцию, в основном, через призму геополитики и институционально-правового анализа, особое внимание уделяя роли и интересам России в этом процессе. Особенностью работы является оценка потенциала города Санкт-Петербурга для развития интеграции. Таким образом, вышеперечисленные труды сосредоточены исключительно на анализе реализованных на практике проектов и пытаются прогнозировать их развитие на основе существующих трендов, опубликованных международных соглашений.

В работе А.А. Торопыгиной²³ одной из поставленных задач является разработка концептуальной основы комплексного политологического анализа. В ходе исследования автор приходит к выводу о необходимости применения принципа методологического плюрализма. При этом данный вывод делается исключительно в отношении Евразийской интеграции. Таким образом, теоретическое осмысление принципов функционирования политической системы интеграционного объединения оказывается актуальной научной задачей.

Среди основных источников, использованных в качестве базы настоящего диссертационного исследования, следует отметить труды отечественных и

²¹ Марышев А.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы. дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2013.

²² Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2015.

²³ Торопыгина А.А. Генезис и тенденции евразийской интеграции. основы политологического анализа. дис. ... канд. пол. наук. М., 2014.

зарубежных ученых, статистические материалы и мониторинги национальных статистических агентств стран-участниц ЕЭАС, Евразийской экономической комиссией, Евразийским банком развития, Правовую базу составили Договор о Евразийском экономическом союзе, Нормативные акты Евразийской экономической комиссии, Международные соглашения. В исследовании использованы стенограммы и протоколы заседаний органов ЕАЭС.

Среди большого массива литературы, посвященной исследованиям евразийской интеграции, тем не менее, отсутствуют работы, оценивающие интеграционные объединения с позиции системного и структурно-функционального анализа или рассматривающие интеграцию как многоуровневый политический процесс, выявляющие общие элементы политической организации. Близкие исследования малочисленны, и среди них стоит отметить работу Е.С. Громогласовой «Теория и практика политического управления в Европейском Союзе»²⁴, где автор исследует политическое устройство, опираясь на метод системного политического анализа, концепции политических сетей и многоуровневого управления,

Объектом диссертационного исследования является политическая система интеграционного объединения (ЕАЭС)

Предметом исследования выступает влияние параметров политической системы на ее жизнеспособность (ЕАЭС)

Целью работы является построение модели, позволяющей оценивать состояние политической системы интеграционного объединения и прогнозировать ее дальнейшее развитие с учетом вероятности изменения отдельных факторов.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- Дать характеристику основных интеграционных концепций;
- Обосновать правомерность применения термина «политическая система» в отношении интеграционных объединений;

²⁴ Громогласова.Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М., 2009.

- Адаптировать структурно-функциональный метод для анализа политической системы интеграционного объединения, выявить параметры такой системы и создать оптимальную их классификацию для составления прогнозов;
- Провести ретроспективный анализ интеграционных процессов в евразийском регионе;
- Используя разработанную модель, определить влияние геополитического и геоэкономического факторов на формирование политического курса государств-членов Евразийского экономического союза;
- Определить вероятность изменения ключевых параметров политической системы Евразийского экономического союза, выявить угрозы и возможности ее развития, и оценить теоретическую значимость применения модели.

Теоретической и методологической основой исследования являются концепции отечественных и зарубежных авторов, посвящённые различным аспектам рассматриваемой проблематики. Методологическую основу исследования составляет структурно-функциональный подход. В диссертации используются методы системного (Д. Истон) и структурно-функционального анализа (Г. Алмонд), положения теории многоуровневого управления. Специфика выбранного объекта исследования потребовала адаптации сравнительного метода политической науки. Автор опирается на разработки Е.С. Громогласовой, применившей методы сравнительной политологии для анализа политической системы Европейского союза. Используются методы моделирования, SWOT-анализа, сценарного прогнозирования, общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение, моделирование, методы количественного и статистического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложено определение политической системы интеграционного объединения;
2. Разработана модель анализа политических систем интеграционных объединений;

3. Проанализированы факторы, влияющие на развитие интеграции на трех уровнях: национальном, наднациональном, межгосударственном;
4. Евразийский экономический союз исследован с помощью предложенной структурно-функциональной модели, выявлены фундаментальные факторы, определившие развитие евразийской интеграции.
5. Выявлены и классифицированы угрозы и возможности для развития Евразийского экономического союза.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для анализа интеграционных объединений целесообразно использование понятия «политическая система интеграционного объединения», под которым понимается совокупность институтов и органов, формулирующих и претворяющих в жизнь коллективные цели государств-членов, различных групп интересов и общества в целом в рамках международных соглашений, и имеющих равные полномочия на всей территории интеграционного объединения.

2. Структурно-функциональный метод, используемый для исследования национальных политических систем, может быть эффективно адаптирован для анализа политической системы интеграционного объединения. Наиболее существенные различия национальных и наднациональных политических систем заключаются в источнике власти, количестве институтов, их функциях, структуре взаимных связей, количестве активных акторов и уровнях коммуникации, механизме обратной связи.

Моделирование функционирования и развития политической системы интеграционного объединения целесообразно проводить на основе элементов и характеристик, классифицированных по следующим трем уровням и условным субуровням:

– наднациональный уровень, главным образом, характеризуют отношения между институтами интеграционного объединения, особенности согласования наднациональных интересов с государственными;

– национальный уровень характеризуется формированием и артикуляцией национальных интересов отдельного государства. Внутриполитический субуровень характеризуется отношениями населения и правительства, населения и интеграционного объединения;

– уровень среды характеризуется коммуникацией с международным окружением, включая участие в международных организациях, взаимоотношения стран-участниц с внешним окружением, координацией внешней политики по отдельным вопросам. Исторический, социально-культурный, географический, экономический контекст, в котором развивается интеграционное объединение, в полном смысле не является уровнем политической системы, но должен учитываться при разработке модели.

3. Применение модели на примере Евразийского экономического союза позволило выявить различия в целях участников Союза. Основной мотив интеграции государств-членов относится к сфере безопасности, кроме Республики Беларусь, экономически заинтересованной в либерализации торговли и углублении интеграции.

4. Обеспечение безопасности, являющейся одним из базовых национальных интересов, определило высокий уровень политической воли лидеров стран-участниц в отношении евразийского интеграционного проекта. Учитывая особенности политических режимов в государствах-членах, именно этот фактор является основной движущей силой интеграции, обуславливающей стабильность среднесрочного развития ЕАЭС.

5. Процесс евразийской интеграции встречает перед собой ряд угроз, как внутренних (системных), так и внешних (средовых). Внешние угрозы, главным образом, относятся к сфере геополитического противостояния, внутренние – к экономике и возможной смене власти в государствах-членах. Возможности совершенствования системы лежат в плоскости развития транзитного потенциала и создании совместных инфраструктурных проектов.

6. Значимость рассмотрения примера Евразийского экономического союза для дальнейшего совершенствования модели анализа системы интеграционного

объединения заключается в обосновании эффективности использования структурно-функционального подхода, дающего более глубокое (по сравнению с институционально-правовым методом, обычно используемым для анализа интеграционных объединений) понимание таких характеристик, как соотношение реальных мотивов стран-участниц и официальной риторики, баланс политического и экономического в объединении, и распределение реальной власти между межгосударственными и наднациональными институтами. Кроме того, предложены способы анализа и учета контекста, в котором происходит интеграция, показана его первостепенная значимость для формирования политической системы интеграционного объединения.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Работа развивает инструментарий сравнительной политологии. Разработан понятийный аппарат и модель системы интеграционного объединения на этапах выше таможенного союза. Данную модель можно использовать для проведения исследования перспектив развития интеграционного объединения, а также проведения сравнительного анализа различных интеграционных объединений.

Выводы и обобщения, сделанные по итогам исследования, могут быть использованы при разработке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по отдельным разделам политологии, в частности, по теории международных отношений и теории интеграции.

Структура работы. Работа написана на 199 страницах, состоит из 2 глав и 6 параграфов, введения, заключения и 6 приложений.

Апробация работы. Основные положения и выводы изложены автором в выступлениях на научно-практических конференциях и публикациях в периодических изданиях.

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования

1. Многообразие теоретико-методологических подходов к исследованию интеграции

Интеграция является одной из важнейших тенденций в развитии международных отношений в современном мире. Регулярно подписываются новые соглашения о свободной торговле²⁵, создаются экономические блоки, функционируют политические альянсы. С момента зарождения и по сегодняшний день интеграционные процессы являются предметом пристального внимания политологов, экономистов, ученых-международников. Эта тема приобретает все большую актуальность, потому что «национальная экономика все в большей степени становится лишь ответвлением межнациональных и глобальных потоков, противостоящих национальной социально-экономической деятельности, полномочия и легитимность национального государства ставятся под вопрос»²⁶. Интеграция становится источником наращивания мощи ведущих игроков мировой политики, целями которых является «усиление контроля за планетарными стратегическими ресурсами и ослабление стратегических конкурентов»²⁷ с одной стороны, и очерчивает линии их противостояния с другой.

Термин «интеграция» происходит от латинского от «integer» – «целый» или «integratio» – «восстановление, восполнение, воссоединение целого»²⁸. В теории международных отношений существует несколько подходов к определению и выявлению сущностных характеристик данного процесса.

Понятие политической интеграции имеет несколько основных трактовок. Во-первых, политическая интеграция может подразумевать под собой создание

²⁵ Воропаева Т.Н. Современные особенности внешнеторговой политики ЕС и России: санкционный формат отношений // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 5 (5). с. 70-74.

²⁶ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М., 2004. с. 5.

²⁷ Расторгуев В.Н. Глобальное прогнозирование // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 93.

²⁸ Философский энциклопедический словарь. Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв [и др.]. М., 1983, с. 228.

некой политической общности, не имеющей территориальной привязки. «Участники этого политического сообщества объединены не территорией или государством, а общей культурой, формальными и неформальными нормами, обычаями, нравами и ценностями, иногда языком»²⁹. Приверженность этим ценностям позволяет сформировать некоторое единство, обеспечивающее более высокий уровень коммуникации.

Во-вторых, формирование федерации или конфедерации, с постепенным размыванием внутренних границ (в этом смысле СССР является примером предельного случая интеграции). Как отмечает Е.Н. Моцелков, «в социально-гуманитарном знании выделяется два основных типа развития общества – эволюционное и революционное»³⁰. Создание нового политического целого обычно бывает следствием именно революционных потрясений (войн, революций, экспансии).

Интеграция в данной трактовке не может рассматриваться вне ее культурно-идеологической составляющей. По замечанию Й. Арнасона, «в экономической и политической сферах ключевую роль играют не вполне артикулированные, но культурно заданные определения целей и направлений – не в качестве программных принципов, но как элементы более сложной комбинации»³¹. Поэтому «интеграционный» опыт СССР радикально отличается от интеграционных моделей капиталистических стран.

Эти отличия выражаются в тотальном переплетении и слиянии основных сфер жизни общества – источников власти: экономики, политики и идеологии. Таким образом, тотальный властный контроль становится стратегией интеграции, чего не наблюдается в ряде современных примеров, где интеграция возможна лишь благодаря доброй воле объединяющихся сторон, и характеризуется стадиальностью и фокусом на экономике.

²⁹ Чечурина М.Н. Международная интеграция и международные организации Мурманск, 2010. с. 6.

³⁰ Моцелков Е.Н. Философия политики и права // Общественные идеалы и реальное общество. / под общ. Ред. Е.Н. Моцелкова и О.Ю. Бойцовой. М., 2016. с. 19.

³¹ Арнасон Й. Коммунизм и модерн / Пер. с англ. М.В. Масловского // Социологический журнал, 2011. Том. 1. № 1. С. 21.

Поэтому третья и наиболее широко разработанная интерпретация интеграции представляет ее как один из закономерных этапов экономического сближения государств, шаг за шагом передающих часть суверенитета наднациональным органам, эффективность которых в определенных отраслях оказывается существенно выше, наподобие того, как это реализовано в институте политического представительства, связанного с «фактической невозможностью в современных крупных государствах участия каждого гражданина в обсуждении, подготовке и принятии каждого решения в области политического управления»³². В результате часть властных полномочий на определенной территории оказывается сосредоточена на надгосударственном уровне. Именно это эволюционное понимание интеграции представляется наиболее актуальным, находящим отражение в современном политическом процессе. На примере Европейского союза (ЕС) данное положение утверждает И.С. Яжборовская: «Отсутствие четкости в разделении компетенций между институтами ЕС является следствием эволюционного характера интеграции, которая по замыслу объединяла два рода легитимности деятельности – через национальные государства и правительства и через наднациональные институты»³³».

Говоря о региональной интеграции, невозможно обойти стороной понятие конвергенции, все чаще используемое в политологическом дискурсе в контексте описания интеграционных тенденций. В самом общем смысле конвергенция означает сближение, возникновение сходных признаков. Однако конкретные интерпретации, равно как и соотношение с понятием интеграции варьируются. Первоначально понятие конвергенция использовалось для описания процесса сближения капиталистической и социалистической систем. Сегодня понятие толкуется в двух аспектах. Так, по утверждению В.Х. Беленького, конвергенция представляет собой «синтез разнородных общественных явлений, сил,

³² Сытин А.Г. Представительство // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 343.

³³ Яжборовская И.С. Европейский союз на путях политической интеграции. М., 2004. с. 24.

процессов, тенденций, который способен вызывать изменения формационного уровня»³⁴. Наиболее часто встречается экономическая трактовка термина, описывающая процесс синхронизации уровня доходов и темпов роста национальных экономик, а также сближении политических и правовых институтов, регулирующих экономическое взаимодействие³⁵.

В этом случае понятия «интеграция» и «конвергенция» довольно сложно дифференцировать, поэтому в современной литературе прибегают к их оценке через категории «базиса и надстройки». Так О.Ю. Челнокова постулирует, что «притягательность идеи о первичности конвергенции обуславливается сравнительной простотой ее реализации по сравнению с интеграцией»³⁶. В обоснование данной позиции стоит добавить, что интеграция представляет собой результат целенаправленной деятельности политических институтов, тогда как конвергенция может подразумевать под собой и стихийное сближение государств, основанное, например, на деятельности хозяйствующих субъектов. Таким образом, конвергенция проявляется как интенсификация международного взаимодействия, тогда как интеграция подразумевает наличие и реализацию определенного политического курса. Однако стоит отметить, что конвергенция будет также и неотъемлемым следствием интеграции.

Вопросом истории исследований международной экономической интеграции одним из первых занялся американский ученый Ф. Махлуп³⁷. Он утверждал, что термин «дезинтеграция» появился в научном дискурсе с начала 30-х годов, благодаря работе шведского ученого Ф. Хекшера «Меркантилизм», а понятие «интеграция» было использовано несколько позже немецкими

³⁴ Беленький В.Х. Социальная конвергенция и исторический процесс. Опыт марксистского анализа // Социс. 2013. № 4 (336). с. 74.

³⁵ Либман А.М. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ // Проблемы прогнозирования. 2006. №5. с.58-72.

³⁶ Челнокова О.Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, 2016. т. 16, №. 2. с. 154-158.

³⁷ Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. L. 1977. p. 7.

статистиками Г. Гадике и Г. Фон Эйнером³⁸. Для измерения интеграции они использовали статистику внешней торговли. Однако Ф. Махлуп не приписывает введение термина конкретному автору, утверждая, что термин использовался различными учеными в 30-40-е без каких-либо ссылок.

Стоит отметить, что идеи интеграции в Европе имели твердую философско-политическую основу. Мысль о единстве европейских государств занимала умы мыслителей задолго до первых интеграционных проектов³⁹. Например, в начале XVIII века У. Пенн предложил создать Европейскую лигу, обладающую собственными институтами власти: парламентом, конгрессом и палатой государств⁴⁰. Один из проектов создания Соединенных Штатов Европы выдвигался В. Гюго на III Конгрессе мира в 1849 году⁴¹. Целостное и многогранное оформление идея получила благодаря трудам Ф. Науманна и Р.Н. Куденхове-Калерги. Ф. Науманн предложил создать сеть наднациональных институтов, которые способствовали бы становлению новой мировой державы – Срединной Европы. Автор не предполагал равноправия участников, оставляя право на лидерство за Германией⁴².

Одним из наиболее известных праотцов Европейского союза считается граф Р.Н. Куденхове-Калерги, автор концепции Пан-Европы и основатель общественно-политического движения «Панъевропейский союз», целью которого является объединение европейцев. В основе взглядов Р.Н. Куденхове-Калерги лежала необходимость объединения двух традиционных противников – Германии и Франции. Окончание вражды и переход к альянсу должны были стать залогом объединения всей Европы, гарантией предотвращения новой большой войны за счет создания центра силы в Европе, способного сдерживать агрессию «Красной России» и заставить другие государства начать политику

³⁸ Gaedicke H., Eynern G. von. Die produktionwirtschaftliche integration Europas, Berlin: Junker und Dunnhaunt, 1933.

³⁹ Курчинский М.А. Соединенные Штаты Европы. Избранные статьи / науч. ред. М.К. Шаццло. М., 2012.

⁴⁰ Европейская интеграция: проблемы теории и практики. / под. Ред. И.В. Яковюка, А.К. Сковикова. М., 2012.

⁴¹ Кольцов М.В. Европейская интеграция: история и современность. Ярославль, 2014..

⁴² Науманн Ф. Срединная Европа // Геополитика / сост. Б.А. Исак. СПб., 2007.

разоружения. Хотя Р.Н. Куденхове-Калерги не был сторонником войны с Россией, он предполагал негативный для Европы результат такой войны. В.Н. Расторгуев отмечает, что, в качестве единственной альтернативы этому катастрофическому сценарию Р.Н. Куденхове-Калерги видел создание союза европейских государств и недопущение войны. «Но для этого европейцам нужен, как воздух, образ общего врага, на роль которого лучше всего подходит Россия. Её нужно бояться, что не должно мешать с нею сотрудничать...»⁴³. Таким образом, Россия является одновременно и партнером Европы, и «внешним врагом», присутствие которого является важнейшим стимулом интеграции.

Для создания общности сторонникам идеи было необходимо обратиться к решению трех европейских проблем: обеспечение мира, хозяйственная проблема и проблема национальных меньшинств. Первичным являлось создание панъевропейского оборонительного союза. Второй шаг был экономический – устранение дискриминационных мер в торговле и формирование таможенного союза. Наконец, недопущение ущемления прав национальных меньшинств, как важный элемент стабильности, должно быть достигнуто благодаря соответствующим гарантиям. Таким образом, Пан-Европа является именно политическим образованием; «Между государством и человечеством появилось третье действующее лицо – группа государств»⁴⁴.

Р.Н. Куденхове-Калерги предложил стадийный план устройства Пан-Европы. Его основными вехами были:

1. Панъевропейская конференция, работающая как ряд функциональных комитетов по практическим вопросам: таможенные пошлины, вооружение и разоружение, национальные меньшинства, долговые обязательства, культура, при этом из обсуждения исключались болезненные территориальные вопросы.

⁴³ Расторгуев В.Н. Террор и антитеррор: где проходит граница // Молодая гвардия. 2016. № 4. с. 14.

⁴⁴ Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. М., 2006, с.18.

2. Арбитражный и Гарантийный договор, направленные на создание зоны безопасности, обеспечиваемой за счет двусторонних и коллективных обязательств по охране границ, применения международного арбитража.

3. Таможенный союз, устанавливающий общую для Европы таможенную границу, единую торговую политику и т.д.

4. Панъевропейская конституция, созданная по образцу конституции США и способная обеспечить единство внешней политики при сохранении максимальной свободы внутри союза.

Таким образом, изначально интеграция мыслилась именно как политический процесс. Программа Р.Н. Куденхове-Калерги была несколько идеалистической, однако его усилия вдохновили на практические действия основателей единой Европы – Р. Шумана, Ж. Моне, и др., которые, однако, были вынуждены сместить повестку в экономическое русло. Пан-Европа была ориентиром, который разделяли многие современники. Как отмечает О.Ю. Бойцова, общественные идеалы «...служат основой политического целеполагания, задают критерии оценки политической реальности и определяют векторы политического действия. В том случае, когда они складываются воедино, представляя эталонный социум в целостном виде, возникают образы оптимального политического устройства...»⁴⁵. Именно это было характерно для послевоенной Европы.

Целый ряд выдающихся политиков и ученых искали «идеальные» способы нового устройства Европы и мира, предотвращения нового разрушительного конфликта и сохранение мира. Интеграция многим представлялась как один из верных путей достижения этой цели⁴⁶. К тому же отраслевая интеграция оказалась довольно выгодной формой взаимодействия.

⁴⁵ Философия политики и права: ежегодник научных работ. Общественные идеалы и реальное общество. К 150-летию со дня рождения П.И. Новгородцева / под общ. Ред. Проф. Е.Н. Мошелкова и проф. О.Ю. Бойцовой. М., 2016. с. 22-23.

⁴⁶ Болдырева О.М. Государственная деятельность и общественно-политические взгляды Жана Монне: 1910-е – 1950-е гг. дис. ... канд. истор. наук. Воронеж, 2006.

Этим обусловлено стремительное распространение идеи в научном сообществе, где сформировалось несколько подходов к объяснению данного феномена.

Новаторство Я. Тинбергена⁴⁷ заключалось в разделении интеграции на «позитивную» и «негативную». Под позитивной интеграцией понимаются усилия государств, направленные на создание институтов, наднациональных органов, определение новых совместных направлений политики, а негативная предполагает устранение дискриминационных мер и институтов, оказывающих ограничивающее воздействие на торговлю, таких как таможенные барьеры, тарифные и нетарифные ограничения. Интеграционный процесс в той или иной степени всегда протекает стадийно. На начальных этапах используются методы негативной интеграции, а на более высоких стадиях стороны согласуют и координируют свою политику⁴⁸. Поэтому, вместо терминов «позитивная» и «негативная» интеграция иногда используются понятия «интеграция первого порядка» и «интеграция второго порядка»⁴⁹.

Практически все ведущие экономические школы занимались вопросами объединения рынков национальных государств. Так, представители кейнсианства и неокейнсианства Д. Хикс, А. Лейонхуфвуд, Э. Хассен, Ф. Модильяни полагали, что наращивание экспорта является естественным желанием производителей, поэтому и открытие новых рынков благоприятно для компаний, которые и проявляют себя как главный субъект интеграции, причем не на региональном, а на глобальном уровне. Не случайно, во многом благодаря кейнсианцам, появились такие организации, как Международный валютный фонд (далее – МВФ), Всемирная торговая организация (далее – ВТО), структуры Всемирного банка⁵⁰.

⁴⁷ Tinbergen J. *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier, 1954.

⁴⁸ Pinder J. *Positive integration and negative integration: some problems of economic union in the EEC*, NY. 1975. 270 p. Milward A.S. *The Reconstruction of Western Europe, 1945-51*. California. 1984.

⁴⁹ Шурубович А.В. *Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ*. М., 2000. с. 76.

⁵⁰ Пасько С.Н. *Развитие инвестиционных процессов в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС*. дис. ... канд. эк. наук. Краснодар, 2014. с. 17.

В неолиберальной экономической теории (Р. Арон, А. Предоль, В. Репке, Ж. Рюэфф) интеграция рассматривалась как закономерный позитивный процесс, освобождающий рынок от протекционистских мер, способствующий развитию конкуренции и международному разделению труда. Благодаря «эффекту масштаба», проявляющегося на больших рынках, интеграция ведет ко всеобщему росту производительности⁵¹.

В дальнейшем эти положения были развиты представителями институционального неолиберализма (М. Аллэ, Б. Балаша, М. Бийе, Ж. Вайнер, Г. Кремер, К. Мейер). Интеграция понималась как «целостность политического и экономического в динамике и конкретном состоянии»⁵². Приверженцы этого подхода отмечали снижение роли государства в процессе интеграции, однако высоко ставили политическую волю при заключении договоров, определявших правила игры на общем рынке.

Теория и определение интеграции, сформулированные Б. Балаша, стали классическими. Согласно его мнению, интеграция может проявляться как состояние и как процесс. То есть, с одной стороны, это «меры, нацеленные на ликвидацию дискриминации экономических единиц, относящихся к разным национальным государствам»; с другой – «отсутствие дискриминации во взаимоотношениях между национальными экономиками»⁵³. Он выделил пять стадий эволюции межгосударственных экономических отношений. Первая стадия – Зона свободной торговли – характеризуется отменой таможенных квот и тарифов, пятая – полная интеграция, предполагает не только общую экономику, но и согласованную политику, в том числе и внешнюю. Стоит отметить, что в своей разработке Б. Балаша опирался на анализ Европейской интеграции, но не учитывал ее секторальный характер⁵⁴.

⁵¹ Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3 (42). с.59.

⁵² Viner J. The Custom Unions Issue. NY, 1950, p. 25.

⁵³ Balassa B. The theory of economic integration / B. Balassa. NY, 2011.

⁵⁴ Grin G., Battle of Single European Market / G. Grin. L.. Kegan Paul. 2004.

В настоящее время существуют интеграционные объединения (далее – ИО), которые выстроены вопреки канонам стадийной интеграции, например, НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), АТЭС (Азиатское Тихоокеанское экономическое сотрудничество)⁵⁵. В НАФТА использована концепция «нового регионализма», сочетающая в себе черты зоны свободной торговли и общего рынка (свободное перемещение факторов производства, товаров и услуг), при минимальном влиянии на правовое поле и ограниченной координации институтов. Структура АТЭС, функционирующего на основе «открытого регионализма», использует механизм принятия решений на основе коллективных и индивидуальных планов действий⁵⁶.

Европейский союз считается каноническим примером интеграционного объединения, Именно с его становлением связаны все классические теории (теории высокого уровня): функционализм, неофункционализм, федерализм, интерговернментализм (межправительственный подход).

Одним из ведущих направлений изучения интеграции стал функциональный подход (Д. Митрани, П. Тэйлор, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, Дж. Най). Теоретики функционализма стремились выделить те функции международного сообщества, которые необходимы для его безопасного функционирования и развития. Международная интеграция рассматривалась ими как процесс постепенного перехода от международного взаимодействия к функциональному сообществу⁵⁷, то есть к отказу от территориального принципа в международных отношениях. Данный переход требовал передачи суверенных полномочий наднациональным органам и организациям. При этом объем функций наднационального органа являлся объективным индикатором интеграции.

⁵⁵ Либман А.М. Взаимодействие государственных и частных структур в интеграционных группировках: теоретические подходы и опыт СНГ. дис. ... канд. эк. наук, М., 2004.

⁵⁶ Чечурина М.Н. Международная интеграция и международные организации Мурманск, 2010.

⁵⁷ Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966.

Согласно позиции Д. Митрани, приоритет в международных отношениях должен быть перенесен с политического уровня на взаимодействие по конкретным социально-экономическим вопросам, таким как борьба с безработицей, здравоохранение, общее развитие промышленности и т.п. Непрерывное усиление сотрудничества в одной сфере создает предпосылки для кооперации в других. Изначально в этот процесс вовлечены отдельные страны, но постепенно взаимодействие переходит на глобальный уровень⁵⁸.

Основными акторами для функционалистов являлись не государства, а транснациональные организации, которые, с одной стороны, сосредоточены на узком круге задач, а с другой, снижают национальную идентичность (лояльность) и формируют корпоративную. Сторонники функционализма ставили частные интересы человека, его нужды и интересы (в широком смысле) выше интересов государства.

Э. Хаас развил взгляды своих предшественников уже в рамках неофункционального подхода. Он признавал неотъемлемость политической составляющей в интеграционном процессе, поскольку чисто экономические решения крупного масштаба неизбежно приобретают политическое значение⁵⁹. Интеграция понималась неофункционалистами как процесс делегирования государственными институтами части своих компетенций наднациональному органу, не столько благодаря целенаправленной деятельности, сколько как следствие защиты своих интересов определенными группами давления. При этом интеграция создавала некоторую новую форму политической действительности, отличную от конфедерации, национального государства или международного сотрудничества⁶⁰. Таким образом, интеграция в трактовке неофункционалистов имеет политическую основу.

⁵⁸ Mitrany D. Delusion of regional unity // Limits and Problems of European Integration. Hogue. 1963. p. 37-46; Mitrany D. The Functional Theory of Politics. London: Martin Robertson 1975; Haas E.B. The Uniting of Europe. Hogue, 1996.

⁵⁹ Haas E.B. International integration: The European and the Universal process // Limits and Problems of European Integration. Hogue. 1963. p. 6-36.

⁶⁰ Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М., 2004.

Важнейшим понятием неофункционального подхода, введенным Л. Линдбергом является «Перелив» (spillover) – «действие, осуществляемое для достижения определенной цели, ведет к созданию ситуации, в которой достижение первоначально поставленной цели может быть реализовано лишь новыми действиями, которые, в свою очередь, создают новые условия и необходимость в более активной деятельности»⁶¹. Улучшение взаимодействия в одних отраслях «перетекают» на другие отрасли, осознание преимуществ интеграции ведет к переориентации лояльности, что обеспечивает изменение структуры правотворческого процесса. Именно поэтому первичная интеграция возможна в тех отраслях, где может быть получен сиюминутный результат.

Другой классической теорией интеграции является федерализм. К данному теоретическому направлению можно причислить основных политических и научных деятелей западной Европы, стоявших у истоков европейского интеграционного проекта: Р. Шуман, Ж. Моне, А. Спинелли, К. Аденауэр, А. де Гаспери, В. Хальштейн, К. Фридрих, П. Дюкло и другие. Рассматривая региональные отношения между государствами, федералисты считали фактор внешней угрозы одной из важнейших объединяющих предпосылок⁶². Источником европейского единства они называли общее историческое и культурное своеобразие и единство европейских народов, а также общность экономических и политических интересов⁶³. Принципиальное значение отводилось идее упреждающего создания наднациональных структур, обладающих принудительной властью, Конечным результатом интеграции, по их мысли, должно было стать союзное государство, способное обеспечить прекращение насилия⁶⁴. Благодаря деятельности федералистов было положено начало европейской интеграции, однако недостаточная проработка конкретных механизмов политической интеграции привела к временному кризису.

⁶¹ Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Integration. L., 1963. p.10.

⁶² Friedrich C. J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. NY, 1963.

⁶³ Horber T. The Foundations of Europe: European Integration Ideas in France, Germany and Britain. Weisbaden, 2006.

⁶⁴ Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

Постепенно федерализм, подвергаясь влиянию других концепций, эволюционировал в неофедерализм (А. Этциони), обогатившись понятием «политического сообщества» – территориального образования, обладающего на своей территории тремя компонентами политической власти: 1) контролем над средствами насилия; 2) центром принятия решений; 3) единой идентичностью населения. Таким образом, уже в 1970-е года интеграция приобретает все больше политических характеристик.

Интеграция была частным случаем международных отношений для сторонников межправительственного подхода (интерговерментализма). С. Хоффман⁶⁵ делал акцент на выявлении и оценке общих интересов государств, например, интеграционным стимулом являлись изменения в мировой политике, представляющие угрозу. Создание и функционирование наднациональных органов в рамках этой теории представлялось маловероятным⁶⁶, поскольку утрата суверенитета противоречит национальным интересам.

В рамках коммуникативного (транзакционного) подхода (К. Дойч) проводится параллель между внутри- и межгосударственными отношениями. Государства осознанно создают «сообщество безопасности», при этом внутренний риск войны сводится к нулю⁶⁷. Объединение вероятно, если участники получают «выигрыш» до ощущения бремени; или при наличии «ядра» – одного или нескольких более сильных государств⁶⁸.

Радикальное и стремительное углубление и расширение интеграции в начале 90-х годов привело к тому, что исследования опыта Евросоюза в категориях «конфедеративности» и «наднациональности» перестали отвечать реальному положению дел. Для описания политического процесса начинают использоваться теории политических сетей и многоуровневого управления.

⁶⁵ Hoffman S. Duties beyond dodders. NY, 1981.

⁶⁶ Moravcsik A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. NY. 1998.

⁶⁷ Deutsch K.W. Political Community and the North Atlantic Area, 2003; Deutsch K.W. France, Germany, and the Western Alliance: A Study of Elite Attitudes on European Integration and World Politics. L., 1967.

⁶⁸ Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. / Под общ. ред. О.А. Строевой. Орел, 2015.

В основе исследований с использованием сетевого подхода фокус находится не на участниках взаимодействия, а на внутренней структуре сети и отношениях (обмен ресурсами и информацией) между элементами этой структуры⁶⁹. Политический процесс исследуется исходя из интенсивности и направленности взаимодействий⁷⁰.

Возникновение теории многоуровневого управления связано с именами Г. Маркса, Л. Хуг⁷¹. Использование этой концепции для политического анализа интеграции в Евросоюзе стало очень популярным после подписания Маастрихтского договора, в связи с формальным делегированием национальных властных полномочий на субнациональный и наднациональный уровни. Система власти, согласно теории, выстраивается не иерархически, а по принципу субсидиарности⁷². Процесс принятия политических решений не монополизирован государствами, а происходит на максимально низком уровне⁷³. Принятие коллективного (межгосударственного) решения требует согласования нескольких национальных позиций и, следовательно, сокращает управленческие возможности правительств.

Теория многоуровневого управления объясняет, как сопрягается деятельность акторов разных политических уровней, раскрывая возможности неиерархического взаимодействия между общественными, местными, региональными институтами и институтами государства и сообщества. По замечанию А.Г. Сытина, «сегодня при характеристике властных отношений речь идет скорее о власти – взаимодействии, где стороны, хотя и в разной степени, оказывают друг на друга взаимное влияние»⁷⁴.

⁶⁹ Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis*. Cambridge 1994.

⁷⁰ Саворская Е. В. Политические сети в многоуровневом управлении ЕС // Вестник ННГУ. 2012. №4-1. с.368-373.

⁷¹ L. Hooghe, G. Marks. *Multi-Level Governance and European Integration*, Rowman & Littlefield Publishers, inc. L., 2001. p. 3–4.

⁷² Черкасов А.И. Местное управление в системе многоуровневого правления Европейского союза // Труды Института государства и права РАН. 2016. №2 (54). с.149-174.

⁷³ Treaty on European Union [Electronic resource] URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (date of access: 21.02.2017).

⁷⁴ Сытин А.Г. Власть // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 69.

Теория критикуется за отсутствие четкой фиксации понятия регион. С учетом разнообразия административно-территориального устройства, систематизация политических транзакций и определение статуса акторов политического процесса оказываются крайне сложной задачей. Фокус внимания исследователей остается сосредоточен на функционировании национальной политической системы, в то время как объяснение региональных процессов практически остается без внимания⁷⁵. И, наконец, концепция многоуровневого управления является несколько внутренне противоречивой. Само понятие уровень подразумевает наличие соподчиненных этажей, но понятие «governance» («управление») указывает на отсутствие таковых⁷⁶. И хотя в научном сообществе еще не сложилась единая трактовка этого термина, его смысл противопоставляет способы политической организации иерархическому директивному администрированию.

Так, Б. Питерс и Д. Пьер⁷⁷ отмечают, что в многоуровневом управлении взаимосвязи акторов определены контекстуально. По их мнению, при многоуровневом управлении происходит координация действий государства и частного сектора, а результат деятельности имеет общее значение. Такие связи могут носить характер *ad hoc* и не иметь иерархической подчиненности.

В отечественной науке огромное количество исследований посвящено различным теоретическим и практическим аспектам региональной интеграции. М.М. Максимова⁷⁸ стала одним из первых крупных исследователей интеграции. Данное ей определение стало базовым для многих последующих изысканий. Международная интеграция, по ее мнению, представляет собой «объективный и вместе с тем регулируемый процесс взаимного приспособления национальных хозяйств двух и более государств с однородной социально-экономической

⁷⁵ Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М., 2009. с. 25.

⁷⁶ Mayntz R. New Challenges to Governance Theory // Jean Monnet Chair Papers. EUI. The Robert Schuman Center. № 50. Florence. 1998. p. 11.

⁷⁷ Peters B., Pierre J. Multi-level Governance: a View from the Garbage Can // Manchester Papers in Politics: EPRU Series. № 1. 2002. p. 32-41.

⁷⁸ Максимова М.М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭиМО. 1969. №5. с. 19-25.

системой, оптимизации структур в соответствующих международных хозяйственных комплексах, приводящий, в конечном счете, к экономии времени, повышению производительности труда»⁷⁹.

Первые исследования не могли быть свободны от идеологии, поэтому интеграции нередко описывалась как попытка «американского империализма усилить свои геостратегические позиции», или как «защитные меры исторически обреченного капитализма перед лицом победной поступи «мирового социализма»⁸⁰. Отечественные исследования интеграции в основном сосредоточены на содержательной стороне этого процесса.

Так, Ю.В. Шишков выдвинул положение о том, что реальная интеграция возможна при достижении определенного уровня развития – «интеграционной зрелости»⁸¹. Одним из ее важнейших параметров является высокий уровень развития обрабатывающей промышленности. Это необходимо для обеспечения диверсифицированного потока товаров и разделения труда. Он отмечал потребность в развитой финансовой инфраструктуре. Политическая зрелость проявляется в устоявшейся демократии и высоком уровне правовой культуры, обеспечивающей доверие. Страны на пространстве Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) не обладают обозначенными характеристиками, что негативно сказывалось на интеграционном процессе на протяжении двух десятилетий после распада СССР.

В дальнейшем перечень предпосылок, способствующих интеграции был расширен другими исследователями. Например, Ю.Н. Гаврилов предлагает следующую классификацию (см. Таблицу 1).

⁷⁹ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции, М., 1971.

⁸⁰ Шишков Ю.А. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭиМО. 2006. № 4. с. 54.

⁸¹ Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – неперемное условие сращивания национальных экономик / Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. М., 2003.

Таблица 1. Факторы, способствующие региональной интеграцииПо материалам⁸²

Факторы	Краткая характеристика
Культурно-цивилизационный	Границы общностей локальных цивилизаций; переплетение жизненных укладов культурной группы; наличие в составе крупных этнических общностей этнических вкраплений с другим культурным кодом.
Географо-демографический	Сходство географических, климатических, ресурсно-сырьевых условий, близость или дополняемость демографических условий.
Геополитический	Неравномерность роли различных регионов в мировой политике, контроль над важнейшими стратегическими узлами коммуникации; углубление глобальных противоречий между севером и югом. Классическое разделение на континентальные и морские регионы.
Этно-конфессиональный	Этнополитическая трансформации регионов, распад отдельных этносов, увеличение числа государств с многоэтническим и многоконфессиональным составом населения, исчезновение моноэтнических и моноконфессиональных стран.
Экономический и валютно-финансовый	Сложившееся региональное разделение труда, вклад в систему мирового хозяйства, сформированная структура торговых отношений, существование различных валютных зон.
Политико-психологический	Специфика политической культуры в региональном ракурсе, отношение населения к политическим институтам и процессам, наличие или отсутствие моделей негосударственного управления.

Среди общетеоретических исследований интеграции стоит отметить работу А. Либмана и Б. Хейфеца «Модели региональной интеграции», в которой авторы предлагают свою методологию исследования интеграционных

⁸² Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы / Под ред. Ю.Н.Гаврилова и Л.О.Терновой. М., 2007.

процессов. Под моделью интеграции понимается «устойчивое сочетание трех основных характеристик интеграционных процессов в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; и институциональной среды, регулирующей это взаимодействие»⁸³. В исследовании делается акцент на акторов интеграции – «игроков», так как выбор инструментов, по мнению авторов, вторичен. А пространственная структура интеграции в большой степени является ее «*ex post*» (последующей) характеристикой.

Можно выделить три типа распределения силы между игроками: 1) относительное равенство; 2) асимметрия власти между сильными и слабыми, но однородными игроками (например, только частные компании); 3) асимметрия власти между разнородными игроками. Интеграция может протекать или за счет действий или государств (интеграция сверху), или негосударственных игроков (интеграция снизу).

Соответственно, под каждый из этих типов отношений необходима собственная модель. По мнению авторов, «интеграция сверху» проводится благодаря деятельности формальных институтов, а «интеграция снизу» является следствием естественного сближения экономик⁸⁴. Совмещая эти положения, авторы получают шесть конфигураций потенциальных интеграционных структур (см. Таблицу 2).

Последний интеграционный проект с участием России – Евразийский экономический союз – был инициирован президентом Казахстана Н. Назарбаевым. Вслед за ним политики высшего уровня опубликовали свои статьи, обозначив практическое поле интеграционного процесса. Их авторами стали Т.С. Валовая, С.Ю. Глазьев, А.Г. Лукашенко, Т.А. Мансуров, С.Е. Нарышкин, В.В. Путин и др.⁸⁵ Отличительной особенностью этих работ

⁸³ Либман А.Н., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. М., 2011. с. 25.

⁸⁴ Либман А.Н., Хейфец Б.А. Корпоративная интеграция: Альтернатива для постсоветского пространства. СПб., 2008.

⁸⁵ Валовая Т.Д. Итоги Евразийского процесса как основа для дальнейшего развития Евразийского экономического союза // ПСЭ. 2014. №4 (52). с.12-13; Глазьев С.Ю. Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов

является то, что они выступают своего рода попыткой обоснования интеграционных действий, очерчивая общие конторы будущего объединения, артикулируя имеющиеся на данный момент внешнеполитические цели.

Таблица 2. Типология моделей экономической интеграции

По материалам⁸⁶

Отношение к власти	Ведущие игроки	
	Территориальные органы публичной власти	Негосударственные игроки
Равенство сил	Модель межправительственных договоров. Барьеры устраняются на основе консенсуса между сторонами	Модель неформальной торговли. Двигатель интеграции - неформальные объединения предпринимателей и торговцев
Асимметрия качественно однородных игроков	Модель доминирующего участника. Барьеры устраняются одним территориальным органом власти	Модель корпоративного взаимодействия. ТНК являются движущей силой интеграции
Асимметрия качественно разнородных игроков	Модель общего центра. Барьеры устраняются из «центра» – какого-либо наднационального органа	Модель негосударственного права. Правила экономического взаимодействия задаются негосударственным игроком.

Количество исследований интеграции отечественными учеными столь велико, что предпринимались попытки их историографического описания, анализа и систематизации. Например, в докладе А.М. Либмана⁸⁷ выявляются основные сферы и предметы исследований постсоветской интеграции, определяются основные научные организации, разрабатывавшие данную тему, выделяется понятие «типичной работы» и даются ее базовые характеристики.

интеграционного строительства. 2013; Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. 2011. 19 октября. с. 5; Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы М., 2016. 375; Нарышкин С.Е. О перспективах евразийской экономической интеграции // ПСЭ. 2013. №3 (47). с.8-9; Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. 2011. 5 октября. с. 5.

⁸⁶ Либман А.Н., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. М., 2011 с. 31.

⁸⁷ Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб., 2012. с. 64.

«С содержательной точки зрения вклад российской науки в понимание региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве остается достаточно скромным»⁸⁸, – утверждает А.Н. Либман. Он указывает на описательный характер трудов, а также их политическую ангажированность. Особой критике подвергаются применяемые методы. Таким образом, для множества работ поднимается вопрос об их научной обоснованности. Большинство исследований основаны на положениях, которые принимаются авторами как аксиомы и не подвергаются сомнению. Таковыми являются:

- постсоветская интеграция выгодна для участников или, по крайней мере, для России;
- евразийский интеграционный проект должен быть основан на европейском опыте;
- серьезных результатов интеграция не принесла из-за отсутствия политической воли и низкого качества бюрократического аппарата;
- реже встречающийся, но типичный аргумент: интеграции препятствует политика западных стран.

Разумеется, не все работы по данной тематике можно отнести к «типичным». Положительной оценки автора заслужили труды, посвященные: а) взаимодействию на микроуровне, б) исследованию связи постсоветской интеграции и внешней политики России, в) интеграции в контексте европейских и евразийских инициатив, открытого регионализма, г) основанные на более методологически сложном нормативном анализе.

Другой обзор литературы был сделан известными политологами Е.И. Пивоваром и А.В. Гуциным⁸⁹. Список тематик, которым посвящены эти работы, затрагивает самые разные стороны общественной жизни и политического процесса. Среди наиболее популярных были выделены:

⁸⁸Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб., 2012. с.11.

⁸⁹ Пивовар Е.И., Гуцин А.В. Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. №21. с.43-55.

- общетеоретические вопросы региональной интеграции;
- геополитические реалии для государств бывшего СССР и проблемы обеспечения безопасности постсоветского пространства;
- стабилизирующая роль России на пространстве Евразии и необходимость развития СНГ;
- военно-политическое и военно-техническое сотрудничество на постсоветском пространстве, влияние Североатлантического альянса.
- история и функционирование Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ);
- национальные интересы России, проблема геополитического выбора;
- практика регулирования единого внутреннего рынка ЕврАзЭС.

Отдельные работы посвящены детальному исследованию таких аспектов интеграции, как: правовая сущность и основания интеграции; взаимодействие в финансовой сфере, роль бизнеса; транспорт, развитие человеческого капитала; миграция и т.п. По выражению Н.А. Васильевой, постсоветское пространство является уникальной «исследовательской площадкой»⁹⁰, где интенсивно идут как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы, причем за 25 лет исследований научным сообществом не была дана единая оценка интеграции, и не была сформулирована единая теория. Эффективность и перспективы интеграции на постсоветском пространстве остаются предметом научного спора, необходимо продолжение исследований и дискуссий.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что представленное многообразие теорий, посвященных международной интеграции, указывает на сложный и неоднозначный характер этого феномена. Представители различных течений по-разному определяли движущие силы интеграции, основных агентов, цели и механизмы. Существенный вклад в развитие теорий функционализма и федерализма внесли политики-практики, что определило жизнеспособность и применимость концепций в реальных условиях.

⁹⁰ Васильева Н.А. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб., 2012. с. 7.

В основе классических теорий интеграции лежит анализ Европейского союза. Более новые теории не ограничиваются одним регионом или методом, что приводит к их многообразию. В фокусе одних теорий оказываются национальные государства, других – их политика (исследование «высокой политики»), третьих – ТНК и неполитические акторы, четвертых – отношения между участниками политического процесса («низкая политика», «повседневное регулирование»). Отчасти это обусловлено исторически, изменением структуры отношений, отчасти тем, что частные аспекты интеграции могут иметь принципиальное значение, что объясняет необходимость исследования новых случаев.

Отечественные исследования интеграции используют богатый фактологический материал. Имеются как частные, узкоспециализированные исследования, фокусом которых является, например, сотрудничество в банковской, энергетической, валютной сферах, так и общие описания интеграционного процесса. В отечественных исследованиях отсутствует единая точка зрения на сущность интеграции, поэтому предметом исследований становятся не только классические торговые объединения (ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕАЭС), но и такие организации, как СНГ и даже ОДКБ.

Большое количество трудов сфокусировано на описании особенностей институциональной структуры, определении целей, анализе текущей повестки, и выявлении проблем интеграционного объединения. Для многих работ центральным оказывается вопрос о месте России в мировой и региональной политике, ее позициях на постсоветском пространстве. Проведено значительное количество отраслевых исследований регионального международного взаимодействия, посвященных, в частности, демографии и миграции, транспорту, таможенному регулированию, структуре торгового оборота, энергетическому взаимодействию, военному сотрудничеству. Несмотря на обилие разнообразных исследований, приходится констатировать отсутствие масштабных трудов, где интеграционное объединение рассматривалась бы на основе структурно-функционального анализа как политическая система.

2. Использование системного (структурно-функционального) подхода для анализа интеграционного объединения

Теория политических систем зародилась в 50-е годы XX в. К ее становлению приложили руку такие видные американские политологи, как Д. Истон, Г. Алмонд, Р. Даль, К. Дойч, Т. Парсонс и другие. Сейчас «только в политической науке США насчитывается более двадцати определений политической системы»⁹¹.

В наиболее общем виде под политической системой понимается «устойчивая форма человеческих отношений, с помощью которой принимаются и проводятся в жизнь авторитетно-властные решения для данного общества»⁹². Политическая система отличается универсальностью (по охвату данного общества), наличием возможности физического принуждения; ее решения принимаются обществом как легитимные. «Содержанием легитимности является принципиальное согласие в вопросе о праве использования власти»⁹³, следовательно, для политической системы характерно принятие обществом властных решений. Политические системы – тип социальных систем, в которых центральное значение имеет возможность принятия публичных решений. Как отмечает А.И. Соловьев, «в общем пространстве национального государства политическая система формирует институциональные механизмы превращения общественной власти во власть государственную, закладывая тем самым общегражданские основания для принятия решений»⁹⁴.

Прежде чем перейти в область политического, системный подход развивался в социологии. Так Т. Парсонс выделил основные функции, необходимые для существования любой социальной системы, в том числе и политической. К таковым относятся адаптация, легитимация, целедостижение –

⁹¹ Ачкасов В.А. Сравнительная политология / В.А. Ачкасов. М., 2011. с. 42.

⁹² 26 основных понятий политического анализа. Полис. Политические исследования. 1993. № 1. с. 81.

⁹³ Бойцова О.Ю. Легитимность // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 210.

⁹⁴ Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 127-146.

каждая из функций подразумевает набор действий, необходимый для продолжения существования системы⁹⁵. Р. Метрон дополнил разработки Т. Парсонса положением, согласно которому анализу подлежат не только «явные» функции, но и латентные.

Первым ученым, описавшим политическую жизнь с позиций системы, был Д. Истон. Он сравнивал политическую систему с организмом. Ее характеристиками являются способность к саморегуляции и развитию, наличие множества связанных между собой элементов. Система имеет границы, отделяющие ее от внешнего пространства – среды. В социальных системах эти границы являются проницаемыми, то есть способны пропускать сигналы из среды в систему и обратно, что может приводить к взаимным трансформациям. По замечанию Л. Берталанфи «подвижное равновесие открытых систем характеризуется принципом эквифинальности»⁹⁶, что означает отсутствие зависимости состояния системы от исходного ее состояния.

Поступающие сигналы, «входы», представляют собой любое событие, которое влияет на систему, являясь внешним по отношению к ней. Их Д. Истон разделил на два типа: требования (demands) и поддержка (supports). Требования свидетельствуют об ожиданиях и интересах людей, в первую очередь, касательно способов и правил перераспределения ресурсов системы. Поддержка может носить материальный характер или проявляться иным образом – через лояльное отношение к государственной власти, внимание к политической информации и т.д. А.Г. Сытин выделяет следующие ресурсы власти: «экономические, социальные, принудительные, демографические и культурно-информационные»⁹⁷. Общая схема функционирования системы по Д. Истону представлена на схеме 1.

⁹⁵ Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. Чесноковой В.Ф., Белановского С.А. М., 2002.

⁹⁶ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969. с. 42.

⁹⁷ Сытин А.Г. Власть // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 69.

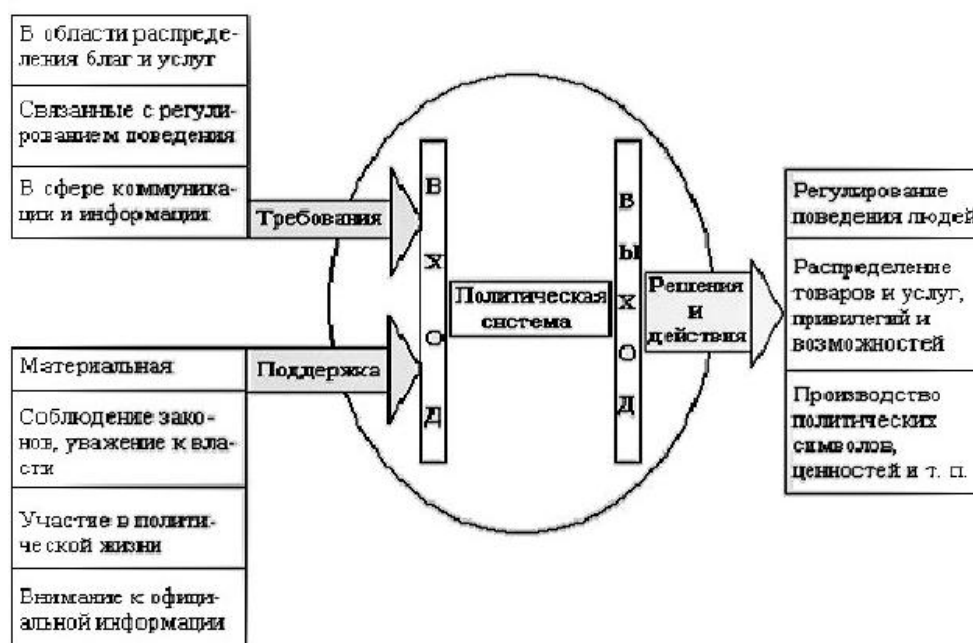

Схема 1. Политическая система. Источник ⁹⁸

Характер и интенсивность сигналов, поступающих в систему, зависят от ее способности к удовлетворению запросов (потребностей) граждан и от реакции на прошлые запросы. Сигналы поддержки усиливаются, если система удовлетворяет запросы эффективно. На выходе система создает ответные импульсы в форме политических решений. Цель системы заключается в противостоянии внешним негативным импульсам и недопущении саморазрушения, т.е. в сохранении стабильности и регулярности потока политических транзакций. Чем эффективнее работа системы на выходе, тем ниже социальная напряженность.

В результате эволюции теории политической системы появился структурно-функциональный подход, основателем и наиболее видным представителем которого считается Г. Алмонд. Опираясь на разработки Т. Парсонса, он полагал, что функции и структура составляют элементы устойчивости системы. Для Г. Алмонда система уже не просто черный ящик, но структурный системный объект, элементы которого функциональны и обеспечивают жизнеспособность системы. «Политическая система представляет собой совокупность институтов, формулирующих и воплощающих в жизнь

⁹⁸ Оврах Г.П. Политология. Владивосток, 2000.

коллективные цели общества или составляющих его групп»⁹⁹. Большое значение приобретает понятие среды, поскольку «привлекает наше внимание к взаимозависимости происходящего внутри государств и между ними и обеспечивает терминологию для описания, сравнения и объяснения этих взаимодействующих процессов»¹⁰⁰.

На схеме 2 изображены шесть типов политических структур, выделенных Г. Алмондом как фундаментальные и присутствующие в большинстве политических систем современного мира: органы законодательной власти, исполнительной власти, чиновничество (бюрократия), политические партии, суды¹⁰¹. Разумеется, присутствие этих структур в двух политических системах не означает идентичности или даже схожести этих систем. Это связано с тем, что сходные по содержанию структуры могут выполнять различные функции.

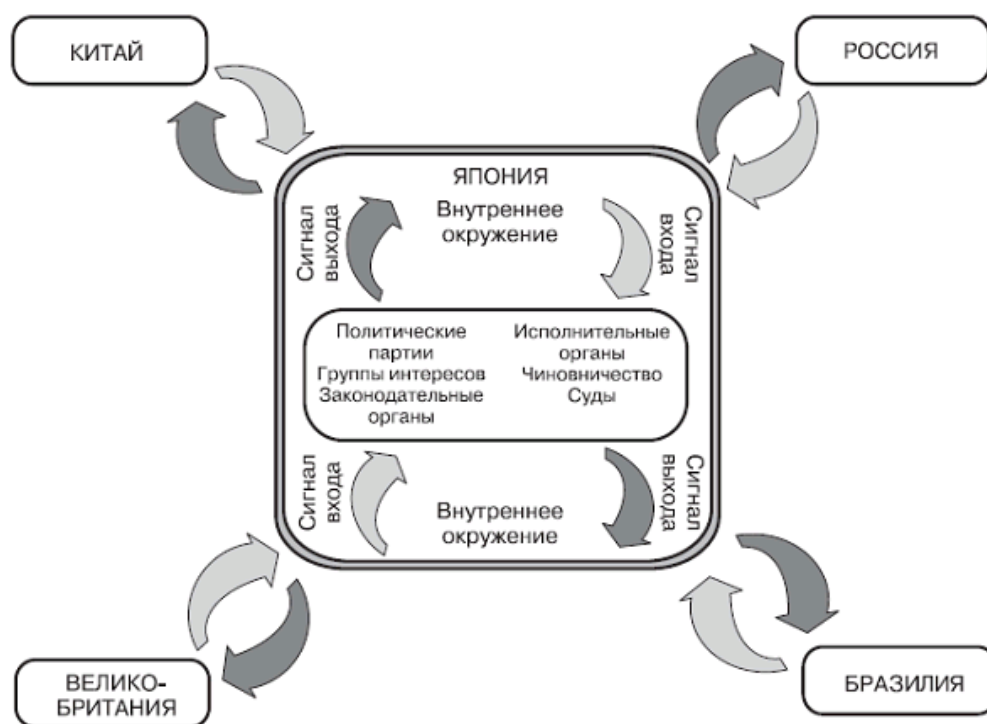

Схема 2. Политическая система и ее структуры. Источник¹⁰²

⁹⁹ Оврах Г.П. Политология. Владивосток, 2000. с. 74.

¹⁰⁰ Ачкасов В. А. Сравнительная политология. М., 2011. с. 78.

¹⁰¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002, с.79.

¹⁰² Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002, с. 82

Государства (в рассматриваемой литературе понятия «государство» и «правительство» зачастую используются как синонимичные) – это части политической системы. Они представляют собой сложный элемент, поскольку осуществляют множественные функции. Деятельность их осуществляется через специализированные структуры: парламент, бюрократический аппарат, административные учреждения и суды. Все эти органы позволяют правительству проводить определенный политический курс.

Отношения между структурами не пребывают в статическом состоянии, как и вся система. Поэтому необходимость анализа системы в динамике представляется очевидной и необходимой. Для проведения такого анализа Г. Алмонд вводит понятие «политический процесс» – процесс переноса информации с «входа» на «выход» и ее преобразование.¹⁰³ Политический процесс имеет следующую структуру¹⁰⁴:

1. Поступление информации из окружающей среды в рецепторы политической системы;
2. Циркуляция информации в системе;
3. Преобразование политической системы;
4. Решение системы («выход»).

Естественно, что такая структура описывает лишь один «виток» политического процесса, включающего в себя множество циклов преобразования (конверсии), обеспечивающих трансформацию сигналов требований и поддержки в политические решения и действия. Данные циклы включают шесть функций: две на уровне «входа», три на уровне «выхода», и одна характерна для обеих уровней.

На уровне входа происходит выявление требований и интересов, их систематизация и гармонизация. Так политическая система получает информацию для обработки и включения других функциональных процессов.

¹⁰³ Сравнительная политология. / под. ред. Гаман-Голутвиной, М., 2015. с. 562

¹⁰⁴ Сравнительная политология. / под. ред. Гаман-Голутвиной, М., 2015. с. 530

Вполне закономерными представляются функции выхода: разработка обязательных правил (обеспечивается, главным образом, органами законодательной власти), их реализация (исполнительной властью), и обеспечение правосудия, сбор налогов и распределение благ и т.д. Совокупность этих функций Г. Алмонд называет политическим курсом. В результате реализация политического курса появляются новые сигналы входа, которые либо усиливают поддержку существующей политической системы, либо провоцируют новые требования.

Шестая функция заключается в переносе информации между структурными элементами системы – это политическая коммуникация, включающая не только движение, перенос информации и передачу смыслов, но и ее сдерживание.

Как видно из схемы 3, требования поступают в систему, проходя две стадии: артикуляцию и агрегацию интересов. Вначале происходит осознание интересов индивидами или малыми группами и формирование выраженной позиции. Второй этап (агрегация) – процесс согласования близких интересов, их объединение, разработка программ, деклараций, проектов законов и т.д. После того, как первоначальные требования приобрели характер политических инициатив, правительство выбирает наиболее приемлемый вариант, совершая властное определение политического курса.

Для противостояния рискам дисбалансов система может: а) мобилизовывать и перераспределять ресурсы (как материальные, так и человеческие); б) регулировать социальные отношения, устанавливая контроль над людьми на данной территории; в) использовать и поддерживать значимость государственной символики; д) реагировать на требования до создания серьезного напряжения в обществе.

Функции политического процесса выполняются партиями, законодательными органами, судами, чиновничеством и органами исполнительной власти. Г. Алмонд отмечает, что ни один институт, тем не менее, не имеет монополии на какую-либо функцию.

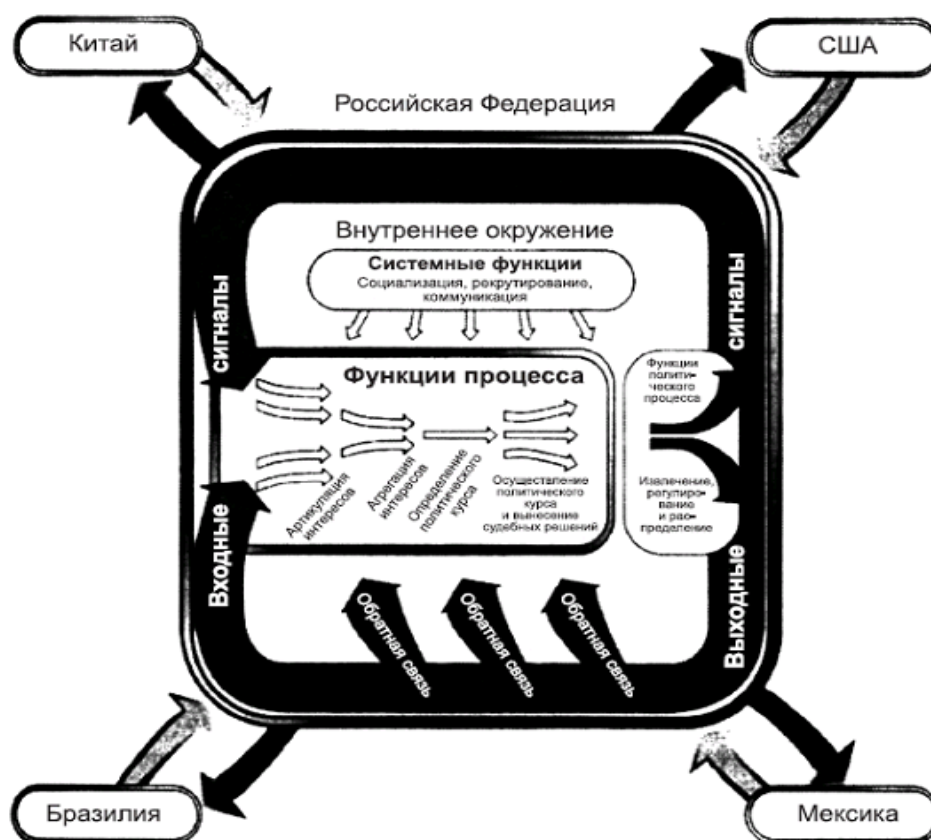

Схема 3. Политическая система и ее функции. Источник ¹⁰⁵

Проведение исследования на базе структурно-функционального метода состоит из нескольких этапов: 1) описание, требующее использования четкого категориального аппарата; 2) выявление и объяснение взаимосвязей; 3) прогнозирование. На первом этапе создается аналитическая матрица, которая затем «накладывается» на конкретные национальные случаи. В нее включены такие аспекты, как: принципы построения сообщества и нации, роль правительства, вопросы безопасности, поддержание экономического роста, социальная справедливость, связь национальности и этничности, легитимность власти (системы), политическая активность, лоббизм, форма территориального устройства, политический режим, геополитическое положение, исторические предпосылки и множество других частных социально-политических характеристик общества. Модель, предложенная Г. Алмондом, позволяет проводить сравнение «не только колоний, федераций, но и других политических

¹⁰⁵ Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002, с.82.

единиц (метрополий, регионов – членов федерации, групп давления, церкви и т. д.) как дифференцированного целого взаимосвязанных компонентов, выполняющих функции политической системы»¹⁰⁶.

Как отмечает А.Ю. Гайдт, наиболее часто применяемые методы в сравнительном анализе – это «глобальные сравнения, бинарные сравнения, а также сравнительно-ориентированные изучения случаев с точки зрения соотношения в них теоретических, методологических и эмпирических аспектов политики»¹⁰⁷ («case study»). Глобальные и бинарные сравнения малоприменимы для изучения интеграционных объединений, поскольку первые требуют большого объема однородных статистических данных, а вторые – наличия относительно похожих политических систем. Ни то, ни другое не соответствует современным реалиям. Едва ли также в мире существует два объединения, находящихся на одном этапе развития и сопоставимые по ключевым характеристикам.

В то же время, использование методологии «case study» представляется весьма полезным, поскольку позволяет учитывать не только институциональные факторы, но и контекст существования системы, ее взаимоотношения со средой. В сравнительно-ориентированных исследованиях случая сравнительная перспектива не является самоцелью, а выступает как методологический инструмент. Структурно-функциональный анализ позволяет в данном случае глубже проникнуть в природу взаимоотношений и повысить объективность исследования, за счет учета существенных для интеграционных процессов факторов. Поскольку интеграционные отношения в разных регионах имеют схожие цели и принципы, ряд характеристик будет общим, что позволяет проводить сравнение, выявляя сильные и слабые места каждого проекта.

¹⁰⁶ Оврах Г.П. Политология. Владивосток, 2000, с. 71

¹⁰⁷ Гайдт А.Ю. Сравнительный анализ политических систем: теоретико-методологический аспект. автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2016. с. 10

Признавая все достоинства модели Г. Алмонда, М.В. Ильин¹⁰⁸ полагает, что сегодня ее уже вряд ли стоит считать в полном смысле слова идеальной матрицей, учитывающей нынешнее состояние сравнительной политологии. По его мнению, за ее рамками остаются такие важные единицы сравнения, как новые политические акторы (неправительственные организации, ТНК, иные транснациональные силы и движения), а также внешние факторы, воздействующие на внутривнутриполитические процессы; внутренние события, оказывающие влияние на международную среду. За рамками матрицы оказались и мегатренды, как «общая тенденция развития общественной жизни, включающая в себя множество более мелких тенденций, по отношению к которым является объединяющим началом»¹⁰⁹. В данном случае важными мегатрендами являются глобализация и регионализация.

Таким образом, модель сравнительного анализа, предложенная Г. Алмондом, нуждается в модификации. Еще более серьезные дополнения необходимы в случае, если указанная модель будет применяться к политической системе интеграционного объединения, где часть параметров, используемых при исследовании национальной политической системы, теряют свою важность, зато возникают новые и приобретают значимость некоторые параметры, связанные с международными отношениями и функционированием наднационального политического органа.

Как отмечает В.И. Гантман, первостепенная задача научного исследования системы состоит в «раскрытии диалектического единства и противоречий системы, ее структуры и функционирования, процесса ее системообразования и развития»¹¹⁰. При построении модели интеграционного объединения первым этапом должно стать описание структуры, выявление параметров, общих для большинства интеграционных политических систем.

¹⁰⁸ Ильин М.В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания. Полис. Политические исследования. 2001. № 4. с. 162-173

¹⁰⁹ Аласания К.Ю. Мегатренды // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 243.

¹¹⁰ Система, структура и процесс развития современных международных отношений / В. И. Гантман, Е. Д. Волкова, В. Г. Барановский и др. М., 1984. с. 19.

Однако, прежде чем перейти непосредственно к построению теоретической модели, необходимо определить, насколько правомерно говорить о политической системе интеграционного объединения как таковой, ведь у наднациональных органов управления отсутствует ключевой признак государственной власти – право легитимного применения насилия.

А.И. Соловьев отмечает, что «решающее значение в процессах принятия решений имеют законодательно закрепленные публичные коммуникации государства и общества, отражающие тот нормативный порядок, который фиксирует права и возможности граждан презентовать свои интересы, влиять и контролировать государственных администраторов»¹¹¹. В полной мере данное утверждение можно отнести и к политической системе интеграционного объединения, с той лишь разницей, что вместо государства и органов государственной власти будет выступать интеграционное объединение со своими институтами, а главным объектом влияния будут выступать не граждане, а государства-члены и организации.

В этом аспекте методологической основой настоящего исследования являются работы авторов, рассматривающих опыт Европейского союза через призму системного или структурно-функционального анализа. Например, В. Вессельс рассматривает создание политической системы интеграционного объединения на основе «тезиса о слиянии»¹¹². Согласно ему, административные элиты национальных государств стремились к созданию наднациональных органов для того, чтобы расширить собственные полномочия, частично выйдя за пределы контроля парламента. Под элитами в данном контексте понимаются «те, кто занимает высшие должностные посты, вне зависимости от качеств и способностей этих людей»¹¹³.

¹¹¹ Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. с. 127-146.

¹¹² Wessels W. Teaching Companion – Theories and Strategies of European Integration. Köln.: Jean Monnet-Lehrstuhl für politische Wissenschaft und europäische Fragen, Universität zu Köln. March 2006. p. 82.

¹¹³ Симонов К.В. Элитократия // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 519.

Е.С. Громогласова изучала политическую систему Европейского союза на основе метода системного и структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Она отмечает, что уже «Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) обладало основными системными признаками»¹¹⁴. По мере становления Европейский союз все больше и больше приобретал черты политической системы. Каковы же эти черты?

Важнейшая характеристика системы – целостность, безусловно, свойственна интеграционным объединениям, поскольку они не могут быть сведены к описанию особенностей политической системы каждого из государств-членов, как это возможно при анализе международных соглашений и организаций, являющихся производными внешней политики. Интеграционные объединения суммативны по своей природе: при расширении или сокращении числа элементов (участников) не происходит существенных трансформаций ни других элементов, ни системы в целом.

«Политическое» в этой системе проявляется изначально весьма ограниченно – в механизмах целеполагания и определения повестки, генерируемых управляющими институтами. Впоследствии проявляются отношения субординации между национальным и наднациональным уровнем, возникает транснациональная политика – «преодолевающее границы сотрудничество региональных властей и неправительственных субъектов»¹¹⁵, возникают разграничения компетенций, происходит формирование новых групп интересов, как в среде политической элиты, так и среди населения.

На стадии Таможенного союза уже присутствует институциональная структура, к которой относятся набор норм и организаций, реализующих эти нормы, процедуры принятия коллективных решений. Можно однозначно определить правила взаимодействия и иерархию этих институтов, поскольку их внутренние отношения формализованы. Наконец, граждане имеют возможность

¹¹⁴ Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М., 2009. с. 7.

¹¹⁵ Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М., 2009. с. 8.

реализовывать свои политические цели (как индивидуально, так и через группы интересов, партии и т.п.). Создание наднациональных органов приводит к появлению новых неправительственных акторов, мобилизации социальных групп, в основе которых оказывается не национальный признак, а осознание общих интересов.

Известный исследователь европейской интеграции Ю.А. Борко отмечал в ЕС проявления федерализации, на фоне частичного отмирания традиционных функций политического регулирования со стороны государства¹¹⁶. Однако принцип разделения властей, столь привычный для современных государств, совсем не обязательно реализуется в интеграционном объединении. Например, Европейская Комиссия и Европейский Совет обладают и исполнительными, и законодательными полномочиями. Смысл формирования институтов в интеграционном объединении в большей степени сводится к разграничению уровней власти и распределению зон ответственности и юрисдикции, нежели к разделению ветвей власти. Создание системы «сдержек и противовесов» необходимо для предотвращения доминирования одной из политических сил – государств, наднациональных органов или неправительственных акторов.

Другой важной чертой интеграционного объединения может быть недопустимая для национальной политической системы неоднородность правового поля, проявляющаяся, например, как разноскоростная интеграция (на евразийском пространстве), или как пространственная ограниченность действия ключевых законов (не все члены ЕС состоят в Шенгенской зоне или еврозоне). Более того, если в государстве есть столица как центр принятия решений, с четко очерченными полномочиями региональных властей, то управление интеграционным объединением децентрализовано, что может рассматриваться как отголосок международного принципа баланса интересов.

В связи со становлением теории многоуровневого управления в политологический дискурс вошел термин «governance» – сетевой метод политического управления, который, противопоставляется традиционному

¹¹⁶ Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М., 2003. с. 99, 103.

«government»¹¹⁷. Если под последним понимается иерархическая властная пирамида, то под первым – более размытый тип управления, которому свойственна кооперация государственных и негосударственных акторов¹¹⁸. В этом случае политика подобна «администрированию, обеспечивающему эффективное решение актуальных проблем, и – шире – социальной инженерии, конструирующей институты общества и определяющей вектор его развития»¹¹⁹, то есть рассматривается в духе М. Вебера, определявшего политику как «все виды деятельности по самостоятельному руководству»¹²⁰.

Эти определения вполне могут быть применены к политическим феноменам, характерным для интеграционных объединений. Как отмечает В.Г. Шемятенков, «Европейский союз – это политическое образование, в котором власть расплывлена между различными уровнями управления и среди акторов, а между секторами имеются существенные различия в методах принятия решений»¹²¹. Именно это наблюдение лежит в основе концепции трех уровней управления – национального, наднационального и регионального.

Х. Уоллес¹²² рассматривает управленческую структуру интеграционного объединения с правовой точки зрения. Региональный уровень – часть вертикали власти и не является самостоятельным уровнем управления в масштабе интеграционного объединения, а полномочия на данном уровне обеспечены национальными конституциями, и лишь во вторую очередь – закреплены интеграционными. Именно этот принцип артикулируется в Лиссабонском договоре: «Союз уважает равенство государств-членов перед Конституцией, а также их национальную идентичность, выраженную в их фундаментальных

¹¹⁷ Kohler-Koch B., Jachtenfuchs M. Governance and Institutional Development // European Integration Theory. L., 2003. p. 111.

¹¹⁸ Mayntz R. New Challenges to Governance Theory // Jean Monnet Chair Papers. EUI. The Robert Schuman Center. № 50. Florence, 1998. p. 11.

¹¹⁹ Бойцова О.Ю. Философия политики и права: ежегодник научных работ. Общественные идеалы и реальное общество. / под общ. Ред. Проф. Е.Н. Мошелкова и проф. О.Ю. Бойцовой М., 2016. с.25.

¹²⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. с. 644.

¹²¹ Шемятенков В. Г. Европейская интеграция. М., 2003. с. 335.

¹²² Wallace H. Policy-making in the European Union. Oxford, 2000. p. 30-36.

структурах, как политических, так и конституционных, включая региональное и местное самоуправление»¹²³.

Интерпретируя данные положения, Е.С. Громогласова приходит к выводу, что политическая система Европейского союза имеет «перевернутую иерархию»¹²⁴, где на верхнем и нижнем этажах управления находятся государства, и только между ними – наднациональные институты. Объяснение этому довольно простое – правительства в ряде сфер подчиняются решениям Комиссии, но при этом определяют повестку функционирования всей интеграционной системы. Что же касается регионов, то сфера их компетенции оказывается ограниченной.

По сравнению с политическими системами государств, политическая система Евросоюза выглядит неполноценной, хотя и обладает рядом основополагающих черт. «Одна из ключевых проблем организационной трансформации ЕС, структуры его властей и их компетенций, – отмечает И.С. Яжборовская, – невозможность создать аналог ни одной из классических государственных политических систем»¹²⁵. ЕС сталкивается с такими проблемами как децентрализация (отсутствие центра власти, обладающего монополией на легитимное насилие), асимметрия.

Таким образом, обобщая и подытоживая вышеизложенное, отметим, что *политическая система интеграционного объединения* является новым типом политической организации общества, представляющий собой совокупность институтов и органов, формулирующих и претворяющих в жизнь коллективные цели государств-членов, различных групп интересов и общества в целом в рамках принятых международных соглашений и *имеющих* равные полномочия на всей территории интеграционного объединения.

¹²³ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. [Electronic resource] URL:http://eurocollege.ru/files/infcenter/Treaty-EU_2008-en.pdf (date of access 25.09.2016).

¹²⁴ Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М., 2009. с. 17.

¹²⁵ Яжборовская И.С. Европейский союз на путях политической интеграции. М., 2004. с. 24.

Устройство государственной и интеграционной политических систем имеет ряд принципиальных отличий. Во-первых, цель системы интеграционного объединения не просто сохранение и адаптация к изменяющимся условиям, но постоянная трансформация. Во-вторых, власть наднациональных органов базируется не на возможности легитимного применения силы, а на консенсусе, достигнутом сторонами и закреплённом в международных договорах. В-третьих, принципиально иначе выглядит способ взаимодействия системы с внешней средой¹²⁶.

Следовательно, структура построения модели может быть следующей. Во-первых, необходимо описать структуру, отобразить уровни распределения значимых элементов в системе. Во-вторых, требуется выделить и провести подробный разбор факторов, способных оказать влияние на интеграционный процесс на каждом из уровней. В-третьих, определить функции и способы их распределения по уровням структуры.

Как было представлено на схеме 2, для государственной политической системы точки входа находятся либо во внутренней, либо во внешней среде. Для политической системы интеграционного объединения количество уровней, с которых поступает сигнал, несколько больше. Решения, принимаемые наднациональными органами, могут определять как структуру отношений между государствами-членами, так и отдельные аспекты функционирования их экономик, социальной сферы и даже политики.

В то же время политическая обстановка в стране, позиция институтов государства, способны оказывать детерминирующее влияние на ИО, его цели, структуру и полномочия его институтов. Именно государство на текущий момент является основным источником власти, господства. Как отмечает А.Г. Сытин, «в современных условиях, по крайней мере на государственном уровне, господство выступает как система господства, включающая специальный

¹²⁶ Грачёв Б.В. Факторы устойчивости политической системы интеграционного объединения // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С.62-69.

аппарат управления»¹²⁷. Любое интеграционное объединение формируется на основе первоначальных межгосударственных соглашений и международных договоров. Поэтому важнейшим уровнем анализа его политической системы представляется соотношение общей (интеграционной) составляющей и государственной. Государство в данном контексте рассматривается как совокупность институтов, осуществляющих значимые для интеграционного объединения политические действия.

На схеме 4 представлены уровни политической системы интеграционного объединения и сигналы «входа – выхода» по всем уровням. Изначально идея интеграции появляется как сигнал «входа» для национальной политической системы и формируется во внутренней среде одного или нескольких государств, как часть внешнеполитического курса. Интеграция – это процесс добровольный¹²⁸, поэтому желание и воля политической элиты участвовать или не участвовать в нем являются первичными. Для построения наиболее эффективной модели политической системы интеграционного объединения необходимо, прежде всего, понять, что руководит государствами в их желании передать часть суверенитета на наднациональный уровень, и насколько эти интересы стабильны¹²⁹.

На втором этапе правительства выражают интеграционную инициативу в виде какого-либо проекта (сигнал выхода национальной политической системы). Если проект принимается всеми сторонами, то заключается соглашение, определяющее контуры ИО. Если страны заинтересованы в углублении сотрудничества, принимается все большее число соглашений, устанавливающих правила взаимоотношений между государствами.

¹²⁷ Сытин А.Г. Господство // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 95-96.

¹²⁸ Семак Е.А. Теоретические основы международной экономической интеграции. // Беларусь и мировые экономические Вып. 6. Минск, 2009. с. 117–134.

¹²⁹ Грачёв Б.В. Факторы устойчивости политической системы интеграционного объединения // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С.62-69.

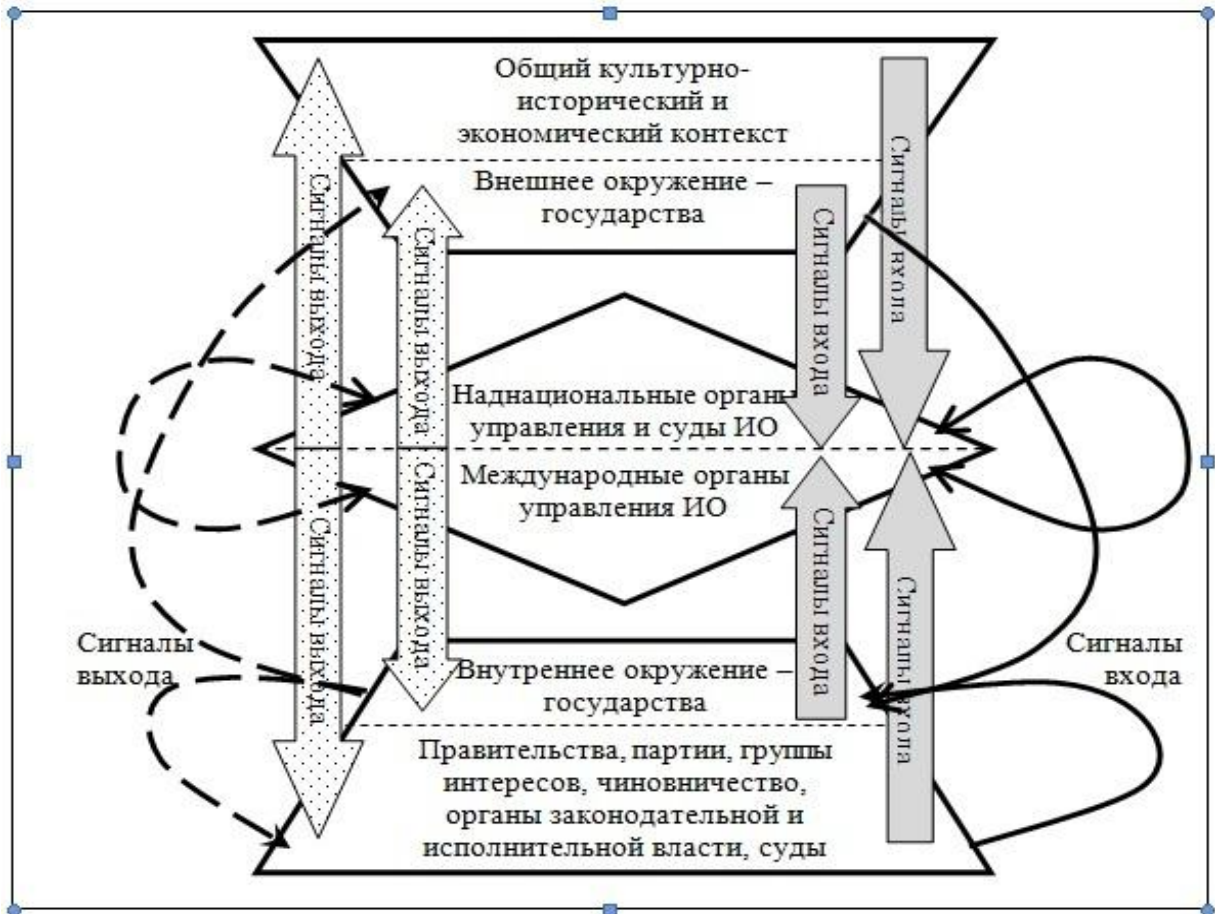

Схема 4. Политическая система интеграционного объединения.
Составлено автором

После формирования некоей целостности (от уровня Таможенного союза и выше) появляется некий опосредованный уровень – *система интеграционного объединения*, отличающаяся как от внешней среды, характеризующейся международными отношениями, так и от внутренней среды, характеризующейся внутривнутриполитическими процессами, но сочетающая в себе определенные черты и той, и другой¹³⁰. Государства-члены уже определили в юридических документах структуру, принципы и цели функционирования объединения, что приводит к возникновению нового уровня политической системы – надгосударственного. Наиболее существенное различие между государственными и надгосударственными институтами – отсутствие аппарата принуждения у последних. Это, однако, не говорит об отсутствии властных полномочий.

¹³⁰ Грачёв Б.В. Политическая система интеграционного объединения // Мировая политика. 2016. № 3. С.53-60.

Обеспечение исполнения решений упомянутых институтов базируется на двух факторах. Прежде всего, это взаимный интерес государств. Возможны ситуации, когда решение, принятое на наднациональном уровне, не соответствует интересам одного или нескольких членов объединения. В этом случае исполнение обеспечено приматом наднациональных актов и обязательствами по Договору об интеграции. Прежде, чем такое решение будет принято, любая страна-участница имеет возможность представлять и отстаивать свои интересы. По замечанию А.Г. Сытина, «сегодня при характеристике властных отношений речь идет скорее о власти – взаимодействии, где стороны, хотя и в разной степени, оказывают друг на друга взаимное влияние»¹³¹.

На схеме 4 наднациональный уровень обозначен в виде ромба, рассеченного пунктирной линией. Как будет показано ниже, система наднациональных органов управления не может рассматриваться как монолитная (целостная), поскольку возможно несоответствие позиций различных институтов. Таким образом, взаимодействие этих структур и консолидация позиций при формировании политического курса должны быть предметом отдельного рассмотрения.

Как и любая другая, система интеграционного объединения существует не изолированно, а находится в некой среде. Представляется важным рассмотреть среду и ее взаимосвязи с системой в двух аспектах. Во-первых, среда международного окружения, под которой понимается совокупность международных акторов, не входящих в интеграционное объединение. К таким акторам относятся как государства, так и негосударственные образования – ТНК, НКО, неправительственные организации (НПО), международные организации, индивиды.

Во-вторых, необходимо учитывать контекст, в котором существует политическая система. Важными элементами для анализа в этом контексте являются исторические, культурные, географические, природные детерминанты

¹³¹ Сытин А.Г. Власть // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 69.

интеграции. Разумеется, контекст не является уровнем политической системы, но значение ряда указанных параметров будут серьезно влиять на ход интеграции, поэтому представляется необходимым их включение в модель.

Интеграционное объединение обладает международной правосубъектностью. Как правило, региональные экономические объединения регистрируют свой статус в ВТО. Прочая внешнеполитическая деятельность, в зависимости от стадии интеграции, может ограничиваться только формулированием и контролем исполнения правил торговли, а может затрагивать и политические вопросы.

Тема внешнеполитических контактов органов интеграционного объединения от имени государств-членов является чрезвычайно тонкой, однако, чем больше стран, чем более сплоченно они выступают, тем больше шансов у них защитить свои интересы. Естественно, интеграционное объединение в этом случае может быть лишь одной из площадок для согласования позиций стран, наряду с международными организациями, военно-политическими блоками, многосторонними переговорами.

Процесс интеграции обусловлен целым перечнем условий. Некоторые из них могут оказывать благоприятное воздействие, другие – негативное, одни склонны изменяться в зависимости от текущей политической и экономической ситуации, другие перманентны. Каковы же функции политической системы интеграционного объединения? Во многом, они напоминают функции политической системы государства. Политический курс формируется по той же схеме: прием сигналов из окружающей среды («вход») – циркуляция в системе – преобразование системы – решение системы («выход») – обратная связь.

На уровне «входа» происходит выявление и систематизация требований правительств, интересов политически активных групп. Как было показано выше, точек «входа» у системы интеграционного объединения гораздо больше, чем у системы государства. Система преобразует информацию, получаемую как на уровне отдельных государств, так и на уровне объединения.

Из-за сложной структуры важнейшей функцией системы становится именно коммуникативная, заключающаяся в переносе информации между структурными элементами. Сигналами выхода являются: создание правовой основы упрощенных условий взаимодействия на пространстве интеграционного объединения, подготовка и экспертиза совместных проектов, определение регламентов, создание кодексов, обеспечение правосудия, создание дорожных карт дальнейшего развития интеграции. Выработка политического курса происходит через поиск компромиссов между всеми участниками. Было бы не вполне верным отождествлять эту стадию с выработкой политического курса на уровне государства.

Механизм обратной связи для рассматриваемой политической системы также является достаточно сложным и, следовательно, не всегда эффективным. Это связано с тем, что сигнал возможно снять «напрямую» только в случае непосредственного контакта с условным субъектом, дающим обратную связь. Однако в силу того, что институциональная структура интеграционного объединения весьма обширна, это оказывается затруднительно. Например, после принятия какого-либо решения, влияющего на деятельность бизнеса, наднациональный орган направляет соответствующие инструкции национальным органам исполнительной власти для практической реализации (а иногда и законодательным – для ратификации). После этого сигнал доходит до получателя, возможно, уже в искаженном виде. Далее получатель сигнала, в данном случае бизнес, каким-то образом реагирует на изменения.

При определенных усилиях, наднациональный орган может получить сигнал обратной связи непосредственно (через создание специального органа или проведение опросов), но этот сигнал также неминуемо пройдет и через посредника – институты, осуществляющие непосредственное взаимодействие с бизнесом. Таким образом, сигнал обратной окажется продублирован, пройдя через «национальный фильтр».

Основная же проблема заключается в том, что один и тот же сигнал, полученный через разные каналы, с высокой долей вероятности будет

содержать в себе разную информацию, и даже может быть весьма противоречивым. В результате принятие решений институтами наднационального управления оказывается крайне затруднено, поскольку непонятно, на какую информацию опираться при корректировке. Непосредственный контакт с условным субъектом обратной связи не гарантирует объективности, поскольку не содержит в себе достаточного количества случаев, то есть не репрезентативен. С другой стороны, более репрезентативный сигнал, агрегированный на более низком уровне, практически неизбежно окажется искаженным. Не только бюрократические процедуры формируют это искажение, но сами национальные институты могут выдать информацию в соответствии со своими интересами. Похожая ситуация может наблюдаться и на национальном уровне. По замечанию М.В. Яковлева, «созданные чиновниками партийные новоделы очень часто оказываются мало связанными с рядовыми гражданами и не способствуют защите и продвижению их интересов, что усиливает рост недоверия демоса к структурам власти»¹³².

Итак, сигналы поступают на разные уровни, агрегируются для последующего поступления на интеграционный уровень, как непосредственно с других уровней, так и опосредовано, проходя стадию агрегации. На схеме 5 представлена структура функций политической системы интеграционного объединения. Следует помнить, что цикл функций процесса для национального уровня остается прежним (см. схему 2) и оказывается «вложенным» в политический цикл интеграционного объединения. Учитывая, что число таких «вложенных» циклов, равно количеству государств-членов, сложность достижения консенсуса в определении политического курса интеграционного объединения оказывается чрезвычайно высокой.

Успех реализации политического курса зависит не только от результатов действий институтов интеграционного объединения, но и от каждой страны-

¹³² Яковлев М.В. Перспективы демократии в современной православной цивилизации // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-demokratii-v-sovremennoy-pravoslavnoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 16.05.2017).

участницы. Правительства, определяя политический курс, опираются на возможность легитимного применения силы и могут принять решение, идущее вразрез с сигналами требований и поддержки, но отвечающее его собственным интересам. В интеграционном объединении основная функция системы – согласование многочисленных интересов участников. Государства представляют свое видение развития объединения, сформированное исходя из агрегации сигналов, поступивших в национальную политическую систему. Наднациональные органы могут представлять собственную точку зрения, основанную на агрегации сигналов, поступивших непосредственно в эту точку «входа».

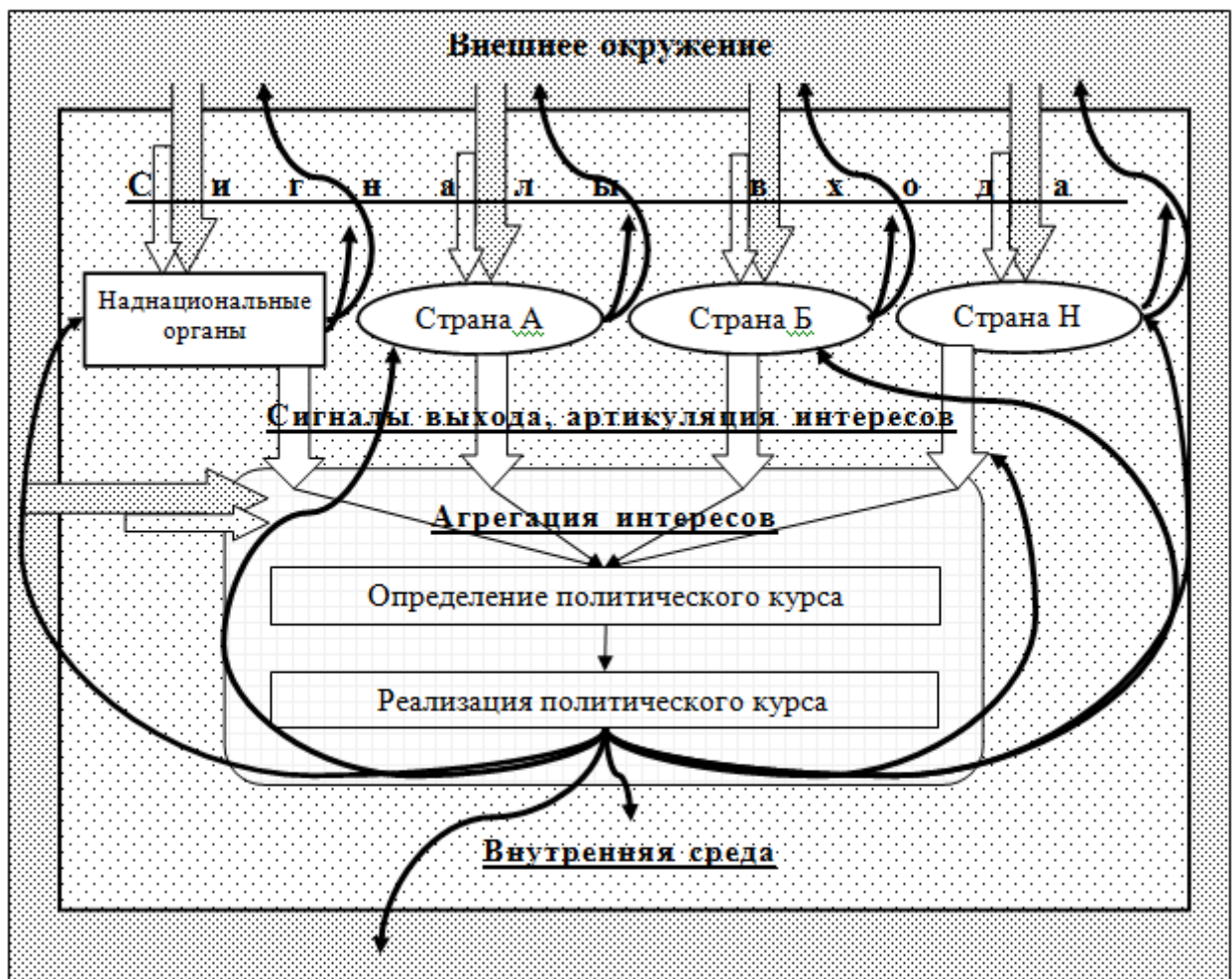

Схема 5. Функции процесса в политической системе интеграционного объединения. Составлено автором

Политический процесс в сообществе происходит следующим образом. Сигналы «входа» формируются во внешней и внутренней среде в виде артикулированных интересов. Затем они агрегируются и поступают в национальные политические системы и систему наднациональных органов управления, где происходит выработка позиций. После этого сформулированные позиции поступают как сигналы «входа» в виде интересов государств-членов. Затем происходит их обсуждение и разработка политического курса интеграционного объединения. На «выходе» системы интеграционного объединения реализуются меры по исполнению политического курса, затрагивающие внешнюю и внутреннюю среду, являющиеся, при этом, «выходом» для национальных политических систем.

Справедливо утверждать, что адаптивные функции, свойственные национальным системам, присутствуют и в интеграционном объединении. Для анализа поступающей информации, принятия решений и их продвижения подбирается профессиональный персонал. Система нацелена на улучшение жизни общества и направляет ресурсы на популяризацию достижений и распространение политической культуры интеграционного объединения.

Хотя политическая система интеграционного объединения имеет множество функций, реальные возможности ее меньше тех, что характерны для государства. Наиболее важным отличием является способность мобилизации ресурсов (как материальных, так и человеческих). Действительно, интеграционное объединение ограничено международным соглашением, бюджетом, и не имеет юрисдикции над гражданами или организациями.

Сигналы «требований» поступают в систему, главным образом, от государств-членов. В сущности, эти требования ограничены формированием и реализацией политического курса, удовлетворяющего запросам всех сторон. Сферы, затрагиваемые политическим курсом интеграционного объединения, зависят от того, на какой ступени интеграции находится объединение. Это может быть исключительно определение правил торговли, а может быть целый спектр компетенций, включающий, например, установление правил

конкуренции, экологических стандартов, денежную политику, регулирование внутреннего рынка, социальную политику, сельское хозяйство, защиту прав потребителей, транспорт, энергетику, поддержание устойчивого развития территорий, вопросы безопасности и другие.

Сигналы «поддержки» поступают от правительств в виде материальных ресурсов. Это могут быть непосредственные выплаты из национальных бюджетов, отчисление части некоторых видов налогов, импортных пошлин. Другая форма «поддержки» проявляется в исполнении правительствами предписаний наднациональных органов. Наконец, важнейший способ поддержки – передача части полномочий национальных правительственных институтов.

Итак, основные структурно-функциональные характеристики системы на каждом из уровней можно описать следующим образом. На систему интеграционного объединения влияют: государства-члены интеграционного объединения, группы интересов, гражданское общество этих государств (опосредованно через правительства и напрямую), внутренняя среда объединения (руководящие наднациональные и межгосударственные институты), внешняя среда (другие страны и международные организации). Причем другие страны могут влиять лишь на одну страну-участницу, но таким образом, что последствия затронут все объединение. Таким образом, получается следующая структура: 1) внутренняя среда государства – 2) правительство (как выразитель государственных интересов) – 3) внутренняя среда интеграционного объединения – 4) внешняя среда. Кроме того, особое значение для интеграции приобретает культурно-исторический контекст. В данной структуре наблюдается коммуникация элементов всех уровней друг с другом, причем все связи системы устанавливаются и воспроизводятся не только напрямую, но и опосредовано, когда функция института реализуется при участии элементов более чем одного уровня. Рассмотрим подробнее характеристики, присущие каждому уровню структуры.

3. Моделирование системы интеграционного объединения

Фундамент наднациональной системы однозначно остается на уровне государств-членов (высшей исполнительной власти, правительств), которые приходят к идее интеграции, исходя из осознания государственных интересов. В соответствии с этими интересами формируется структура наднациональных институтов, определяются их функции (инициирующий сигнал «входа»). Следовательно, анализ взаимодействия системы интеграционного объединения и государства следует начинать с определения круга формальных (прописанных) целей. На этом этапе анализируются правовые основы и официальные заявления.

Однако, стоит отметить, что артикулируемые векторы развития не всегда отражают истинное положение дел и мотивы лиц, принимающих решения, что делает необходимым проведение верификации официальных целей, поиск дополнительных, скрытых интересов и мотивов, определение базовых условий для интеграции. Для решения данной задачи представляется целесообразным выделить ряд переменных, оказывающих воздействие на ход интеграционного процесса. Значительное количество таких переменных обуславливает необходимость их классификации на экономический и политический блоки.

Интеграционное объединение на ранних этапах, таких, как зона свободной торговли, чаще всего является следствием стремления государств к получению именно экономических бенефиций. Развитие торговых отношений может быть базисом для внешнеполитических действий, выражающихся в выработке общих правил. Политическая составляющая в этом случае оказывается вторичной, а создаваемая наднациональная политическая система оказывается зависимой от результатов экономического взаимодействия.

Для проверки экономической обоснованности создания и функционирования интеграционного объединения ниже предлагается матрица переменных. Наиболее очевидным экономическим обоснованием создания интеграционной группировки является *высокий объем взаимной торговли*. Под этим понимается ситуация, когда взаимный торговый оборот между

интегрирующимися странами превосходит их торговый оборот с каким-либо еще регионом (или вообще со всеми остальными странами). В этом случае можно утверждать, что экономические контрагенты интегрирующихся стран заинтересованы в рынках сбыта друг друга, и торговые барьеры ограничивают развитие. Если же объем *торговли с третьими странами (объем внешней торговли)* преобладает, то, скорее всего, это говорит о том, что странам нечем друг с другом обмениваться. При наибольшем упрощении, объем торговли зависит от двух факторов.

Во-первых, это *структура национальных экономик и сложившееся региональное разделение труда*. В разных странах (теоретически) могут быть развиты одни и те же отрасли экономики, например, производство только пушек или только масла. В этом случае страны производят одно и то же, им нечем обмениваться, они выступают конкурентами на мировом рынке. Разумеется, на практике такого не происходит, поскольку экономика любой страны имеет более сложную структуру.

Для формирования высокого торгового потока важно не только производство разнородных товаров и услуг, но и высокий уровень развития обрабатывающей промышленности вообще¹³³. Именно крупные сложные производственные комплексы позволяют добиться эффективного разделения труда, с учетом базовых производственных факторов: трудоемкости и наличия квалифицированных кадров, энергоемкости, близости источников сырья и рынков сбыта, экологичности, стадий производственного процесса и т.д.

Во-вторых, на объем торговли влияет *размер экономики*. Если объем экономики маленький, т.е. выпускается однотипная продукция и отсутствуют крупные производственные мощности, экспортный ассортимент оказывается довольно беден. В этом случае выигрыш от интеграции возможен, если интегрируется сразу несколько маленьких экономик с диверсифицированной взаимодополняемой производственной базой.

¹³³ Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. с. 71-82.

Близость уровней экономического развития. Для выстраивания эффективной кооперации государства должны находиться приблизительно на одном уровне развития. В противном случае может произойти дестабилизация, вызванная дисбалансом экономики¹³⁴. Для определения этой характеристики используется ряд статистических и агрегированных показателей, например, ВВП на душу населения, темп роста ВВП, уровень дефицита бюджета, размер государственного долга, сальдо платежного баланса, стабильность валютного курса, уровень инфляции и ряд других макроэкономических показателей.

Один из важнейших показателей, которые нужно учитывать при анализе экономической взаимозависимости, является *объем взаимных инвестиций и количество совместных предприятий*. Прямые финансовые вливания в развитие инфраструктуры других стран – один из традиционных методов усиления внешнеполитического влияния. Очевидно, что объем инвестиций косвенно отражает степень заинтересованности стран в сотрудничестве. Количество совместных проектов также является косвенным показателем взаимной экономической заинтересованности.

Как было показано А. Либманом¹³⁵, интеграция может быть основана на кооперационных связях, когда бизнес без участия государства сращивается в разных странах, ТНК открывают дочерние компании. В таком случае возникают тесные финансово-производственные отношения, служащие хорошей базой для формальной интеграции.

Интеграция предусматривает создание единого рынка труда (или упрощение правил миграции). В зависимости от *демографической структуры* и трудовой квалификации населения каждой из стран конкуренция на рынке труда может возрасти или снизиться. Например, если в одной стране наблюдается перенаселение и высокий уровень предложения рабочей силы, а в другой – ее дефицит, интеграция будет способствовать перераспределению

¹³⁴ Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий М., 2006.

¹³⁵ Либман, А.М Корпоративная модель региональной экономической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2007. N 3. с. 15-22.

трудовых ресурсов к обоюдной выгоде и снижению безработицы. Это происходит за счет появления устойчивых *миграционных потоков*, представляющих собой еще один элемент матрицы.

Складывание политической системы интеграционного объединения требует определенной экономической гомогенности всего пространства. Это означает, что в каждой из стран-участниц должно наблюдаться *сходство экономической модели управления*. Речь идет о степени *развития рыночных институтов*. Если в экономике страны А доминирует государственный сектор, а в экономике Б – рыночный, это является препятствием для их интеграции из-за того, что для производителей товаров и услуг действуют разные правила.

Через рыночные структуры происходит взаимное проникновение капитала. Они обеспечивают необходимую гибкость и скорость развития, оперативный ответ на происходящие изменения. Сотрудничество плановых экономик вполне может иметь место, если правительства поставят соответствующую цель. Но, скорее всего, при принятии такого решения мотивы будут не экономическими. Сильная государственная рука в рыночной экономике может привести к тому, что правительство для поддержания собственной привлекательности будет проводить дискриминационную линию, например, ограничивая доступ к государственному заказу.

Развитие транспортной инфраструктуры играет важную роль для развития экономических отношений. Транспорт определяет потенциальные объемы и скорость товарных потоков. Если развитие транспорта между странами находится на низком уровне, ускорение взаимодействия, предполагаемого интеграцией, будет сдерживаться. Еще более существенное значение приобретает данный параметр, когда интеграционное объединение позиционирует себя как транзитную зону – формальной стандартизации таможенных процедур и правил перевозки может быть недостаточно, необходима система логистических центров, портов, складов и т.п.

На основе анализа ситуации в конкретном интеграционном объединении по этим параметрам может быть сделан вывод о его экономической оправданности и соответствии декларируемым целям.

Возможна и обратная ситуация, когда целью государств (правительств) является не только улучшение торгово-экономического сотрудничества, но реализация внешнеполитических целей, а создание интеграционного объединения выступает лишь как удобная форма для их достижения. Поэтому для понимания сущности процесса необходимо выявить и точно обозначить *общность или комплементарность внешнеполитических интересов* государств-членов. Сюда следует отнести вопросы безопасности, влияния на мировой арене и в регионе. *Внешняя угроза* и необходимость обеспечения национальной безопасности выступает сильнейшим сплывающим элементом. Р.Н. Куденхове-Калерги рассматривал возможность экспансии со стороны России как важнейший стимул к созданию Пан-Европы. Когда отдельные государства осознают свою военную или внешнеполитическую несостоятельность, они стремятся найти союзников для ответа на внешние вызовы. Внешний фактор может значительно ускорить ход интеграции, как это было, например, при подписании Маастрихтского договора¹³⁶.

Политический вес игроков. Наиболее благоприятным условием считается ситуация, когда ядром выступают две-три сопоставимые по размеру страны¹³⁷ (по размеру экономики и степени политического влияния). В этом случае обеспечивается соразмерность взаимных уступок, задается определенный темп интеграционных процессов для всех участников. Хотя разноразмерная интеграция возможна. «усиление социально-экономической, политической и культурной неоднородности стран-участниц»¹³⁸ может оказаться существенным дезинтеграционным фактором.

¹³⁶ История международных отношений (1918-2003). Том 3. / под ред. Богатурова А.Д. М., 2000.

¹³⁷ Перская В.В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М., 2016.

¹³⁸ Воронина Т.В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // Пространство экономики. 2013. №1-2. С. 120.

Ситуация, когда один игрок значительно превосходит других, может развиваться по различным сценариям. Если малые игроки видят в большом лидера, пользуются его ресурсами и готовы следовать в фарватере его политики, то такие условия можно считать благоприятными для интеграционного процесса. Если же, напротив, они видят угрозу суверенитету или повышенную (экономическую, культурную) экспансию, потенциал сотрудничества оказывается снижен.

Имеет значение и *общность правового поля*. Разумеется, нет двух стран с идентичной правовой системой, однако их сопоставимость является важным условием функционирования интеграционного объединения, поскольку проведение общих решений, принятых на наднациональном уровне, возможно лишь при условии, что для этого созданы соответствующие условия, т.е. создана юридическая база на национальном уровне. Если законодательная система не способна адаптировать и применить принятые решения, интеграция оказывается фиктивной. Поэтому в правовых системах интегрирующихся стран постоянно идут процессы гармонизации и унификации законодательной базы, координации и согласования политики в различных сферах. Процессы, описываемые этими синонимичными понятиями, являются определяющими и кодифицируются в базовых интеграционных документах. Например, в Договоре о Евразийском экономическом союзе даются следующие трактовки.

«Гармонизация законодательства – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах»¹³⁹. Результатом гармонизации является согласованная или скоординированная политика. Унификация законодательства подразумевает создание идентичных механизмов правового регулирования и, как следствие, осуществление единой политики.

Для эффективности проведения единой или согласованной политики необходимо *единообразие национальных политических институтов и методов*

¹³⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).

государственного управления. Когда на наднациональном уровне принимается решение, подразумевается, что его исполнение будет обеспечено деятельностью определенных институтов: правительств, таможенных служб и других органов исполнительной власти. Это становится особенно важным на высоких стадиях интеграции, когда граждане и организации обретают равные права на территории всех государств-членов. В этом случае обеспечение единых стандартов становится задачей первостепенной важности.

В процессе интеграции страны неизбежно сталкиваются с несовпадением позиций как по существующим противоречиям, так и по возникающим непосредственно в связи с реализацией интеграционной политики. Характер и глубина последних сказывается на качестве сотрудничества, поэтому исследование системы интеграционного объединения должно включать в себя анализ *конфликтных зон*.

Государство – сложный элемент, решения, продвигаемые им на наднациональном уровне, являются результатом работы, «выходом» национальной политической системы. Внутренняя среда государства представляет собой важный субуровень интеграционного объединения. На этом уровне присутствует ряд параметров, способных повлиять на функционирование и жизнеспособность всей наднациональной системы.

Наиболее важный из этих параметров – *стабильность национальных политических систем* – рассматривается как существенный фактор устойчивости интеграционного объединения. Внутренние социальные потрясения в одной стране могут привести к разрушению всей группировки. Даже проведение глубоких реформ способно вызвать волнения, необратимые последствия которых могут проявиться в виде дезинтеграционных тенденций, как это было, например, при распаде СССР.

Административно-территориальное устройство государств, входящих в интеграционное объединение, при определенных условиях имеет большое значение для интеграции. Монолитность политического курса тем выше, чем меньше полномочий у регионов. «Дезинтеграция многоуровневой системы

проявляется в возникновении противоречий между решениями национальных и наднациональных институтов в интеграционном объединении, утрате доверия к последним со стороны населения»¹⁴⁰ - отмечает Т.В. Воронина.

Сепаратистские тенденции могут стать существенным камнем преткновения на пути к объединению, особенно если регионы имеют значительную политическую автономию в рамках федерации. Это связано с усложнением процедуры практической имплементации принятых решений. Возможна и обратная ситуация, когда приграничные регионы разных стран, имеющие торгово-хозяйственные связи, становятся движущими силами интеграции, стимулируя центр к более активной интеграционной политике.

Один из самых существенных факторов – *наличие политической воли* лидеров государств и элиты. Именно политические усилия элит трансформируются в разработку концепции интеграционного объединения и ее последующую реализацию. Это может выражаться, например, в *готовности передать часть суверенитета на наднациональный уровень*. Если такой готовности нет, даже формально созданное интеграционное объединение функционировать не будет.

Значимость этого параметра может существенно возрастать или снижаться, в зависимости от *политического режима*. Под этим термином в данной работе понимаются «структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды»¹⁴¹. Анализ режима позволяет определить, как *распределены властные полномочия* между центрами принятия решений, как *формируются властные институты*, кем *вырабатывается политический курс*, какова *роль населения и гражданских институтов* в принятии стратегических решений.

Одна из характеристик, обуславливающих свободу действий правительства, - это *лояльность или нелояльность населения*, а также уровень

¹⁴⁰ Воронина Т.В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // Пространство экономики. 2013. №1-2. С. 121.

¹⁴¹ Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. с. 181.

конформизма, под которым понимается «неготовность и нежелание принимать самостоятельные решения, заведомое следование традиции, давлению группы или внешним обстоятельствам»¹⁴². Если этот показатель высок, правительство может действовать по широкому кругу вопросов, не опасаясь эскалации напряженности, даже если предпринимаемые действия имеют негативные последствия для народа.

Поскольку идея интеграции всегда имеет как апологетов, так и непримиримых критиков, *оппозиция* использует интеграционную риторику для набора политических очков, стремясь получить как можно большее число сторонников среди тех, кто недоволен изменениями. Сила оппозиции представляется важным фактором для построения модели. В определенных случаях она может представлять существенную угрозу для интеграционного проекта. Чтобы донести до избирателей точку зрения, идущую вразрез с правительственным курсом, оппозиция должна иметь доступ к *средствам массовой информации*, которые в свою очередь должны быть открытыми, свободными от политической цензуры. Разумеется, на формирование политического курса влияет не только оппозиция, но и многочисленные группы интересов. Например, интеграция представляет большой интерес для делового сообщества.

Влияние перечисленных институтов гражданского общества присутствует не только на уровне государства, но и непосредственно на уровне интеграционного объединения. Для политической системы интеграционного объединения конечным получателем сигналов выступают граждане государств-членов. Часть политической коммуникации осуществляется опосредованно и происходит через институты государств. Но это не значит, что между институтами интеграционного объединения и гражданами не может быть прямого взаимодействия.

¹⁴² Никандров А.В. Конформизм // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 195.

Наднациональные институты в ряде сфер общественной жизни задают правила игры в интеграционном объединении, касающиеся всех граждан его государств-членов и бизнеса. Таковыми, например, могут быть регулирование (в форме унификации, гармонизации) трудового законодательства и правил ведения бизнеса, установление правил пересечения границ, формирование новой идеологии и создание нового объекта лояльности.

Если интеграция не ограничивается торгово-экономическими рамками, разработка ее *идеологических оснований* представляется весьма необходимой мерой. По крайней мере, в создании граждан должен быть создан образ целостного пространства. Для достижения данной цели могут быть использованы любые инструменты: формулирование общих целей, постулирование культурной близости, обращение к общей истории, религии, системе образования – все, что поможет создать позитивный имидж объединения в глазах населения.

Проводя реформы, органы управления интеграционного объединения проводят многочисленные консультации с представителями бизнеса, изучая их потребности. Высокий уровень деловой кооперации, взаимных инвестиций и приграничной торговли может стать одним (если не самым важным) оснований для интеграции. Если деловое взаимодействие ведется на высоком уровне, интенсивно, то для государств и наднациональных органов вполне разумным оказывается упростить правила игры. Такой способ интеграции получил название «интеграция снизу»¹⁴³.

Говоря о конкретных параметрах модели для анализа, отметим *отношение населения к интеграции и его проактивность*. Общество может по-разному проявить свое отношение к интеграционным инициативам. Оно может быть индифферентным, если считает свои интересы напрямую не затронутыми, или негативным, например, если интеграция создает условия для нежелательной миграции и роста конкуренции, или если затрагиваются болезненные

¹⁴³ Либман А.Н., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. М. 2011.

национальные вопросы. Отношение населения может быть и позитивным, например, если для безработного населения открываются новые рынки труда.

Сформированное гражданское общество и, в частности, наличие консолидированной гражданской позиции способны радикально повлиять на ход интеграции. Граждане обладают чрезвычайно мощным конституционным инструментом продвижения собственной политической воли – *референдумом* по особо важным вопросам.

Общественное мнение является столь мощной силой, что иногда определяет ход интеграции вопреки позиции властных институтов. Это проявилось, например, на референдумах во Франции и Нидерландах по поводу принятия Конституции ЕС в 2004 году (Договора о введении Конституции для Европы) или на референдуме по отделению Великобритании в 2016 году.

Таким образом, взаимодействие гражданского общества с системой интеграционного объединения происходит по двум каналам: напрямую и опосредованно, через институты государственной власти. Несмотря на то, что прямое воздействие гражданского общества на политическую систему интеграционного объединения происходит редко, оно, тем не менее, может существенно изменить политический курс.

В свою очередь система интеграционного объединения через правовой механизм устанавливает правила и процедуры для граждан и организаций государств-членов. Опосредованное влияние выглядит как взаимодействие чиновников управляющих органов национального и наднационального уровня.

Это взаимодействие осуществляется и на другом уровне, поскольку некоторые руководящие органы интеграционного объединения формируются из официальных лиц государства, чиновников (министров, глав государств), представляющих позицию своей страны.

Институциональная *структура наднациональных органов управления* определяет, сколько полномочий передано от национальных правительств к наднациональному и какой политический вес получила каждая из стран-участниц. Политический вес определяется количеством голосов при принятии

совместных решений. Распределение их может быть равновесным (один голос – одна страна), пропорциональным (в зависимости от численности населения), экономическим (в зависимости от вклада в общий ВВП или от вноса), комбинированным (учитывающим несколько параметров). Однако рассматривая структуру органов управления, необходимо в первую очередь сосредоточиться на функциональной стороне, и понять, на каком уровне, какими институтами реализуются те или иные функции.

Как правило, встречи глав государств институализируются (Европейский совет, Высший евразийский экономический совет), становится обязательным их периодическое проведение. На этих встречах главы государств обозначают позицию своей страны и пытаются совместно определить стратегические направления развития интеграции и конечные цели. Решения, принимаемые на этих встречах, имеют высший юридический статус. Однако круг вопросов, которые можно успеть решить в таком формате, достаточно узок.

Поэтому создается еще одна площадка, где стороны могли бы провести дискуссию по интересующим вопросам. На ней позицию стран представляют члены правительства (министры). Здесь могут конкретизироваться направления, обозначенные главами государств, обсуждаться отраслевые и разрешаться «чувствительные» вопросы, приниматься правовые акты, осуществляться контроль исполнения принятых решений.

Центральным элементом политической системы интеграционного объединения является постоянно действующий орган управления (Комиссия или Секретариат), сотрудники которого руководствуются интересами сообщества в целом, а не отдельных стран. Комиссия формируется, как только появляется потребность принятия оперативных решений в интересах всех членов сообщества. Внутренняя структура Комиссии, как правило, соответствует направлениям ее деятельности, определенных текущей стадией интеграционного процесса. Например, изначально круг компетенций ограничен таможенными вопросами, но на более высоких этапах интеграции в него включаются, например, вопросы труда, валютного регулирования и другие.

Чем больше компетенций передается на наднациональный уровень, тем обширнее становится структура его органов управления. Со временем эта структура начинает все больше напоминать систему органов государственной власти. Как показывает пример ЕС, интеграционное объединение может иметь свои Суд, Парламент, Счетную палату, Центральный банк, отраслевые комитеты и агентства.

Любое интеграционное объединение имеет бюджет. Его величина, направления расходов и способы формирования являются индикатором того, какое на самом деле количество власти передано на наднациональный уровень, насколько сильно влияние независимого органа, и как соотносятся его полномочия с другими органами, имеющими межгосударственную природу. По бюджету можно судить о «глубине» интеграционного строительства. Если полномочия наднационального органа близки к нулю, то объединение представляет собой ситуативную международную организацию, и ее дальнейший анализ целесообразно производить именно с позиций международных отношений. Лишь передача суверенитета на наднациональный уровень является основой политической системы интеграционного объединения и основополагающей чертой интеграции вообще.

По мере эволюции объединения роль государств в определении интеграционной повестки становится меньше, поскольку все больше полномочий передается на наднациональный уровень (к институтам, сформированных из независимых «наднациональных» служащих, работающих в интересах сообщества), однако оно остается доминирующим, определяющим основные направления и контуры развития. Распределение политического ресурса между уровнями зависит от многих факторов. Как отмечает О.Ю. Бойцова, «вероятностный характер связан с активностью субъектов политики, равнодействующая действий которых может оказывать существенное влияние на способы и формы проявления закономерности, трансформировать ее

и корректировать траекторию политического развития»¹⁴⁴. Данное положение вполне можно отнести к интеграционным объединениям. Политическая повестка для всего сообщества определяется в процессе взаимной коммуникации между институтами определения, имеющими международную и наднациональную природу. Для правильного описания системы и составления прогноза необходимо понять, каким образом распределены полномочия между руководящими органами, каково влияние каждого из них в вопросах стратегии интеграционного объединения и как принимаются решения.

Разбирая данную структуру отметим, что если в политической системе государства сигналы «выхода» поступают от высших руководящих институтов (Правительства, Парламента, Президента, судов высшей инстанции, министерств), то в интеграционном объединении их формулируют собственные наднациональные органы управления. Однако если объединение властных структур государства обладает возможностью легитимного применения насилия, то наднациональные структуры такого права лишены. Из этого, однако, не следует отсутствие властных полномочий.

Обеспечение исполнения решений наднациональных институтов базируется на двух факторах. Во-первых, заинтересованность правительств стран-участниц в достижении стратегических задач за счет участия в объединении вынуждает их идти на уступки по тактическим вопросам. Как правило, участники имеют возможность ветирования неприемлемых решений, но если решение уже принято, то исполнение его является обязательным за счет приоритета наднациональных правовых актов и обязательств по договору об интеграции.

Согласование принимаемых решений происходит на уровне интеграционного объединения, где, как правило, создается несколько узкоспециализированных дискуссионных площадок. Число таких площадок определяется двумя факторами – сложностью вопроса и числом

¹⁴⁴ Бойцова О.Ю. Закономерность в политической реальности // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. с. 139.

заинтересованных сторон. Например, обсуждение Договора, устанавливающего конституцию для Европы¹⁴⁵, предполагало открытие площадки для всех желающих граждан ЕС, отдельно – для организаций, созыв Конвента, создание рабочих групп и т.д.

В случае возникновения нового субъекта международной политики – интеграционного объединения, принципиальным становится исследование способов его взаимодействия с другими акторами международных отношений. Международное сообщество в широком смысле является средой, в которой существует интеграционное объединение, и влияние этой среды на ход интеграционного строительства может быть весьма существенным.

Каждое государство, вне зависимости от членства в интеграционной группировке, обладает суверенитетом во внешних сношениях, поэтому проводит внешнюю политику в соответствии с собственными стратегическими интересами и тактическими задачами. Однако последствия принимаемых решений могут сказываться и на других членах группировки, которые могут занимать прямо противоположную позицию. Данное противоречие чревато эскалацией конфликтов и развитием дезинтеграционных настроений и тенденций. Третьи страны, претворяя в жизнь собственные интересы, вполне могут использовать лишь одного члена интеграционного объединения для влияния на всех. Поэтому при построении модели внешнеполитической деятельности каждого из государств-членов интеграционного объединения должна быть предметом отдельного рассмотрения. Ярким примером ситуации, где политика в отношении одного затрагивает всех, являются санкции, введенные в отношении России, и ее ответные санкции. Данная ситуация отразилась и на структуре всего внешнеторгового оборота ЕАЭС¹⁴⁶, одновременно ослабив внешнеполитические позиции других стран Союза.

¹⁴⁵Treaty establishing a Constitution for Europe [Electronic resource] :URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.C_.2004.310.01.0001.01.ENG&toc=OJ:C:2004:310:TOC (date of access 05.05.2016).

¹⁴⁶ Кошкин А.П., Новиков А.В. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. 2015. №11. с.214-220.

Как правило, региональные экономические объединения регистрируют свой статус в ВТО. Прочая внешнеполитическая деятельность интеграционного объединения как субъекта совместной внешнеполитической деятельности государств-членов, может ограничиваться только формулированием и контролем исполнения правил торговли, а может касаться политических вопросов и сферы коллективной безопасности в зависимости от стадии интеграции и сформированного уровня доверия. Стоит отметить важность обремененности государств-членов участием в международных организациях и соглашениях. Имея международные правовые обязательства, правительства могут быть ограничены в принятии решений по некоторым вопросам, таким как, например, уровень таможенных ставок, квот и т.д.

Таким образом, при анализе взаимодействия международной среды и системы ИО, важными параметрами являются следующие: наличие политических институтов, способных продвигать скоординированную позицию, объем тем, в рамках которых происходит выработка совместных решений, наличие представительств интеграционного объединения в каких-либо международных организациях, готовность стран-участниц защищать интересы друг друга.

Политическая система, существующая в среде международного окружения, также имеет набор внешних характеристик, которые обобщенно можно определить как ее культурный, исторический, географический, природный контекст. Разумеется, такой контекст не будет ни частью среды, ни частью системы, но изначальные условия формирования системы определяют ее общую жизнеспособность. Характеристики, этих контекстов обеспечивают устойчивость или неустойчивость объединения¹⁴⁷.

Географическая общность подразумевает, что интеграционные процессы протекают в определенном месте земного шара, который воспринимается как регион. Политическая карта интеграционного объединения должна

¹⁴⁷ Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны: дис. ... канд. эк. наук Екатеринбург, 2013.

представлять собой целостное пространство, а не совокупность анклавов, разбросанных по разным частям света. Чаще всего этот принцип соблюдается, поскольку для интеграции важно *наличие общих границ*. Устранение границ между государствами имеет больше смысла, если эти границы общие, а не разделены третьими странами. Особенное значение интеграция может иметь для стран, не имеющих выхода к морю, чей торговый потенциал существенно ограничен. Использование территорий соседних стран является хорошим решением этой проблемы.

Географический контекст важен и с точки зрения целого ряда параметров. Сюда можно отнести как транспортные аспекты: удаленность центров мирового развития и наличие общих границы с другими регионами, возможность организации транзитных потоков, так и природные особенности: доступ к природным ресурсам и возможность удовлетворения потребности в импорте дефицитного сырья. Все эти параметры, являющиеся частью географического контекста, непосредственно сказываются на развитии интеграционных процессов и важны для их понимания и прогнозирования.

Одним из факторов, обуславливающих целостность региона, является *общность культуры* его народов. Страны, принадлежащие к одной культуре, более склонны к сотрудничеству между собой. Использование одного культурного кода обеспечивает лучшие условия для коммуникации и взаимопонимания, что представляется важным фактором, учитывая, что ксенофобия распространена среди населения большинства стран мира. Одним из наиболее ярких ее проявлений является изоляция Европы от Турции, которая не может присоединиться к ЕС вот уже 30 лет.

«Одна из наиболее важных проблем, стоящих перед политическими системами всего мира, – построение общей идентичности и выработка чувства общности»¹⁴⁸ – писал Г. Алмонд. Это заключение актуально и для систем интеграционных объединений. Отсутствие общности приводит к конфликтам.

¹⁴⁸ Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002, с. 46.

Точно определить, какие культуры являются близкими и способствующими интеграции, а какие – нет, представляется довольно сложным. Но можно опереться на вполне понятные параметры. Среди них, прежде всего, стоит отметить использование или неиспользование одного языка, наличие или отсутствие доминирующей религии, или идеологии, позитивную историю взаимоотношений, восприятие времени, характерное для данного народа. Уровень толерантности общества должен быть довольно высоким во избежание возникновения социальных или религиозных трений.

Поскольку интеграция на определенном этапе предполагает создание общего рынка труда, принципиальное значение имеет система образования в странах-участницах. Благоприятной следует считать ситуацию, когда системы образования имеют общие основы, а свидетельства и дипломы об образовании взаимно признаются. В этом случае организация трудовой миграции значительно упрощается, особенно, если есть необходимость менять место жительства всей семье.

Таким образом, взаимодействие среды и политической системы интеграционного объединения целесообразно рассматривать со следующих позиций:

- среда – совокупность международных отношений, где субъектом является интеграционное объединение;
- совокупность международных отношений, затрагивающих общие интересы, где субъектом выступает государство-член;
- совокупность факторов, определяющих культурно-исторический контекст образования и функционирования объединения.

Из приведенных в данном параграфе параметров, в каждом конкретном случае часть из них будут иметь интеграционное влияние (сигналы «поддержки»), а часть – дезинтеграционное (сигналы «требований»), часть будут относительно неизменными (например, в рамках одного поколения), часть – могут довольно быстро изменяться в краткосрочной перспективе. Поэтому необходимо провести их классификацию по признаку устойчивости

(см. Таблицу 3). Так же выделены факторы, имеющие потенциально большее влияние. Отметим, однако, что в каждом конкретном случае распределение параметров может происходить отлично от предлагаемого теоретического распределения.

Таблица 3. Факторы интеграции¹⁴⁹

Относительно изменчивые параметры	Относительно постоянные параметры
Наиболее значимые параметры	
Объем взаимной торговли в общем товарообороте	Структура национальных экономик и сложившееся региональное разделение труда
Объем взаимных инвестиций	Сходство экономической модели управления
Количество совместных предприятий и проектов	Единообразие национальных политических институтов и методов государственного управления
Наличие политической воли для продвижения интеграции	Сходство или комплементарность внешнеполитических интересов
Готовности передать часть суверенитета на наднациональный уровень	Наличие внешней угрозы
Структура и возможности органов управления, правила их формирования	Наличие общих границ
Политический режим	Общность культуры
Стабильность национальных политических систем	Долговременные противоречия и конфликты
Общественное мнение, активность населения и отношение к интеграции	Близость уровней экономического развития
Лояльность или нелояльность населения	Степень развития обрабатывающей промышленности
Сила оппозиции и групп интересов	Размер экономик, объем рынков

¹⁴⁹ Относительно постоянными параметрами считаются те, которые имеют низкий потенциал к изменению в среднесрочной перспективе.
Грачёв Б.В. Факторы устойчивости политической системы интеграционного объединения // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С.62-69.

Относительно изменчивые параметры	Относительно постоянные параметры
Проведение скоординированной макроэкономической политики	Традиционные и потенциальные миграционные потоки
Правила формирования и использования бюджета	Развитие рыночных институтов
Общность правового поля	Культурно-историческая близость
Менее значимые параметры	
Гармонизация трудового законодательства	Демографическая структура населения
Тактические противоречия и конфликты	Развитость транспортной инфраструктуры
Подобие торговых и таможенных правил и процедур,	Политический вес игроков
Удобство миграционных стандартов	Наличия границ с другими регионами
Наличие внешнеполитических институтов (представительств)	Удаленность центров мирового развития, транзитный потенциал и возможность организации транспортных коридоров
Интегрированность систем образования	Язык
Уровень научно-технических связей	Религия, идеология
Свобода СМИ	Уровень толерантности общества
Риторика по поводу интеграционного проекта	Административно-территориальное устройство
Разработанность и сила идеологических оснований	Членство в международных организациях, наличие соглашений с третьими странами, ограничивающих интеграционный потенциал.

Прогноз развития системы можно составить, исследуя модель в динамике, то есть рассматривая историю, традиции, тренды с учетом вероятности изменения параметров и элементов системы. Изменения некоторых факторов будут носить критический характер для системы, других – не будут иметь серьезного влияния на систему. Эта логика приводит к необходимости применения SWOT-анализа. Действующие на данный момент сигналы

«поддержки» системы и способствующие интеграции параметры соответствуют сильным сторонам (фундамент интеграции), сигналы «требований» и негативные параметры среды – слабым сторонам (противодействие интеграции).

К наиболее устойчивым факторам, влияющим на интеграцию, можно отнести характеристики среды. К первой группе относятся географические параметры: наличие общих границ, наличие ресурсной базы и ее структура, выходы к мировому океану или отсутствие таковых и естественные транспортные артерии. Второй группой относительно постоянных факторов являются социально-культурные: общность культуры, языка, религии, истории и системы образования. Структуру национальных институтов также можно рассматривать как стабильный элемент (но не политический курс).

Факторы, изменение которых вероятно или возможно, должны быть распределены между двумя оставшимися секторами: угрозы и возможности. Если системообразующие факторы попадают в сектор угроз, то вся политическая система интеграционного объединения получает негативный прогноз. Если в сектор возможностей, напротив, прогноз для этой системы считается благоприятным.

Распределение параметров может производиться на основе экспертных и статистических методов анализа. Результатом моделирования будут являться наиболее вероятные варианты развития политической системы интеграционного объединения. Применение модели будет решать проблему: на какие «входы» возможно оказать воздействие, и какие решения должна на «выходе» выдавать политическая система интеграционного объединения, чтобы прийти к желаемому состоянию. В центре внимания оказываются следующие вопросы: как те или иные политические институты воздействуют на систему, находящуюся в определенной среде? Каковы условия этой среды? Каковы возможные изменения в политической системе интеграционного объединения и его элементов? Будет ли результат этих изменений способствовать укреплению интеграционного объединения или дезинтеграции?

Итак, согласно разработанной модели, получен следующий алгоритм описания политической системы интеграционного объединения. Прежде всего, следует проанализировать характер взаимоотношения государств-членов (правительств) и интеграционной группировки. Здесь должны быть рассмотрены артикулированные политические и экономические цели стран-участниц, проведена их верификация. Предполагается выявление возможных скрытых или косвенных мотивов.

Вторым шагом следует проанализировать внутривнутриполитические процессы, способные сказаться на функционировании всей системы и связанные с особенностями жизни гражданского общества и работы коммерческих структур, наличием внутренних конфликтов и т.д.

Третьим этапом должно стать описание международной среды, в которой существует государство, а также исторического, культурного, экономического, природного и географического контекстов. Кроме того, необходимо провести оценку функционирования элементов системы, относящихся к уровню интеграционного объединения. Здесь анализируется взаимодействие условно международных и условно наднациональных институтов, составляющих организационную основу интеграционного объединения, и определяется политический вес тех и других.

Все эти шаги выполняются посредством описания ряда параметров, составляющих матрицу анализа политической системы интеграционного объединения. Наконец, финальный этап – классификация полученной информации с целью прогнозирования динамики системы. Для этого описанные параметры конкретного интеграционного проекта распределяются на группы: а) в соответствии с потенциалом к изменению: на изменчивые и постоянные, б) на оказывающие существенное и незначительное влияние на систему. В результате выявляется перечень угроз и возможностей для развития системы, на основе которого прогнозируются наиболее вероятные сценарии для интеграционного сообщества, предлагаются рекомендации.

Глава 2. Политическая система Евразийского экономического союза

1. Оценка политико-экономических предпосылок формирования Евразийского экономического союза

В качестве иллюстрации возможности применения теоретической модели политической системы интеграционного объединения в данной главе рассмотрен пример Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данный выбор обоснован как тем, что Союз в короткий по историческим меркам срок прошел большой интеграционный путь, так и актуальностью для России такого формата международного взаимодействия.

Исходя из текста Договора о Евразийском экономическом союзе ЕАЭС – это «международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью»¹⁵⁰. Это означает, что объединение может участвовать в международных отношениях, самостоятельно заключать международные договора, что раскрывает внешнеполитическую составляющую ЕАЭС. Договор был подписан в 2014 году президентами Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ). На сегодняшний день к Союзу присоединились еще две страны: Республика Армения (РА) и Кыргызская Республика (КР). В рамках союза «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза»¹⁵¹.

В соответствии с моделью, описанной в предыдущем параграфе, обратимся вначале к рассмотрению политических и экономических мотивов государств при создании Союза.

В преамбуле Договора о ЕАЭС подчеркивается экономический характер Союза: «**движимые** стремлением укрепить экономики государств – членов,

¹⁵⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 1.

¹⁵¹ Там же.

<...> **обеспечивая** экономический прогресс путем совместных действий, <...> **подтверждая** стремление к дальнейшему укреплению экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества»¹⁵². Использование экономической риторики связано с негативным восприятием политических союзов с Россией бывшими республиками СССР – это воспринимается как реставрация империи. Ниже приводится оценка важности экономического фактора в интеграционном проекте ЕАЭС.

Взаимная торговля является одним из самых ярких показателей экономической взаимной заинтересованности стран-участниц интеграционного объединения. Именно внутренние потоки товаров, услуг, капитала и рабочей силы являются индикаторами экономической сплоченности региона. Например, в Европейском союзе, средний уровень взаимной торговли, исчисляемый как совокупность экспортных операций государства-члена, направленных внутри Союза, составляет более 60 процентов¹⁵³.

Данный показатель в ЕАЭС значительно ниже и составляет всего 13,5 процентов. Отчасти это связано с тем, что экономика России по своим размерам превышает все вместе взятые экономики остальных государств-членов. Объединение неспособно удовлетворить потребности России ни в рынках сбыта, ни в ассортименте импорта. Но насколько ЕАЭС соответствует потребностям других стран? В приложении 1 показан удельный вес экспорта в ЕАЭС по странам в общем объеме экспорта. Для двух стран – Беларуси и Киргизии – рассматриваемый показатель имеет довольно высокое значение, хотя и несопоставим с европейским уровнем.

Если высокие показатели Киргизии обоснованы реэкспортом китайских товаров и поставками сельскохозяйственной продукции, то Беларусь предлагает общему рынку довольно широкий ассортимент товаров собственного производства, а ее доля во взаимной торговле составляет около четверти всего

¹⁵² Договор о Евразийском экономическом союзе, Преамбула.

¹⁵³ Share of trade with the EU27. // Eurostat [Electronic resource] [URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tet00037&plugin=1](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tet00037&plugin=1) (date of access 05.05.2016).

оборота. Это очень высокий показатель, если учесть, что население Беларуси составляет немногим более пяти процентов от всего населения ЕАЭС. Экономика Беларуси производит ВВП в 3 раза меньше Казахстана, и почти в 34 раза меньше России¹⁵⁴. Несмотря на это, доля ее участия во взаимной торговле превосходит казахстанскую в 2,5 раза, а во взаимной торговле ее доля лишь в 1,5 раза ниже доли России¹⁵⁵.

Для остальных участников экономическая полезность проекта оказывается под вопросом. Это подтверждается анализом доли участия государств-членов в производстве совокупного ВВП ЕАЭС (Приложение 2), а также анализом структуры экспорта по регионам (Таблица 4). Более половины всего производства сосредоточено в РФ, но оно ориентировано на рынок Европейского союза. На одну ключевую статью импорта (машинф, оборудования и транспортные средства) приходится больше (87,3 млрд. долл.), чем на всю взаимную торговлю (45,4 млрд. долл.)¹⁵⁶. Относительно низкая доля взаимной торговли нивелирует возможный эффект устранения тарифного и нетарифного регулирования на развитие экономики. Из приведенных фактов следует, что основные торговые партнеры стран-участниц ЕАЭС находятся за рамками интеграционного объединения, структура взаимной торговли в данный момент слабо способствует развитию интеграционного сценария ЕАЭС. Это представляет определенную проблему. Как отмечает Л.Б. Вардомский, «опора на политическую волю и поддержку значительной части общества позволяет начать интеграционный проект и даже какое-то время его развивать с помощью политических регуляторов. Дальше процесс стопорится»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ GDP. Overview per country. // Worldbank. [Electronic resource] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDp.MKTr.CD> (date of access 05.05.2016).

¹⁵⁵ Грачёв Б.В. Евразийский экономический союз: оценка интеграционного эффекта в сфере торговли товарами // Геополитика и безопасность. 2014. № 4(28), С. 120-126.

¹⁵⁶ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201512.pdf (дата обращения 12.04.2016).

¹⁵⁷ Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире / Л.Б. Вардомский, с.П. Глинкина, М.Ю. Головин, Л.З. Зевин // Мир перемен (международный журнал РАН). 2012. Т. 1, № 2. с. 162–177.

Таблица 4. Товарооборот ЕАЭС с регионами мираПо материалам¹⁵⁸

	Доля в экспорте, в %	Доля в импорте, в %
Всего весь мир	100	100
ЕС	57,0	44,0
АТЭС	19,0	37,0
СНГ без стран ЕАЭС	8,5	8,3
Другие страны	15,5	10,7

Подтверждение данного тезиса требует анализа торгово-экономических показателей в динамике. В Приложении 3 проиллюстрированы изменения внешней и внутренней торговли с момента образования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России. Уровень взаимной торговли между пятью странами ЕАЭС в 2015 году, оказался ниже, чем в предыдущем году, то есть до образования Союза. Падение оказалось значительным – 25,8 процента. Однако экспорт Киргизии вырос, что свидетельствует о позитивных последствиях вступления в Союз. Тем не менее, в общем интеграция почти не сказывается на динамике товарооборота, поскольку показатели взаимной торговли меняются синхронно с показателями внешней торговли, что связано с изменениями рыночной конъюнктуры.

Доля экспорта сырья за пределы ЕАЭС выше аналогичного показателя во взаимной торговле. В отношении продукции обрабатывающих производств ситуация прямо противоположная. Это свидетельствует о том, что промышленная продукция всех стран ЕАЭС уступает по своим конкурентным характеристикам продукции других регионов, поэтому рынком сбыта становится общее пространство (Приложение 4). Взаимная торговля по основным статьям импорта ведется на незначительном уровне. Это говорит не только о неразвитости этих отраслей, но, в большей степени, об отсутствии технологических цепочек между странами ЕАЭС¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический. Бюллетень. М., 2016.

¹⁵⁹ Грачёв Б.В. Евразийский экономический союз: оценка интеграционного эффекта в сфере торговли товарами // Геополитика и безопасность. 2014. № 4(28), С. 120-126.

Размер экономик имеет существенное влияние на ход интеграционного процесса. Как показано в Приложении 5, практически по всем основным статьям, Россия обеспечивает наибольший объем торговли. Исключение составляет Беларусь, поставляющая 55 процентов продукции сельского хозяйства и 59 – пищевых продуктов, и Казахстан, на который приходится 67 процентов торговли металлами.

Это подтверждается и при анализе структуры экономик стран-участниц Союза. Из Приложения 6 видно, что ведущие экономики Казахстана и России имеют довольно низкий уровень (по отношению к другим отраслям) развития обрабатывающих производств. Следовательно, не выполняется одно из важнейших условий региональной экономической интеграции – диверсификация экономик. ВВП двух стран складывается примерно в одинаковых пропорциях.

Именно сырьевые отрасли представляют собой региональную специализацию. Все эти отрасли контролируются естественными монополиями и крупными корпорациями, что обеспечивает высокую долю государственного сектора. Интеграционный эффект на такие предприятия будет минимальным, так как потребление сырья не может быть резко увеличено без создания производственных мощностей. Следовательно, главные экспортные статьи России и Казахстана имеют слабый потенциал роста. ЕАЭС не в состоянии обеспечить в достаточном количестве ни рынков сбыта, ни поставок по основным импортным статьям. Сближение экономик, даже если и будет происходить, важнейшим торговым партнером останутся третьи страны, что несколько противоречит логике и сущности экономической интеграции¹⁶⁰.

Демографическая ситуация в России и Казахстане очень похожа, что также не способствует интеграции. Уровень доходов в обеих странах приблизительно одинаковый, что определяет отсутствие существенных миграционных потоков между ними. В Кыргызстане ситуация кардинально

¹⁶⁰ Грачёв Б.В. Евразийский экономический союз: оценка интеграционного эффекта в сфере торговли товарами // Геополитика и безопасность. 2014. № 4(28), С. 120-126.

отличается. С одной стороны, бедность и безработица создают выталкивающий эффект. За чертой бедности проживает до трети населения, что определяется не только низким уровнем оплаты труда, но и дефицитом рабочих мест (уровень безработицы среди молодежи достигает 14 процентов)¹⁶¹. Большая часть населения находится в трудоспособном возрасте (60 процентов, еще 30 – дети и подростки¹⁶²) – демографически Кыргызстан является молодой страной. С другой стороны, в России, Казахстане и Беларуси все больше проявляется демографический кризис, вызванный старением населения. При этом их более развитая экономика может обеспечивать лучшие условия труда. По данным Евразийского Банка Развития, средний доход мигрантов из Кыргызстана в Казахстане выше в три раза, чем на родине, а в России – в три с половиной раза¹⁶³. Все это является сближающими факторами.

Итак, основными реципиентами трудовых ресурсов в ЕАЭС являются: Казахстан, Беларусь и Россия. Доноры, соответственно, Киргизия и Армения (а также другие страны СНГ). 2015 год был отмечен резким сокращением числа трудовых мигрантов из всех стран СНГ, кроме, упомянутых двух. Таким образом, миграция обеспечивает определенную сплоченность пространства ЕАЭС.

Экономическая интеграция целесообразна при более или менее равном уровне экономического развития. И если для стран основательниц это условие более или менее выполняется, то для новых членов картина совершенно иная. Уровень экономического развития Армении на порядок ниже: ВВП на душу населения в два раза меньше, чем в Беларуси, в четыре раза – чем в России. Уровень безработицы выше, чем в странах-основателях, более, чем в три раза. У Киргизии эти показатели приблизительно еще в два раза ниже.

¹⁶¹ Бейшеналы Н., Перебоев В. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. СПб., 2013.

¹⁶² Численность постоянного населения Кыргызской Республики по полу и возрасту в 2016г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения 12.02.2016).

¹⁶³ Бейшеналы Н., Перебоев В. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. СПб., 2013.

Евразийской экономической комиссией определены макроэкономические показатели, которые должны соблюдаться государствами-членами. Эти же показатели используются в ЕС¹⁶⁴. К таковым относится годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (установлена граница – три процента ВВП). В 2015 году Армения превысила этот показатель (на 1,8 процента). В остальных странах ограничения были соблюдены. В Беларуси в связи с проведением антиинфляционной политики наблюдался профицит консолидированного бюджета в 2,7 процента ВВП¹⁶⁵.

Еще один показатель – размер государственного долга (установленная граница – 50 процентов ВВП), В 2015 году этот показатель был превышен только Кыргызстаном, где составил 58 процентов. В остальных странах уровень долга также показал существенный рост, однако все значения оказались в пределах установленной нормы. В Армении – 43,7, в Беларуси – 33,8, В Казахстане – 17,6, В России – 11,8 процента. Очевидно, наиболее развитые экономики показали наилучшие результаты. Однако несколько иная ситуация сложилась по еще одному показателю – уровню инфляции.

Допустимый уровень в 2015 году составлял 4,9 процента (исходя из расчета: минимальный уровень инфляции среди стран членов плюс пять процентов). В Армении в этом году наблюдалась дефляция (0,1 процента), а наименьший уровень инфляции был в Кыргызстане и составил 3,8 процента. В остальных странах установленный порог был превышен: в Беларуси – на 7,1 процента, В Казахстане – на 8,7, в России – на 8 процентов.

Что касается транспорта, то эта отрасль, по современным меркам, не является хорошо развитой, несмотря на стратегическую важность.

¹⁶⁴ Кравченко В. А., Гудаков А.К. Соответствие макроэкономических показателей Украины критериям вступления в Европейский Союз // Вісник Маріупольського державного університету. Сер. Економіка. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootvetstvie-makroekonomicheskikh-pokazateley-ukrainy-kriteriyam-vstupleniya-v-evropeyskiy-soyuz> (дата обращения: 25.05.2016).

¹⁶⁵ Мониторинг соблюдения государствами – членами ЕАЭС количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, за 2015 год. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring (дата обращения 12.04.2016).

О.А Подберезкина отмечает политическую важность международных транспортных коридоров: «МТК формируются при установлении совокупности политических правил и институтов, что ведет за собой формирование политического пространства»¹⁶⁶. Таким образом, создание крупных транспортных артерий может стать одним из важных связующих элементов в выстраивании политического пространства. При этом строительство и контроль над международной транспортной инфраструктурой является предметом международной конкуренции, на территории Евразийского союза сталкиваются альтернативные проекты России, США, Китая и ЕС.

Прежде всего, отметим создание ОТЛК – Объединенной транспортно-логистической компании, основанной государственными железнодорожными компаниями стран-участниц ЕАЭС. Ее функционирование создает предпосылки для унификации железнодорожных перевозок в странах-участницах. Причем этот процесс во многом определяется интересами заказчиков транспортных услуг, а не государственным заказом, который зачастую менее эффективен. Вторым важным моментом в деятельности ОТЛК является ее транзитная направленность. Эксперты полагают, что рост экономики Западного Китая предполагает увеличение объема торговых операций, причем наиболее рациональный способ транзита из Западного Китая в страны ЕС – железнодорожный, по территории ЕАЭС. Еще один стратегический маршрут – «Север – Юг» связывает страны Балтии, Северной Европы, Индию, Иран, Туркменистан и Казахстан. Это, главным образом, железнодорожный маршрут с фокусом на контейнерных перевозках.

Существует несколько проектов по использованию транзитного потенциала ЕАЭС. Во-первых, стоит упомянуть реализующийся транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай». Одна из его функций – соединить скоростной автомагистралью производственные мощности Китая и огромный европейский потребительский рынок. Общая протяженность

¹⁶⁶ Подберезкина О.А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России. автореф. канд. ... пол. наук. М., 2016. С. 15

маршрута от Санкт-Петербурга до Ляньюньган составляет 8 445 км. Из них 2 233 км в Российской Федерации, 2 787 км в Республике Казахстан, 3 425 км в Китайской Народной Республике.

Идеологической основой этого проекта является идея возрождения Великого Шелкового пути. Строительство трассы стало лишь одним из элементов масштабного китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути», в свою очередь являющегося элементом масштабной китайской стратегии, второй составляющей которой является проект «Морского Шелкового пути XXI века». Помимо развития транспортной сети планируется создание необходимых сопутствующих систем: электроснабжения, телекоммуникации и прочей инфраструктуры.

Таким образом, Китай хочет получить контроль над важными транспортно-инфраструктурными узлами в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Уже создан Фонд Шелкового пути со взносом Китая в 40 млрд. долл.¹⁶⁷ Разумеется, в этом проекте ключевые бенефиции получает Китай, а долгосрочный эффект на ЕАЭС пока не изучен.

Среди отечественных инициатив, то стоит упомянуть предложенный Российскими железными дорогами проект «Транс-Евразийский пояс «Развитие». По принципу организации он сопоставим с «Экономическим поясом Шелкового пути», подразумевает создание интегральной инфраструктурной системы транспорта (в т.ч. трубопроводного), энергетики, телекоммуникации. Однако эта идея требует огромных инвестиций, источник которых едва ли реально найти в среднесрочной перспективе.

Согласно прогнозу, составленному с участием экспертов Бостон Консалтинг Групп (BCG) и Евразийской экономической комиссии¹⁶⁸, развитие транспорта и дополнительная загрузка смежных отраслей, таких, как

¹⁶⁷Vinicy Ch. Silk Road Fund Said to Mull Bid for \$2 Billion Glencore Mine [Electronic resource] URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-06/silk-road-fund-said-to-weigh-offer-for-2-billion-glencore-mine> (date of access 23.01.2016).

¹⁶⁸ Евразийский экономический союз. Цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. М. 2016.

производство материалов, транспортное машиностроение, инфраструктурное строительство, к 2020 году повысит ВВП государств – членов ЕАЭС на 11,3 млрд. долл., будет создано более 43 тыс. рабочих мест.

Говоря о взаимных инвестициях, стоит отметить, что в регионе ЕАЭС в течение 2014 года, несмотря на девальвацию национальных валют, они увеличились с 24,8 до 25,1 млрд. долл.¹⁶⁹ В результате, доля взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионе ЕАЭС в общем объеме взаимных инвестиций стран СНГ выросла с 48 процентов в 2013 года до 55,4 в 2014 году

Основными инвесторами в ЕАЭС являются Россия и Казахстан. В конце 2014 года на Россию пришлось 84 процента экспортированного объема накопленных ПИИ и 13 – импортированных. Аналогичные показатели для Казахстана составили соответственно 14 и 36 процентов. При этом удельный вес взаимных инвестиционных связей России и Казахстана достиг 47,6 процентов. Сотрудничество двух стран наиболее активно происходит в топливно-энергетическом секторе. России выступает основной транзитной зоной для казахстанской нефти. Ведутся работы по созданию общего рынка электроэнергии. Установлены контакты в области мирного использования ядерной энергии.

Хорошо развито инвестиционное сотрудничество России и Беларуси (34,5 процента от общего в ЕАЭС). Наиболее заметным является сотрудничество в сфере транспорта, обрабатывающей промышленности, торговле. В 2015 году в Беларуси функционировало 2740 совместных предприятий. Ведущие секторы взаимных ПИИ в регионе ЕАЭС – топливный комплекс и цветная металлургия. Объемы взаимных инвестиций в связь и информационные технологии, финансовый сектор и инфраструктурные сети в регионе ЕАЭС ниже, чем в целом по постсоветскому пространству (соответственно: 9,6 процента против

¹⁶⁹ Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб., 2015.

12,1, 6 против 7,8 и 3,8 против 7,1)¹⁷⁰. Таким образом, динамика взаимных инвестиций является положительным сигналом для системы ЕАЭС, обеспечивая некоторый общий финансовый фундамент.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, хотя сотрудничество в сфере экономики довольно развито, его сложно считать надежным фундаментом интеграционного объединения. Помимо Беларуси, рынок ЕАЭС не является приоритетным ни для одной страны-участницы. Демографическая ситуация и обстановка на рынке труда не способствуют радикальному изменению миграционных потоков и отношений в рамках Союза. Принципиальное значение приобретает размер и структура экономик стран-участниц. С одной стороны, после вступления Армении и Кыргызстана экономика Союза потеряла свой приблизительно однородный характер, открыв принципиальные возможности для различного рода дисбалансов, с другой, размеры экономики ключевого игрока – России – столь велики, а новых членов столь малы, что делает данный факт менее значительным. Тем не менее, принятие новых членов является явным индикатором того, что ЕАЭС не является исключительно экономическим проектом.

Хотя артикулированные цели интеграции в ЕАЭС лежат в экономической сфере, без сомнения, ряд политических факторов играет существенную роль. Совершая любое действие на международной арене, так или иначе, государство реализует свои политические интересы. Особенно важно понимать их при определении природы союзов. Например, при создании Европейского союза, одной из важнейших целей было предотвращение новой войны и формирования контура безопасности. Создавая Евразийский союз, участники также учитывают свои национальные интересы.

Проект начал реализовываться при непосредственном участии и, во многом, благодаря политической воле президентов стран-участниц. Это проявилось даже в том, что многие их теоретические и практические взгляды на

¹⁷⁰ Годовой доклад за 2015 год Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики / Евразийская экономическая комиссия. М., 2016.

интеграцию были опубликованы в качестве авторских статей¹⁷¹. Долгое время интеграция на постсоветском пространстве не получала никакой реализации, вопреки подписанным международным договорам, потому что лица, принимающие решения, не желали претворять принятые обязательства в жизнь. Во всех странах-участницах президенты обладают широкими полномочиями, что определено не только официально закрепленной формой государственной власти, но и сложившимися особенностями политических режимов.

Важно отметить, что, несмотря на концентрацию власти в руках президентов, они, тем не менее, запускают проект, согласно которому, часть реальной власти должна перейти на наднациональный уровень. Разумеется, наивно было бы полагать, что на этом уровне будут приниматься хоть сколько-нибудь стратегические решения – это остается предметом личных переговоров лидеров и взаимных консенсусов.

На чем же основана эта политическая воля лидеров государств? На наш взгляд, в основе евразийского интеграционного проекта лежит осознание и отстаивание пересекающихся, совпадающих национальных интересов в широком понимании данного термина. Ниже приводится попытка выявления ключевых факторов, определивших принятие стратегии интеграции для каждой из стран-участниц объединения.

Казахстан считается инициатором интеграционного процесса – идея была предложена его Президентом еще в 1994 году. Тогда Казахстан имел очень тесные производственные и технологические связи с другими государствами бывшего СССР и остро нуждался в их восстановлении. Однако эти связи ушли в прошлое, и восстанавливать нечего. Произошел значительный упадок производства, Казахстан был вынужден искать источники для поддержания экономической стабильности. Россия таковых не предоставила, что определило начало многовекторной политики Казахстана – Запад стал активно вкладывать

¹⁷¹ Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] [URL: http://izvestia.ru/news/504081](http://izvestia.ru/news/504081) (дата обращения 05.04.2015), Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] [URL: http://izvestia.ru/news/502761#ixzz4Ksv8OYD5](http://izvestia.ru/news/502761#ixzz4Ksv8OYD5) (дата обращения 05.04.2015).

инвестиции в казахстанскую экономику, фокусируясь на добывающих секторах экономики. Без финансовой поддержки обрабатывающие производства претерпели глубокую стагнацию, экономика диверсифицировалась. Как следствие мотивы сближения с Москвой для Астаны также поменялись.

Собственная добывающая промышленность Казахстана после перестройки получила развитие не в последнюю очередь благодаря иностранному капиталу, который теперь имеет солидную долю в отрасли. Согласно данным Национального банка Казахстана¹⁷², валовой объем иностранных инвестиций в 2015 году превысил 200 млрд. долл., что сопоставимо с уровнем ВВП страны. В 1993–2007 гг. на Америку приходилось около четверти всех прямых иностранных инвестиций в Казахстан¹⁷³.

США проявляли наибольшую активность после распада СССР, пытаясь предотвратить реставрацию российского влияния в регионе, одновременно получив контроль над интересующими отраслями. Сферы, представляющие наибольший интерес для американских инвесторов, – добыча углеводородов, металлов и редкоземельных металлов. Доля американского капитала в этих сферах и сейчас остается значительной. Инвесторами являются такие компании, как «Эксон Мобил» и «Коноко Филлипс». За всю историю присутствия в Казахстане инвестиции одной только Шеврон составили 20 млрд. долл.¹⁷⁴ Доля американских предприятий при разработке месторождения Тенгиз составляет 75 процентов. По заявлению министра нефти и газа РК С. Мынбаева, «...из 80 млн. тонн нефти, добываемой в год в Казахстане, 26 млн. приходятся на «Тенгизшевройл», где акционером является «Шеврон»¹⁷⁵. Не меньший интерес для США – добыча урана. Канадско-американская «Камеко» владеет 60

¹⁷² Статистика прямых инвестиций [Электронный ресурс] / Национальный банк Казахстана URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus> (дата обращения 10.05.2016).

¹⁷³ Дядюченко П.В. Инвестиционные позиции США в Казахстане // Россия и Америка в XXI веке. №1, 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=138> (дата обращения 08.05.2016).

¹⁷⁴ Инвестиции Chevron в казахстанское месторождение «Тенгиз» [Электронный ресурс] URL: <http://www.trend.az/capital/energy/2135237.html> (дата обращения 14.10.2015).

¹⁷⁵ Казахстанско-американское сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakon.kz/4491636-v-astane-otmetili-20-letie.html> (дата обращения 14.10.2015).

процентами акций совместного предприятия «Инкай» – главного разработчика урановых месторождений Казахстана.

Анализ подобных фактов раскрывает политический аспект деятельности американских ТНК. Добыча полезных ископаемых – важнейшая статья доходов бюджета Казахстана. Следовательно, концентрация этих производств руках иностранных агентов является рычагом влияния и на политические процессы.

Методы, используемые Америкой, вошли в практику еще во времена неокOLONиализма: закачка капитала в сырьевой сектор экономики, предоставление льготных кредитов, специальные образовательные программы для казахстанских студентов, антитеррористические проекты, пропаганда демократии, сотрудничество в военной сфере. Действительно, данная политика показывает свою эффективность – Казахстан начал активно заимствовать западный опыт в различных сферах, отправляя в США значительное количество специалистов и студентов для получения соответствующего опыта. Помимо знаний и технологий, столь необходимых для успешной модернизации страны, эти люди обогащаются и культурным, мировоззренческим опытом, начиная активно (активность – один из базовых культурных паттернов западной цивилизации) транслировать новые ценности среди соотечественников, тем самым усиливая привлекательность имиджа Америки, и укрепляя лояльность среди населения.

Если в начале 2000-х годов львиная доля иностранных инвестиций в Казахстан приходила из США, то в последние годы китайский капитал все больше проникает в экономику РК. Китай рассматривает Казахстан как источник энергоресурсов, черных и тяжелых металлов, а также радиоактивного сырья (урана). Кроме того, КНР в высшей степени заинтересован в рынках сбыта, и, хотя Казахстан не располагает большим количеством потенциальных потребителей (население всего 16,5 млн. человек), он представляет собой стратегический транзитный коридор на более емкие рынки России и Европы, Ирана, стран Персидского залива.

Анализируя политику Китая в развивающихся странах мира (в Африке, Юго-Восточной Азии), можно заметить, что он перенял основные методы неоколониальной политики США, стараясь закрепиться в этих регионах за счет гигантских инвестиций в добывающие сектора экономики. Эта политика затронула и Казахстан – Китай инвестирует огромные средства в сферы газонефтедобычи, разработок урановых и других металлических месторождений; финансирует проекты строительства газо-нефтепроводов, транспортных коммуникация (автомобильных и железных дорог) По словам Чжан Ханьхуэя, КНР и РК всего реализуют 52 проекта в сфере производственных мощностей общей стоимостью 24 млрд долл.¹⁷⁶

Например, в 2011 году КНР и РК договорились о поставке в Китай 55 тыс. тонн казахстанского природного газа. Согласно заключенному соглашению, разработка крупного месторождения газа «Урихтау» будет осуществляться совместно Китайской национальной нефтяной компанией (CNPC) и «КазМунайГаз». Согласно официальным данным, порядка 20 процентов от всех нефтедобывающих компаний завязаны на китайский капитал, занимающий долю в 26 процентов от всех инвестиций в нефтегазовый сектор¹⁷⁷. Важно отметить, в отступление от темы Китая, что Европа, стремясь к диверсификации источников импорта энергоносителей, также имеет существенную долю в этом секторе Казахстана.

Как итог, Казахстан вынужден прикладывать усилия для обеспечения независимости национальной экономики от иностранного капитала, одновременно заботясь о ее максимально эффективном росте. В результате формируются многовекторная политика, целью которой оказывается балансирование на противоречиях глобальных держав. В то же время, естественным оказывается политическое сотрудничество с Российской

¹⁷⁶ Казахстан и Китай сотрудничают на 24 миллиарда долл. [Электронный ресурс] [URL: http://easttime.ru/news/kazakhstan/kazakhstan-i-kitai-sotrudnichayut-na-24-milliarda-dollarov/10654](http://easttime.ru/news/kazakhstan/kazakhstan-i-kitai-sotrudnichayut-na-24-milliarda-dollarov/10654) (дата обращения 14.03.2016).

¹⁷⁷ Евсеев В.В. Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы 1991-2011 М., 2012. с. 221.

Федерацией, обусловленное не столько экономическими мотивами (страны находятся приблизительно на одном уровне развития), сколько политическими.

Помимо описанных выше аспектов, для Казахстана большое значение имеют перспективы раскрытия транзитного потенциала и развития собственной транспортной системы, ориентированной на обслуживание грузопотока из Китая в Европу. Находясь в центре континента, Казахстан вынужден искать и использовать все доступные пути выхода на внешние рынки.

В данной сфере уже достигнуты определенные результаты. Например, РК и КНР договорились о строительстве скоростной железной дороги между Астаной и Алматы, протяженность которой составит 1200 км. Учитывая траекторию этого пути, можно сказать, что этот маршрут способен стать дополнительным каналом для китайских товаров, поставляемых в СНГ. На данный момент построен узел «Достык – Алашанькоу», обеспечивающий транзит 15 млн. тонн груза ежегодно. В декабре 2009 года был открыт 1300-киллометровый газопровод «Казахстан – Китай». Его стоимость составила 5,2 млрд. долл. Вопреки кризису, в 2010 товарооборот между двумя странами увеличился в полтора раза. Завершение строительства по маршруту «Хоргос – Алматы» потенциально открывает путь китайским грузам в Иран и страны Персидского залива. Выход же на европейский рынок планируется осуществить посредством реализации грандиозного проекта строительства автомобильной дороги «Западная Европа – Западный Китай».

Что касается интересов Беларуси, то, по всей видимости, важнейшие из них, действительно, соответствуют целям Союза. Будучи наиболее индустриальной страной в ЕАЭС, (исходя из доли обрабатывающей промышленности в объеме ВВП), Беларусь с успехом использует либеральный режим торговли для продвижения своих товаров на рынках стран-участниц. Но фактически у Минска нет выбора. Зависимость Белоруссии в России и других государствах–членах в первую очередь основана на двух экономических факторах. Во-первых, это потребность в поставках сырья и энергоносителей по льготному тарифу, для загрузки производственных мощностей. А, во-вторых,

для уже произведенной продукции требуется рынок сбыта. И поскольку данная продукция не всегда выдерживает конкуренцию с дешевыми китайскими или высококачественными европейскими товарами, преференциальные условия торговли и элементы союзного протекционизма позволяют поддерживать существующий баланс в национальной экономике.

В пользу этого тезиса говорят следующие факты. На Россию приходится половина внешнеторгового оборота Беларуси. Поэтому Москва способна вести политику экономического принуждения в отношении Минска. Так, например, в 2009 году «молочные войны» показали, насколько зависима Беларусь от российского рынка. Другой пример «шоковой терапии» – повышение цен на газ во второй половине 2011 года, ограничение импорта мяса в 2014 году.

Хотя Беларусь сама не раз угрожала восстановлением таможенных постов, это, прежде всего, угроза самой себе, потому как введение границы (с пошлинами) подорвало бы относительную экономическую стабильность этой страны. Межрегиональное сотрудничество двух стран регулируется более, чем 250 двусторонними соглашениями, заключенными как между отдельными регионами двух стран, так и между регионами России и правительством Беларуси, отношения установлены с 80 субъектами РФ¹⁷⁸, а в 10 из них Беларусь имеет дипломатические миссии. Таким образом, Беларусь реально заинтересована в интеграции как в экономическом процессе.

Минск видит в ЕАЭС способ укрепления внешнеполитических позиций. А. Лукашенко в статье в «Известиях» заявил: «Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами»¹⁷⁹. Подобные заявления можно рассматривать как популистскую риторику, однако Европейские страны не очень охотно ведут переговоры с нынешним лидером Беларуси, поэтому интеграционная площадка действительно могла бы стать инструментом

¹⁷⁸ Боришполец К.П., Чернявский С.И. Российско-белорусские отношения: вместе или рядом // Евразийская Экономическая Интеграция. 2012. №2 (15). с.69-74

¹⁷⁹ Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения 18.09.2015)

реализации собственных внешнеполитических целей. «Учитывая небольшие размеры государства необходимость лавирования между Западом и Востоком является вопросом выживания для существующего политического режима Республики Беларусь»¹⁸⁰ - делает вывод Е.В. Васильев.

Вопрос о вступлении или не вступлении Армении и Кыргызстана широко обсуждался в этих странах, сталкивая сторонников и противников из академических, политических и деловых кругов¹⁸¹. В итоге правительства обеих стран решили, что членство в ЕАЭС будет для них выгодно.

Одним из важнейших факторов жизнеспособности режима в Киргизии является реэкспорт товаров из Китая. Вступление в союз означало изменение таможенной политики, пошлин, регламентов и т.д., что затрагивало обязательства перед ВТО. Тем не менее, плюсы, предлагаемые Союзом и, в первую очередь, Россией, обязавшейся компенсировать убытки от вступления, перевесили¹⁸². Еще одним стимулом являлось желание получить инвестиции на инфраструктурные проекты, и привлечь бизнес, за счет избыточного предложения дешевой рабочей силы. Также Кыргызстан заинтересован в сохранении уровня трудовой миграции в Казахстан и Россию, поскольку это обеспечивает существенную статью валютных поступлений в страну.

В случае с Киргизией можно наблюдать, как экономические интересы переходят в политическую сферу, определяя вектор внешней политики. Хотя не вызывает сомнений, что и в области безопасности и противодействия терроризму особые надежды возложены республикой на Россию. Внешнеполитическая ориентация Кыргызстана определяется значимостью выстраивания тесных отношений с другими государствами центрально

¹⁸⁰ Васильев Е.В, Эволюция внешнеполитической стратегии Белоруссии на современном этапе. автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2014. с. 24.

¹⁸¹ Холкина А.А. Преимущества и недостатки вступления стран-участниц в Евразийский экономический союз // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №46 с.12-21.

¹⁸² Павловец Ю. Расширение ЕАЭС – выгоды и перспективы участников союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2015-06-18--rasshirenie-eaes-vygoty-i-perspektivy-uchastnikov-sojuza-18394> (дата обращения 15.02.2016).

азиатского региона. Одним из наиболее острых вопросов на повестке дня является рациональное и справедливое водопользование.

Похожая ситуация и в Армении. Правительство республики также рассчитывает на поддержку в развитии инфраструктуры, в частности на сотрудничество в сфере атомной энергетики, транспорта. По мере углубления интеграции неизбежно начинает происходить процесс выравнивания уровня жизни за счет свободы движения капитала и труда. Интерес для Армении представляют и более дешевые энергоносители.

Среди официально закрепленных в стратегии национальной безопасности приоритетов значится «повышение боеспособности Вооружённых Сил, модернизация и повышение эффективности деятельности органов безопасности»¹⁸³. Для реализации подобной цели небольшой республике требуется внешняя помощь державы, имеющей развитую военную промышленность, сформированную систему разведки и антитеррористических подразделений. Наиболее приоритетным для Армении вариантом в этом случае оказывается Россия, поскольку система вооруженных сил обеих стран имеет общую советскую историю, ведется сотрудничество на платформе ОДКБ.

Теперь обратимся к России, попробуем определить базовые причины необходимости построения Евразийского союза – цели, поставленной В.В. Путиным в своей предвыборной кампании 2012 года¹⁸⁴. Ключевые факторы лежат не только в сфере экономики, но и в сфере геополитики и национальной безопасности. Как отмечает Г.А. Дробот, «Россия вряд ли состоится как мировой лидер без пространства СНГ»¹⁸⁵.

Согласно Концепции внешней политики РФ 2013 года, формирование Евразийского союза является приоритетной задачей. Как отмечается в этом

¹⁸³ Стратегия национальной безопасности Республики Армения/ [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения 15.02.2016).

¹⁸⁴ Владимир Путин опубликовал «Программу 2012 – 2018» // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2012/01/12/putin-site.html> (дата обращения 15.06.2016)

¹⁸⁵ Дробот Г.А., Щербакова А.Я. Лидерский потенциал России в глобальном мире // Россия и современный мир. 2017. № 3. с. 31.

документе¹⁸⁶, Союз должен связать Европу и Тихоокеанский регион, функционально не ограничиваясь, при этом, лишь максимальным развитием хозяйственно-экономических связей на пространстве СНГ.

Роль Казахстана в реализации этой задачи сложно переоценить. Общая граница России с Казахстаном простирается на 7,6 тыс. км, составляя 12 процентов всей внешней границы. Именно через эту страну Россия связана с другими среднеазиатскими государствами, имеет выходы в страны Ближнего Востока. Рядом находится мировой центр производства наркотиков – Афганистан, потенциальный источник угрозы военных конфликтов, терроризма. Один это факт делает Казахстан зоной национальной безопасности. Отказ России от своих позиций в этой стране привел бы к невозможности для Казахстана продолжать традиционную многовекторную политику и полному в зону влияния Китая. Это, в свою очередь, означает, что и остальная Центральная Азия оказалось бы отрезанной для РФ.

Казахстан важен для России как транспортный коридор на Ближний Восток. Более того, РФ могла бы быть интересна организация транзитного потока из Китая в Европу, оптимальный маршрут которого также пролегает через территорию Казахстана. Строительство транспортных путей (железнодорожных, автомобильных, трубопроводных) в обход России способно нанести урон национальным интересам и экономике, допустив доминирование других мировых игроков¹⁸⁷. Примером такого проекта является международно признанная программа по развитию экономических отношений, торговли и транспортного сообщения «Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА).

Примером работы в сфере транспорта является участие в проекте «Западная Европа – Западный Китай». Из 8445 км автомобильной магистрали

¹⁸⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 303-18-02-2013 [Электронный ресурс] URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f (дата обращения 21. 02.2016)

¹⁸⁷ Грачёв Б.В. Фундаментальные конфликты на высоких этапах интеграции и перспектива их проявления в Евразийском экономическом союзе // Евразийский союз ученых, №12 (21) 2015, С. 24-27.

на РФ приходится 2233 км. Хотя это самый короткий участок, стратегическая важность его весьма велика.

Совместный российско-казахстанский интерес – противодействие угрозе экстремизма и сепаратизма. Россия в высшей степени заинтересована в политической стабильности в Казахстане и Центральной Азии. Повторение событий Арабской весны в этом регионе было бы крайне неблагоприятным сценарием для России, поскольку потенциально ведет к возникновению на приграничных территориях недружественных режимов.

Другой общий интерес – формулирование демографической и миграционной политики. И Россия, и Казахстан имеют малую плотность заселения. Зато Китай, как известно, имеет большую демографическую нагрузку на свои территории. Дисбаланс уже сейчас приводит к существенному уровню нелегальной миграции, что проявляется в кратном увеличении численности не ассимилированного китайского населения в пограничных регионах двух стран.

Так же, как и в Китае, в некоторых странах Центральной Азии наблюдается недостаток рабочих мест и высокая доля неквалифицированной рабочей силы среди населения. Такая демографическая ситуация является выталкивающей силой, заставляя людей искать работу в соседних странах. Адаптация в другой стране вызывает ряд сложностей, особенно учитывая неразвитость миграционной системы в странах-реципиентах (России и Казахстане). В результате мигранты начинают проявлять социально опасное поведение, растет уровень маргинализации общества.

Россия нуждается в некоторых природных ресурсах Казахстана, главным образом, в радиоактивных источниках энергии, уране. В сфере высоких технологий проводятся несколько стратегических проектов в области атомной энергетике (например, совместный проект «Центр по обогащению урана», деятельность которого будет направлена на строительство обогатительных отраслей). Часть производств в РФ ориентирована на казахстанские черные металлы. Кроме того, Россия является покупателем казахстанской нефти, используя ее как для внутреннего потребления, так и для реэкспорта с

использованием своей трубопроводной системы. Переориентация экспорта углеводородов (строительство новых трубопроводов в Китай и Европу через Центральную Азию). Это означало бы не только ослабление транзитного потенциала, но существенное ослабление переговорных позиций с Европейским союзом, ведь «энергетическая» карта является традиционным козырем РФ.

Дружба с Казахстаном необходима России и для защиты своих интересов в другом регионе. Как известно, судьба дна Каспийского моря не определена. В настоящее время вопрос стоит не в острой форме, но Москве было бы желательно сохранять консолидированную позицию с Астаной в диалоге с другими сторонами – Ашхабадом, Баку (позиции согласованы) и, особенно, Тегераном, для которого вопрос разработки каспийского дна также не является первостепенным.

Не стоит забывать и об обширной русской диаспоре, проживающей в Казахстане. В настоящее время проблема сосуществования периодически обостряется, хотя и не достигает масштабов, характерных для 90-х годов, Россия обязана приложить все усилия для обеспечения безопасности соотечественников. Практически одновременно с запуском Таможенного союза в России была обновлена программа репатриации соотечественников, направленная на привлечение выходцев из России, а также граждан СССР, оказавшихся за пределами России при его распаде и желающих вернуться на историческую родину.

Обратимся теперь к интересам России в республике Беларусь. В сфере экономики, как уже отмечалось, российские потребители получают из Беларуси продукцию сельского хозяйства, ряда перерабатывающих производств. Но большее значение имеют интересы геополитические. В условиях конфликта с Украиной, основной коридор Европу проходит именно через Беларусь, по территории которой проходят стратегические транспортные артерии: магистраль Москва – Варшава, нефтепровод «Дружба», газопровод Ямал – Европа).

Другая стратегически важная роль Беларуси для России – обеспечение безопасности на западных рубежах – здесь расположен ряд стратегических военных объектов. Это радиолокационная станция, позволяющая отслеживать пуски межконтинентальных баллистических ракет и узел связи военно-морского флота, обеспечивающий связь с субмаринами в Атлантическом, Индийском и, частично, в Тихом океанах.

Таким образом, можно говорить о многоаспектном углублении сотрудничества России и Беларуси. Что же касается новых членов – Армении и Кыргызстана, то с экономической точки зрения их вступление будет скорее убыточным для России, поскольку именно на нее ложится бремя их адаптации. Однако Россия довольно настойчиво продвигала эту инициативу среди своих партнеров. Причиной для запуска интеграции может быть желание Москвы нарастить геополитическую мощь, укрепить позиции в регионе, обезопасить рубежи, поддерживая дружественные режимы в соседних государствах. К такому же выводу в коллективной биографии приходят А.И. Подберезкин и К.С. Боришполец: «угроза неэффективной евразийской интеграции (в т.ч. России, Казахстана, Киргизии) становится уже и угрозой национальной безопасности России, ее территориальной целостности, способности контролировать ресурсы и транспортные коридоры»¹⁸⁸.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что для всех стран-участниц ЕАЭС интеграция – способ укрепить внешнеполитический потенциал. Для России важнейшей целью интеграции является укрепление влияния в буферной зоне безопасности, поддержание и развитие транспортных коридоров в Азию, Азиатско-тихоокеанский регион, Ближний Восток, Европу. Для Казахстана интеграция с Россией необходима в условиях усиленного давления со стороны внешних акторов при наличии внутренней социальной напряженности. Выбор России как главного партнера означает возможность продолжения традиционной для Казахстана многовекторной политики, сохранение

¹⁸⁸ Подберёзкин А.И., Боришполец К.П., Подберёзкина О.А. Евразия и Россия. М., 2013. с.30.

экономического суверенитета. Что касается Беларуси, то она имеет прямую экономическую выгоду от интеграции за счет выхода на большие рынки и получения доступа к дешевому сырью и энергоресурсам. Кыргызстан и Армения становятся частью более развитого экономического пространства, населению облегчается доступ на трудовой рынок стран-участниц, растут миграционные потоки, валютные поступления. При этом обе республики остаются частью сообщества с участием России, прямо заинтересованной в безопасности своих партнеров. Успех выбранного курса обеспечивается наличием политической воли к интеграции президентов стран-участниц, реализуемой посредством использования обширных властных полномочий.

Объем ресурсов, имеющихся в распоряжении стран-участниц ЕАЭС, как экономических, так и политических, весьма сильно различается, что выступает скорее негативным фактором. Для интеграции наиболее благоприятным считается, когда ядром интеграционного объединения выступают две-три сопоставимые по размеру страны (в части размера экономики и политического влияния). В этом случае возможно обеспечить соразмерность взаимных уступок, при этом задав темп интеграционных процессов всем участникам.

В ЕАЭС наблюдается несоблюдение данного принципа. Изначально, когда евразийская интеграция объединяла три страны, голосующий пакет РФ при принятии решений превосходил совокупный пакет Беларуси и Казахстана. Такая структура способна провоцировать жесткую антиинтеграционную риторику и непринятие многих потенциально востребованных решений. На сегодняшний день механизм принятия решений сбалансирован лучше. В то же время, именно существенное превосходство России благотворно, поскольку в отсутствии возможности реализации реального торгово-экономического сценария построения объединения, фундаментальным интеграционным фактором становится осознание политических интересов, а фундаментальным инструментом – обеспечение меньшим игрокам ряда преференций.

2. Оценка влияния фактора «среды» на функционирование политической системы Евразийского экономического союза

Обратимся теперь к параметрам, имеющим внешнее по отношению к системе происхождение – описанию среды. Географические параметры, определяющие состояние среды ЕАЭС, следующие. Все страны образуют единую территорию интеграционного объединения. Исключением частично можно назвать Армению, общие границы которой с ЕАЭС являются морскими (в Каспийском море). Среднеазиатские республики, не имеющие выхода к мировому океану, получают его через Россию. С точки зрения (геополитического и геоэкономического) расположения относительно крупных международных акторов, ЕАЭС находится между динамично развивающимся регионом Юго-Восточной Азии и Европой. Это, безусловно, является позитивной предпосылкой интеграции, обеспечивая также высокий транспортный потенциал, что получило закрепление в Договоре как одно из направлений совместной деятельности¹⁸⁹.

Территория ЕАЭС богата природными ресурсами. В Армении добываются цветные металлы – медь, молибден, золото, свинец, цинк, сырье алюминия. Из черных металлов – железо. Из неметаллических полезных ископаемых большие запасы имеют стройматериалы и нефть. В Беларуси расположено большое количество запасов минеральных ресурсов (удобрений) и строительных материалов. В Казахстане сосредоточены колоссальные объемы залежей черных металлов, радиоактивных металлов, углеводородов. В Киргизии находятся месторождения угля, нефти и газа, цветных металлов и золота. В России имеются крупные месторождения нефти, природного газа, каменного угля, калийных солей, никеля, олова, бокситов, вольфрама, золота, платины, асбеста, графита, слюды и других полезных ископаемых. Такая структура ресурсной базы стран-участниц не имеет определяющего влияния на процесс интеграции. Учитывая теорию «голландской болезни», легко допустить сдерживающее влияние богатой ресурсной базы на развитие обрабатывающей

¹⁸⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе, ст. 86

промышленности и высоких технологий. В этом случае наличие природных ресурсов отрицательно сказывается на интеграционном процессе.

Однако в последнее время концепция «сырьевого проклятия» подвергается критике. Например, К.В. Симонов отмечает: «голландской болезни уже давно нет ни в Голландии, ни в России»¹⁹⁰, поскольку нефтяной сектор не перетягивает людей из других отраслей экономики, а само по себе развитие отрасли не оказывает негативных эффектов на развитие экономической или политической системы общества.

К социально-культурным факторам, имеющим позитивное значение для интеграции, стоит отнести использование русского языка во всех странах-участницах ЕАЭС. Страны объединены общим прошлым в составе СССР. Следовательно, в случае Евразийского союза правомерно говорить не просто об интеграции, но о реинтеграции.

Данное терминологическое замечание имеет достаточно важное научное значение. Дело в том, что институты, реализующие Евразийский интеграционный проект в очень большой степени опираются на опыт Европейского союза, в ускоренном темпе калькируя решения, принятые там за последние полвека. Однако, не смотря на схожие механизмы, проекты имеют глубокие фундаментальные различия, которые вполне могут оказать влияние на судьбу обоих объединений.

Так, главными идейными опорами европейской интеграции являются культурная близость стран Европы, а также страх войны и внешняя угроза. За шестидесятилетнюю историю, полную кризисов, европейцам так и не удалось создать гомогенное пространство; постоянно возникающие противоречия дают почву евроскептикам для критики идеи единой Европы и роста националистических настроений.

В отличие от европейской, евразийская интеграция имеет еще одну важную опору – опыт сосуществования в рамках одного государства. Поэтому у

¹⁹⁰ Симонов К.В. «Ресурсное проклятье» - миф или реальность? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 4. с. 191.

народов Евразии не стоит задачи формирования нового политического образования, но воссоздание привычных в историческом смысле связей. Осознание общих интересов может привести к распространению идеи воссоздания мощной державы как национальной, способной воссоединить народы.

Сегодня, однако, общее прошлое невозможно оценивать однозначно как позитивный фактор, поскольку этот опыт часто оценивается как негативный, и государства не готовы передавать часть суверенитета наднациональным органам. Многонациональность и мультиконфессиональность государств также создает дополнительные барьеры.

По этим причинам активизации реинтеграционного процесса предшествовал довольно длительный «пассивный» период. Идея интеграции на евразийском пространстве появилась практически сразу после распада СССР. Это связано с тем, что дезинтеграция, образование суверенных государств и принятие различных национальных экономических моделей нарушили установленный уклад народного хозяйства. Страны быстро ощутили последствия «разрыва», и уже в 1993 году были предложены первые проекты по восстановлению утраченных хозяйственных связей. Однако «экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьезный экономический эффект»¹⁹¹. Таким образом, позитивные последствия интеграции были не очевидны, зато очевидной была угроза недавно обретенному суверенитету со стороны России.

В сентябре 1993 года между странами СНГ был заключен договор, согласно которому должен был появиться экономический союз. Этому объединению не суждено было заработать – спустя год участники заявили о невозможности практической реализации договоренностей.

¹⁹¹ Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев с.Н. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 2. с. 12

Согласно официальной позиции, евразийская интеграция началась в 1994 году, когда во время официального визита в Москву Президент Казахстана Н.А. Назарбаев выступил с речью, в которой была сформулирована идея Евразийского союза. Впоследствии был опубликован проект «О формировании Евразийского Союза Государств», где были обозначены правила и цели потенциального Евразийского союза по всем основным сферам жизни общества: от экономики (центральный элемент концепции), до компетенций в области обороны и экологии. Также было прописано административное устройство и механизм принятия решений. Однако Проект остался проектом и не нашел поддержки в других странах.

История таможенного союза берет свое начало в 1995 году, когда было принято Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. После этого было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Россией, Беларусью и Казахстаном. Год спустя, в 1996 году, к соглашению присоединилась Киргизия. Тогда же было принято решение о создании единой таможенной службы РФ и РБ; был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях¹⁹². В 1999 году к Таможенному союзу присоединился Таджикистан, стороны подписали Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве.

Однако страны, подписавшие эти международные соглашения, зачастую пренебрегали достигнутыми договоренностями, вводили в действие односторонние решения, которые шли вразрез с политикой выстраивания Таможенного союза. Негативно сказались и экономические потрясения конца 90-х годов, дефолт в России¹⁹³. Произошел откат интеграции, был восстановлен таможенный контроль на российско-белорусской (в 2000 году) и российско-казахстанской (в 2001 году) границах.

¹⁹² Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях

¹⁹³ Постсоветское пространство: реалии и перспективы / под общ. ред. Шмелева Б.А. М. 2009.

В связи с этим, потребовалось заново проводить в жизнь многие положения. 10 октября 2000 года президенты пяти государств (России, Казахстана, Беларуси, Киргизии и Таджикистана) подписали Договор об образовании Евразийского Экономического Сообщества. Ратификация заняла меньше года – документ вступил в силу 30 мая 2001 года. Именно ЕврАзЭС стало институциональной платформой для ускоренного развития интеграции десятилетие спустя.

Официальной целью Сообщества было обозначено «эффективное продвижение процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства»¹⁹⁴. Таким образом, новосозданная структура дублировала уже работавшие на тот момент рабочие группы по реализации договора от 26 февраля 1999 года. Тем не менее, ЕврАзЭС показал себя эффективнее, что привело в последствие к слиянию двух организаций.

Это парадоксальное сосуществование двух одностипных структур как нельзя лучше раскрывает рассматриваемый формат международного взаимодействия как политическую систему. В одном случае институты были созданы, за ними формально были закреплены полномочия, определена сфера ответственности, однако международная коммуникация была выстроена в обход этих институтов. Таким образом, данные структуры не получили предписанных им на бумаге функций системы, оставшихся на национальном уровне. В случае же ЕврАзЭС, международные органы получили функции, выведя политическую систему за национальные рамки, образовав новый ее уровень.

К задачам, стоящим перед управляющими органами ЕврАзЭС, относилась координация действий государств на мировом рынке. Деятельность Сообщества строилась исходя из примата ценности развития национальных экономик, максимального использования их экономических потенциалов, повышения уровня жизни населения.

¹⁹⁴ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, ст. 2.

Основные задачи, стоявшие перед Сообществом, можно разделить на две категории: гуманитарные и торговые, за приоритетом последних. К таковым относились: «завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования; обеспечение свободы движения капитала; формирование общего финансового рынка; согласование принципов и условий перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС; установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки; создание унифицированной системы таможенного регулирования»¹⁹⁵ и другие.

ЕврАзЭС являлся постоянно действующей организацией. В его структуру входили: Межпарламентская Ассамблея (со своим Бюро и Секретариатом), Межгосударственный совет (двух уровней), Интеграционный комитет (включавший Советы, Комиссию постоянных представителей, Комиссии при Интеграционном комитете, Секретариат), Суд. Высшим органом управления был Межгосударственный Совет, в его работе принимали участие главы государств и правительств. Решения принимались консенсусом, исполнялись посредством принятия законодательных актов на национальном уровне. Компетенция совета – это, прежде всего, выработка стратегий развития организации, принятие ключевых решений.

Основная функция Интеграционного Комитета – аналитическая. Комитет генерировал предложения для Межгосударственного совета по развитию интеграции на основании имеющихся у него данных, вносил предложения по гармонизации законодательства стран-участниц. Кроме этого, к функциям Комитета относилось поддержание контактов с другими международными организациями. В период между заседаниями Интеграционного Комитета текущую работу обеспечивала Комиссия Постоянных представителей при ЕврАзЭС.

¹⁹⁵ Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс] [URL: http://www.geopolitics.ru/2012/09/evrazijskoe-ekonomicheskoe-soobshhestvo/](http://www.geopolitics.ru/2012/09/evrazijskoe-ekonomicheskoe-soobshhestvo/) (дата обращения 15.09.2015)

Суд ЕврАзЭС контролировал единообразие применения правовых норм Сообщества, основополагающих договоров и текущих решений Межгосударственного совета. Наиболее важная функция – рассмотрение, в рамках своей компетенции, споров, возникающих между странами-участницами. Формирование особого суда сообщества, безусловно, стало еще одним камнем в основании интеграционной политической системы, наглядно иллюстрируя перенос функций отдельных министерств на новый наднациональный уровень, обеспечивая перенаправление сигналов «входа – выхода».

Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС (изначально – Межпарламентский Комитет) обеспечивала взаимодействие парламентов государств – членов, в частности, Ассамблеей координировалась законотворческая деятельность, велась работа по созданию правовых условий для приведения законодательств стран-участниц в соответствие с договорами ЕврАзЭС и т.п.

Помимо руководящих органов на базе ЕврАзЭС работали: Деловой совет и ассоциация, объединяющая профессиональные гильдии предприятий родственных отраслей (транспортной, финансовой, и т.д.). Это своеобразная площадка для диалога «практиков», где представители бизнеса и высших управленческих кадров имели возможность обмениваться мнениями по вопросам будущего развития.

Организация была создана и функционировала в соответствии с нормами и принципами международного права. В 2003 году ЕврАзЭС получил статус наблюдателя при Генассамблее ООН. В этом же году Беларусь, Казахстан, Россия и Украина подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства.

В 2005 году произошло сразу несколько важных событий. Во-первых, был подписан базовый документ по сотрудничеству в сфере формирования топливно-энергетического баланса государств-членов ТС. Во-вторых, был согласован проект договора по поставкам зерна. В-третьих, произошло слияние

ЕврАзЭС со среднеазиатской интеграционной группировкой – ЦАС (организация Центрально-Азиатское сотрудничество, участники: Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, с 2004 года – Россия). Кроме этого, начал работу Совет по финансово-экономической политике ЕврАзЭС, целью которого было определение векторов развития финансово-экономического сотрудничества.

В 2006 году также произошел ряд существенных изменений. Узбекистан стал шестым членом организации (до 2008 года). Помимо расширения, был сделан важный шаг на пути к углублению интеграции. В ноябре был закреплен безвизовый режим внутри сообщества. Организационные структуры, деятельность которых была направлена на создание Единого экономического пространства (по Договору от 26 февраля 1999 года), теперь действовали на площадке секретариата ЕврАзЭС. Было принято решение о создании Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана – трех государств, находящихся на приблизительно равном уровне экономического развития. Именно этот факт сделал возможным построение Таможенного союза, именно с этого момента стало возможным говорить о «разноскоростной интеграции» – принятии особых условий (от преференциальных торговых соглашений до создания единого экономического пространства) в зависимости от готовности национальной экономики и власти к объединительным процессам.

6 октября 2007 года на саммите в Душанбе была принята концепция, согласно которой на построение Таможенного союза отводилось три года. Были подписаны ключевые основополагающие соглашения, в частности Договор о Комиссии Таможенного союза и Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Согласно первому, создавался наднациональный орган управления, то есть вводилась принципиально новая схема торгово-экономического администрирования: Комиссии Таможенного союза (КТС) передавалась часть полномочий государственных органов Сторон. Тем не менее, объективность «наднациональности» оставалось неоднозначной, так как финансирование КТС

имело своим источником долевыми взносы Сторон, а не независимый источник финансирования, который использовался, например, при создании Европейской комиссии (процент от таможенного сбора). Кроме того, распределение голосов отражало сложность перехода к наднациональным инструментам управления. Сложилась ситуация, когда Казахстан и Белоруссия для принятия какого бы то ни было решения должны были заручиться поддержкой России, поскольку они имели лишь по 21,5 процентов голосов, в то время как на долю России приходилось 57 процентов¹⁹⁶.

Согласно второму (Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС), после исполнения ряда условий таможенные территории стран-участниц объединялись в единую таможенную территорию. Такое объединение означало введение единого таможенного тарифа (ЕТТ) в отношении третьих стран, снятие тарифных и нетарифных торговых ограничений внутри союза, за исключением случаев применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер¹⁹⁷.

В 2008 году ЕврАзЭС все успешнее функционировал в плоскости реализации своих целей и задач. Были приняты соглашения о взаимной защите инвестиций, гармонизации технологических регламентов, была принята концепция по формированию единого энергорынка. Был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС с бюджетом в 10 млрд. долл. Год спустя страны запустили совместный Центр высоких технологий.

С 1 января 2010 года были введены в действие такие международные договоры, как Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании (правила применения ЕТТ); Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран (оговаривает перечень товаров, предлагаемых каждой из Сторон и облагаемых вывозной пошлиной); Соглашение о единых мерах

¹⁹⁶ Договор о Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс] URL: [URL: http://www.tsouz.ru/aboutkts/pages/37.aspx](http://www.tsouz.ru/aboutkts/pages/37.aspx) дата обращения (дата обращения 15.03.2015).

¹⁹⁷ Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMENTS/Pages/D_sozdETTifformTS.aspx (дата обращения 5.06.2015).

нетарифного регулирования в отношении третьих стран и др. – всего 17 соглашений. С этого момента начал существовать Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, в полной мере определивший становление политической системы интеграционной системы будущего Евразийского экономического союза с собственной институциональной и правовой основой.

Общий Таможенный кодекс вступил в силу в июле 2010 года. Одним из ярких примеров перераспределения сигналов «входа-выхода» стал механизм распределения ввозных таможенных пошлин. Согласно ему, деньги поступали на единый счет, с которого перечислялись странам-участницам в следующем соотношении: Республика Беларусь – 4,70 процента; Республика Казахстан – 7,33; Российская Федерация – 87,97¹⁹⁸. В случае неперечисления средств одной из сторон, удержанная сумма автоматически становилась ее госдолгом.

Внутренний таможенный контроль был снят ровно через год – летом 2011 года. В.В. Путин объявил о введении в отношении цен на газ для Беларуси специального «интеграционного» понижающего коэффициента. Это означало, что с 2012 года Беларусь стала получать российский газ по сниженной цене – явный экономический выигрыш Минска, полученный за счет грамотного политических действий¹⁹⁹. В августе Киргизия официально обратилась с просьбой о присоединении к Таможенному союзу²⁰⁰.

Уже в конце того же года были подписаны документы, направленные на создание к 2012 году Единого экономического пространства. Единое экономическое пространство – это «пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и

¹⁹⁸ Соглашение об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/MGS/mgs21-05-10/Pages/Sogl_o_mexanizme_zachisl_poshlin.aspx (дата обращения 05.06.2015).

¹⁹⁹ Белоруссия будет получать газ со скидкой [Электронный ресурс] / Интегрфакс URL: <http://www.interfax.ru/business/news.asp?id=203635> (дата обращения 5.06.2015).

²⁰⁰ Киргизия намерена присоединиться к Таможенному союзу [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/04/12/souz-site.html> (дата обращения 05.06.2015).

проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»²⁰¹. Разумеется, практическая реализация подобной системы занимает долгое время. Например, завершение формирования единого энергорынка запланировано на 2025 г. О согласованной налоговой, валютно-финансовой политике тоже пока говорить преждевременно, как отмечает эксперт валютно-финансовых вопросов евразийской интеграции С.М. Борисов, это «явление такого отдаленного будущего, что в лучшем случае может служить предметом теоретических предположений и академических дискуссий»²⁰².

Все 17 соглашений, регулирующих отношения в ЕЭП вступили в силу до 1 июля 2012 года. Одновременно начал функционирование Суд ЕврАзЭС, компетенция которого распространяется также на конфликты, возникающие в рамках Единого экономического пространства. Таким образом, состоялось образование Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана. В рамках ЕЭП Комиссия Таможенного союза была преобразована в другой наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию.

Среди выгод создания ЕЭП чаще всего называют экономические факторы: большой рынок, благоприятный для развития производства и создающий эффект масштаба, за счет сложения ресурсов и человеческого капитала, рост конкуренции, удешевление транспортных и таможенных издержек, упрощение транзита, равные условия видения бизнеса для компаний трех стран на общем пространстве. Были введены «четыре свободы»: свобода торговли товарами, услугами, передвижения финансового капитала, человеческого капитала. Установление столь либерального режима неминуемо вначале повлекло за

²⁰¹ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/Dogovor_26021999.aspx (дата обращения 05.06.2015).

²⁰² Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. М., 2014. с.

собой расхождение с уже имеющимися положениями в национальных законодательных системах по целому ряду вопросов.

Так, например, по словам первого заместителя руководителя Федеральной миграционной службы РФ Е. Егоровой, есть «...разные критерии выдачи виз, различаются режимы пребывания и нет единства с перечнем государств с безвизовым порядком въезда. Например, в Белоруссию и Казахстан без виз въезжают граждане Грузии, в то время как у РФ существует с этой страной визовый режим. Это в дальнейшем приводит к нарушениям уже на территории России»²⁰³.

Наибольших успехов удалось достичь в области тарифно-таможенного регулирования. Был введен единый таможенный тариф, регулирующий ввозные пошлины из третьих стран. По словам Директора Департамента внешнеторговой политики Ж. Кушуковой, на начало формирования Таможенного союза у трех стран совпадало лишь 40 процентов таможенных пошлин. В итоге, Казахстан был вынужден повышать пошлины в отношении 48 процентов всех ввозимых товаров, средний тариф вырос с 6,2 до 10,6 процентов²⁰⁴. Более того, повышение цен на некоторые товарные группы могло оказаться слишком чувствительным для государства. В связи с этим был установлен специальный переходный период сроком от одного года до пяти лет. Например, единый рынок фармацевтической продукции был создан лишь в 2016 году.²⁰⁵

Помимо ЕТТ, была разработана Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС), вводятся технические регламенты (классификаторы, устанавливающие определенные требования к характеристикам и качеству продукции). Это большой шаг для углубления интеграции. Введена единая маркировка «Товар

²⁰³ В Россию только по загранпаспорту [Электронный ресурс] / Интерфакс URL: <http://www.interfax.ru/russia/302416> (дата обращения 20.08.2015).

²⁰⁴ Доклад «Об изменении внешнеторгового режима Казахстана в связи с формированием Таможенного союза» [Электронный ресурс] URL: <http://minplan.gov.kz/economyabout/8404/30877/> (дата обращения 2.09.2016).

²⁰⁵ Бойцов В. Внимание на старт // Российская газета - Спецвыпуск №6676 (105). С 4-5

Таможенного союза». Важно отметить, что ТН ВЭД и технические регламенты разрабатывались с учетом европейских стандартов, что позитивно отразится на внешнеторговых отношениях.

С политической точки зрения, введение таких масштабных нормативных документов демонстрирует эффективность интеграционной системы. В данном случае сигналом «входа» являлось стремление национальных правительств и бизнеса к стандартизации, а «выходом» стали классификаторы, определяющие качество товаров и единая маркировка, обязательные к применению на территории всех стран. Что касается гармонизации налоговой политики, то здесь усилия ЕЭК направлены в первую очередь на предотвращение двойного налогообложения, правила взимания акцизов и других косвенных налогов и НДС, налаживание обмена информацией между налоговыми органами двух стран.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан 1 января 2015 года, когда вступил в силу договор, подписанный Президентами Беларуси, Казахстана и России 29 мая 2014 года. В этом Договоре кодифицирована обширная правовая база, накопленная за время функционирования Таможенного союза. В этих же хронологических рамках произошло первое расширение ЕАЭС. Сначала Армения, а затем Киргизия стали полноправными участниками объединения. Для вступления каждой из стран необходимо было выполнить целый ряд требований, пройти «дорожную карту» для адаптации законодательства единым нормам ЕАЭС.

В этой ситуации ЕАЭС, как наднациональная политическая система, направляет сигналы входа правительству потенциального члена, контролируя их исполнение – адаптацию национального законодательства общесоюзным правовым нормам. Таким образом, при расширении объединения проявляется политическая и правовая дееспособность наднациональной системы.

Взгляд на реинтеграцию с институциональной точки зрения крайне важен, однако не дает полной картины. Страны имеют длительный опыт сотрудничества в международных региональных организациях, созданных

после распада СССР. Прежде всего стоит упомянуть о сотрудничестве в формате СНГ. Военно-политическое сотрудничество осуществляется в рамках ОДКБ. Это обеспечивает хороший уровень личных контактов политических элит, способствуя упрощению интеграционного строительства, рождает атмосферу доверия и расценивается как позитивный фактор. Более того, зачастую неудачи в реализации предыдущих интеграционных проектов стимулируют страны к более интенсивным действиям в рамках нового формата.

Реинтеграция евразийского пространства имеет под собой цивилизационную основу и должна быть осмыслена как «эпизод долговременной эволюции глобального геополитического поля, как промежуточный результат взаимодействия нескольких параллельных процессов»²⁰⁶, среди которых А. Кустарев выделяет 1) организационную консолидацию популяций; 2) распад империй; 3) разукрупнение территориальных (государственных) общностей; 4) реинтеграция.

В философско-политической мысли представлены несколько подходов, обосновывающих целостность Евразийского пространства с исторической, культурной, цивилизационной, этнической и языковой точек зрения. Рассмотрение данных концепций не входит в задачи работы, однако идеи евразийцев и их последователей оказались принципиально важными, дав идейную основу современным политикам для обоснования принимаемых интеграционных решений и необходимости объединения.

Так, А.С. Панарин отмечал особую роль СССР в определении глобального миропорядка: «Не будь «второго мира» во главе с СССР, американцы с самого начала вели себя так, как они ведут себя сегодня – бесцеремонными гегемонистами и хозяевами мира»²⁰⁷. Распад СССР обернулся в некотором смысле геополитической трагедией и для Европы, которая полностью оказалась в орбите влияния США, утратив возможность продолжения политики нейтралитета.

²⁰⁶ Кустарев А. СССР: дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция? // Pro et contra. 2011. Т. 15. № 5. С 121-129

²⁰⁷ Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014. с.379.

Россия и страны – бывшие члены СССР оказываются в ситуации давления со стороны Запада. Воссоединение евроазиатского пространства является органичным не только по политическим или экономическим мотивам, но закодировано в самом духе народов. «Простой народ <...> отдает себе полный отчет в том, что народы Китая, Индии, Ирана, тюркоязычных стран, вопреки своей «цивилизационной» дальности, являются для нас (русских) социально близкими, находящимися в сходной с нами ситуации перед лицом нынешних хозяев мира и победителей в холодной войне»²⁰⁸ - писал А.С. Панарин.

Евразийский союз, будучи еще только идеей, активно сопоставлялся политиками с Европейским союзом и часто противопоставлялся ему. Это была попытка показать Европе, что она имеет дело с равным по силе и статусу игроком. Руководство России надеялось, что так оно сможет быстрее найти общий язык с Европой для выстраивания «пространства от Лиссабона до Владивостока». ЕАЭС – это один из возможных путей собирания региона, и заявка на «державный статус»²⁰⁹.

Россия, выступая объединителем Европы и Азии, уже сегодня не ограничивает свои практические действия интеграцией с бывшими республиками СССР. Определенный опыт накоплен в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и теперь в повестке дня все чаще поднимается вопрос о сопряжении этой организации с ЕАЭС, создании «большого Евразийского партнерства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств»²¹⁰. Данная инициатива уже нашла поддержку на саммите ШОС в 2016 году, утвердившим присоединение к организации Индии и Пакистана. Это говорит о наращивании геополитического потенциала организации: в странах-участницах проживает половина населения земли, четверо членов обладают ядерным оружием. Если в организации

²⁰⁸ Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014. с. 890.

²⁰⁹ Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // Теория и практика общественного развития. 2013. №8 с.263-265.

²¹⁰ Зиядуллаев Н.С, Зиядуллаев с.Н. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 2. с. 8-17.

действительно будут вырабатываться консолидированные решения, ШОС имеет все шансы стать глобальным игроком, продвигая свои интересы как непосредственно, так и в международных глобальных институтах, таких как ООН, МВФ, структуры Всемирного банка, ВТО, таким образом, все больше уводя мир от однополярной системы.

На межрегиональном уровне при этом должно происходить совмещение евразийской интеграции и китайской сети партнерских отношений в рамках «Экономического пояса Шелкового пути», формирование региональной экономической системы путем регулирования евроазиатских товарных потоков в Центральной Азии, создание транспортно-логистической сети. Однако в настоящее время такого рода взаимодействие не ведется и даже не упоминается в программных документах. В то же время в Казахстане изучается возможность сопряжения «Пояса» с государственной программой «Светлый путь»²¹¹.

Взаимодействие ШОС И ЕАЭС может стать интересной формой сотрудничества, далекой от классического понимания интеграции, но потенциально жизнеспособной и перспективной²¹². На пространстве ЕАЭС пересекаются интересы ведущих держав, основные из которых сосредоточены на пространстве Центральной Азии. Еще З. Бжезинский говорил о важности контроля над этим регионом для Америки²¹³, которую интересует возможность создания военных баз в центре Евразии²¹⁴, для чего были разработаны два проекта: «Большая Центральная Азия» и «Новый шелковый путь».

В целом, общая стратегия этих проектов направлена на собирание в единое геополитическое поле Средней Азии и Афганистана на первом этапе, и формировании регионов «Центральной Азии» и «Большого Ближнего Востока»

²¹¹ Малышева Д. Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, с. 19-30

²¹² Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС. Россия и новые государства Евразии, 2015, № 3, с. 27-33

²¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009.

²¹⁴ Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. 2011. №2 с.167-177

на втором²¹⁵. Среди не прямых методов воздействия, стоит упомянуть турецкий фактор. Культурное единство стран Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, Казахстана с Турцией позволило США позиционировать ее как образец для развития по западному образцу. Турция, имеющая региональные амбиции в Средней Азии и Закавказье предприняла попытку построения Тюркского мира, который также укрепил бы и позиции США.

США надеются за счет подрыва политического режима в «странах-оппозиционерах» и поддержки «друзей» контролировать ситуацию в этих регионах, обеспечив себе постоянный источник ресурсов. Это также позволит США укрепить свои военные позиции в приграничных зонах России и Китая. С одной стороны, это достигается за счет военного сотрудничества с союзниками и строительством военных баз на их территориях, с другой – за счет поддержки экстремистских сил, способных продуцировать террористическую угрозу. Противостояние террористическому фактору является важным императивом для государств ЕАЭС и, особенно, Центральной Азии. Исламское государство позиционирует себя как транснациональное объединение, игнорирующее существующие границы и стремящееся к воссоединению Исламского мира²¹⁶. Такая идеология неизбежно находит сторонников в мусульманских странах, особенно там, где уровень жизни является низким.

Казахстан является ведущей страной в центрально-азиатском регионе, его можно назвать «подбрюшьем» двух принципиальных оппонентов США – РФ и КНР. Особая важность геостратегического положения Казахстана – близость к мусульманскому Синьцзян-Уйгурскому автономному району КНР, где экстремистские настроения традиционно высоки. Учитывая поставки энергоносителей из Казахстана в Китай, можно заключить, что контроль Казахстана интересен для США также возможностью влияния на энергопоток в конкурирующую державу. По замечанию Г.А. Дробот, «наиболее значимым в

²¹⁵ Сыроежкин К. Сопряжение ЕАЭС и ЭШП // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. с. 37-55.

²¹⁶ 1. Малышева Д. Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, с. 19-30.

отношениях между малыми и крупными государствами являются часто не их ресурсы, а внешнеполитический курс, который они проводят»²¹⁷.

Для развития отношений с Казахстаном США используют и военное сотрудничество, обучая офицерские кадры по различным специальностям. Так, на эту цель было выделено более 10 млн. долл. По другим военным программам (поставка вооружений, главным образом) Казахстан получил еще 15 млн. долл.²¹⁸ В 2013-2017 гг. реализуется план пятилетнего сотрудничества США и Казахстана. Созданное при поддержке США миротворческое подразделение «Казбриг» прошло оценку на совместимость с войсками НАТО. Несмотря на глобальные цели США и Североатлантического альянса, они являются не единственной мощной силой, и все чаще встречаются с конкуренцией в различных регионах мира. Как отмечает Г.А. Дробот, «хотя США являются единственной сверхдержавой, их позиции в мире все чаще ограничиваются растущим значением региональных держав»²¹⁹. И в Средней Азии такая держава – это Китай.

С точки зрения национальных интересов Средняя Азия для КНР – причина для беспокойства. Постоянная напряженность политико-экономической ситуации ведет к росту фундаменталистских и сепаратистских настроений. Это касается и южных районов Казахстана, граничащих с мусульманским Синьцзян-Уйгурским автономным районом, где периодически конфликты местного населения и центральной власти принимают открытую форму. Усиление позиции исламистов в сопредельных странах может привести к росту экстремизма и в Китае.

В этой ситуации для КНР естественно желание снизить риски. Не в последнюю очередь именно этот факт вынуждает Китай выдавать кредиты

²¹⁷ Дробот Г. А. США в глобальной политической иерархии и законы всемирной истории // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 9. с. с. 32

²¹⁸ Королев А, Боевое братство. США и Казахстан укрепляют партнерство в военно-технической сфере [Электронный ресурс] [URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1316061420](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1316061420) (дата обращения 03.02.2016)

²¹⁹ Дробот Г. А. Китай как конкурент США на роль мировой сверхдержавы // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. с. 19.

странам Центральной Азии. Последовательное изменение базовых внешнеполитических векторов Китая в Средней Азии можно оценить, рассмотрев развитие его позиций в ШОС. Если изначально создание организации было инициировано Китаем, как способ борьбы именно с экстремистскими настроениями, то со временем, помимо основной функции - гарантии поддержания безопасности в Центрально-Азиатском регионе, главным вектором стало наращивание экономического влияния, использование его в качестве основного политического инструмента. «Шанхайская организация сотрудничества – это попытка заполнить вакуум политического влияния странами, находящимися в Центрально-Азиатском регионе, прежде, чем это сделают США или какие-то другие страны»²²⁰ - отмечает в этой связи коллектив авторов Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Регион становится зоной национальных интересов, где Китай старается обрести не только вес, как международный игрок, но и получить определенный контроль над ситуацией. На повестке дня ШОС оказываются темы незаконного оборота оружия, нелегальной миграции, а также большой вопрос использования водных ресурсов в регионе, проблемы обеспечения продовольственной и энергетической безопасности,

Таким образом, Казахстан и Кыргызстан находятся в сфере национальной безопасности Китая, поэтому последний использует свои внешнеполитические ресурсы для закрепления своего влияния здесь и выведения республики из-под влияния Москвы. Главный рычаг Китая – экономика. Масштаб кредитов и инвестиций в приоритетные сектора экономики достиг таких размеров, что фактически можно говорить об угрозе экономической безопасности.

Как отмечают М.К. Братарский и А.И. Суздальцев «долгосрочная экономическая цель КНР в регионе – его превращение в свободный рынок, точнее – в источник сырья для китайской экономики и рынок сбыта китайских

²²⁰ Рыжов И., Рогожина Е., Иващенко М. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, с. 65.

товаров»²²¹. Более того, участие КНР в транспортных проектах отражает его желание контролировать инфраструктуру, связанную с крупными товарными поставками в страны Европы, что при всей позитивности проектов также таит в себе риски, в том числе демографические. Для России Казахстан и Кыргызстан (и другие страны Центральной Азии) важны как буферные зоны, союзники по борьбе с терроризмом, исламистским экстремизмом²²².

Что касается Беларуси, то эта страна представляет исключительно важное значение для России (как и для всего ЕАЭС), как форпост на западном рубеже и транзитный коридор в Европу. Особенно эта роль возросла после разрыва отношений с Украиной. Политический кризис в этой стране сыграл позитивную роль для политического статуса Беларуси, предоставившей площадку для диалога Европы и России. С геоэкономической точки зрения транзитный, переговорный статус вполне обоснован расположением между промышленно развитой Европой и ресурсодобывающей Россией. Это находит отражение и во внешней политике самой республики, для которой РФ является ключевым партнером, а ЕС – важным.

Определенного направления внешней политики у Армении нет, хотя приоритет сотрудничества с РФ все-таки заметен. Внешняя политика Армении строится на доктрине комплементаризма²²³. Армения поддерживает отношения с Россией, США, ЕС, которые также проявляют интерес к этой республике. Помимо участия в ЕАЭС, Армения является членом Европейского союза. Сопряжение двух интеграций можно рассматривать как уникальный опыт.

Во внешней политике этой страны существуют два первостепенных вопроса: признание геноцида армян и Нагорно-Карабахский конфликт²²⁴, ставший одним их наиболее острых вопросов, поднятых при обсуждении

²²¹ Братерский М.К., Суздальцев А.И. Центральная Азия: регион экономической конкуренции России, КНР, США и ЕС // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3, с. 101.

²²² Васильева Н.А. ЕАЭС: российские геополитические интересы. Управленческое консультирование. № 11. 2015. с. 98-104.

²²³ Микаелян Г. Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3 (63) с.137-146.

²²⁴ Министерство иностранных дел Республики Армения. Внешняя политика [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.am/ru/foreign-policy/> (дата обращения 20.08.2015).

членства в ЕАЭС. Для Армении вопрос безопасности остается лейтмотивом²²⁵, а ЕАЭС – это еще одна площадка, способная обеспечить ее, несмотря на то, что Армения вступила в ЕАЭС в границах, признанных ООН, без Карабаха. При этом Казахстан поддерживает Азербайджан в этом конфликте²²⁶. Еще одним важным пунктом внешнеполитической повестки Армении является вопрос статуса Абхазии и Южной Осетии, поскольку сотрудничество с Грузией, заявляющей права на эти территории, имеет важное экономическое значение.

В условиях отсутствия выхода к морю, интеграция является для Армении естественной формой реализации национальных интересов. Однако ни Европейский, ни Евразийский союзы не предлагают прямого решения этой проблемы. Тем не менее, участие в союзе серьезно укрепляет переговорные позиции с приграничными государствами – Азербайджаном и Грузией, частично – с Турцией.

Что касается реализации вопросов безопасности, то Армения изначально является членом ОДКБ, ведет тесное двустороннее военно-техническое сотрудничество с Россией, имеет на своей территории российскую базу в Гюмри и специальный корпус Федеральной службы безопасности. Актуальность международных гарантийкратно возросла в период нестабильности на Ближнем Востоке и активизации там террористической угрозы и действий Исламского государства. Военные действия в сопредельных государствах рассматриваются Арменией как одна из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, поскольку в зону риска попадает транзитная инфраструктура.

Евразийский экономический союз, однако, уже названием указывает на фокус объединения – экономическое сотрудничество, несмотря на то, что участники могут иметь и политические мотивы, или исходить из интересов безопасности. Как бы то ни было, ЕАЭС не располагает, и в обозримой

²²⁵ Стенограмма заседания Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 [Электронный ресурс] года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/10> (дата обращения 20.08.2016).

²²⁶ ЕАЭС – союз противоречий [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/opp/2016/iyun/06/eaes_soyuz_protivorechij_cementiruemyj_rossiej_k_itogam_sammita_v_astane/ (дата обращения 20.08.2016).

перспективе не будет располагать компетенциями относительно этих сфер международной коммуникации. Тем более, что существуют альтернативные площадки – ОДКБ и ШОС. Кроме того, ЕАЭС является вторичной по отношению к государственной, поэтому вопросы применения силы остаются за рамкой его политической системы.

При этом, вопрос распределения силы очень важен в политике, и поэтому понимание внутривнутриполитических процессов оказывается одним из первостепенных при анализе интеграционного объединения. Учитывая специфику ЕАЭС, описанную в предыдущем параграфе одной из серьезных угроз является *стабильность национальных политических систем*. Проведение текущего курса на интеграцию обеспечено решением лидеров государств. Социальные потрясения и приход оппозиции к власти в любом из государств-членов может привести к разрушению ЕАЭС всей интеграционной группировки.

Во всех государствах-членах присутствуют оппозиция и оппозиционные эксперты, утверждающие, что ЕАЭС является завуалированным политическим проектом Москвы по собиранию «русских земель»²²⁷. Если говорить об Армении и Кыргызстане, то плохая экономическая обстановка стимулирует протестные настроения, которые уже вылились в цветную революцию в Киргизии (в 2010 году), многодневные забастовки в Армении (в 2015 году) и отставку Президента (в 2018 году). Поэтому на уровне правительства, создание в этих двух республиках стабильных режимов выглядит естественной задачей, для которой может быть использованы ресурсы экономического объединения, но на уровне бизнес-сообщества, это не всегда так²²⁸, поскольку поддержка менее развитых государств в итоге создает дополнительную нагрузку на налогоплательщиков.

²²⁷ Денисенко В. ЕАЭС: между политикой и экономикой [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/russia/20140623/221201123.html> (дата обращения 12.10.2015).

²²⁸ Павловец Ю. Расширение ЕАЭС – выгоды и перспективы участников союза [Электронный ресурс] URL: <http://m.ritmearasia.org/news--2015-06-18--rasshirenie-eaes-vygoty-i-perspektivy-uchastnikov-sojuza-18394> (дата обращения 15.03.2016).

В «ядре» ЕАЭС – Беларуси, Казахстане, России, в настоящий момент позиции действующей власти довольно прочные, однако имеют место и настораживающие тенденции. Например, в Казахстане, где власть президента во многом основана на личном авторитете Н. Назарбаева, время от времени противоречия между жузами (кланами) выливаются в те или иные формы открытого противостояния, такие, как протест против поправок к Земельному кодексу весной 2016 года. Имеют место и случаи экстремистских акций. В июне 2016 года 50 человек напали на оружейные магазины и воинскую часть Национальной гвардии РК. На фоне сложной ситуации в ЕАЭС, в связи с санкциями против РФ, такие события предоставляют Младшему жузу политический шанс²²⁹. Стоит отметить, что каждый жуз в Казахстане доминирует на определенной территории, что, конечно, поляризует общество (наподобие того, как это имеет место в Украине), повышая вероятность экстремистских выступлений.

В унитарной республике Беларусь такой проблемы не наблюдается. Безусловно, особенности политического режима вызывают определенное недовольство среди населения, в частности, в таких аспектах, как государственный контроль в экономике, ориентация на Россию и др. Беларусь время от времени сталкивается с протестными акциями (2010, 2016 года), которые, однако, в силу отсутствия организованной сильной оппозиции и, главным образом, сильной централизации и жесткой вертикали власти не представляют столь серьезной угрозы. Ключевые решения принимаются правительством, подконтрольным Президенту. Такая же ситуация имеет место и в РК, РФ. В данном случае роль гражданских неправительственных институтов не будет слишком высокой, а выполнение политического курса определено волей Президентов.

Несмотря на эпизодические волнения и кризисные явления в экономике, ситуация в республиках остается довольно стабильной. Политическая

²²⁹ Соков К. Кто дестабилизирует Казахстан? [Электронный ресурс] URL: <http://www.ritreurasia.org/news--2016-06-15--kto-destabiliziruet-kazahstan-24135> (дата обращения 10.04.2016).

активность в ЕАЭС является невысокой. Что касается позиций населения стран-участниц, то, по результатам исследования Евразийского Банка Развития²³⁰, большинство населения стран-участниц поддерживает проект. В Казахстане этот показатель составляет 84 процента, в России и Беларуси 79 и 68 процентов соответственно. В Армении ЕАЭС пользуется поддержкой 64 процентов населения, а в Кыргызстане – 50. Однако есть значительная доля тех, кто считает, что ЕАЭС не принесет выгод их стране.

Такая риторика характерна для оппозиции и оппозиционных экспертов, бизнесменов, концентрирующих вокруг себя часть населения²³¹. Однако политическая реальность многих постсоветских республик такова, что некоторые из оппозиционных партий существуют, потому что им разрешено существовать, и вопреки официальным целям поддерживает курс правительства. На данный момент, ни в одной стране-участнице ЕАЭС оппозиция не имеет серьезных возможностей для влияния на интеграционный процесс.

Поддержка интеграционного проекта среди населения обусловлена теми реальными изменениями, которые произошли за последние годы: отмена таможенных границ, упрощение декларирования товаров и трудовой миграции. Какова ни была бы позиция по этому вопросу, население каждой из рассматриваемых стран не отличается высокой политической активностью²³². Оно обладает слабым потенциалом к самоорганизации и артикуляции интересов, созданию гражданских институтов, поэтому степень его влияния на данный момент очень низкая. Даже в весьма реактивных Киргизии и Армении политическое самосознание еще не выходит за пределы национальных границ. Поэтому позицию населения, еще помнящего о советских связях, считаем слабым, но положительным фактором.

²³⁰ Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 / Задорин И.В. [и др.]. СПб., 2015.

²³¹ Например, Егиазарян А. От ЕАЭС остался лишь политический проект [Электронный ресурс] URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/131841/> (дата обращения 10.04.2016).

²³² Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 / Задорин И.В. [и др.]. СПб., 2015.

Что касается непосредственного взаимодействия институтов ЕАЭС с населением, то важнейшим способом является консультации с бизнес сообществом. Представители бизнеса входят в десятки рабочих групп по различным сферам работы ЕЭК. Эти группы готовят предложения по оптимизации нормативно-правовой базы, учитывая интересы конкретных лиц и организаций. Также в рамках ЕЭК работает 20 консультативных комитетов, включающих руководителей крупных бизнес структур. Наиболее значимым является Консультативный Совет по взаимодействию ЕЭК и бизнес-сообщества стран ЕАЭС²³³. Так в структуре политической системы ЕАЭС реализована функция получения сигнала, «входа» с внутренней средой национальных политических систем и транснационального бизнеса. Прямая коммуникация является одним из рычагов трансформации экономических, на первый взгляд, институтов, в политическую силу.

В результате работы этих структур процедуры взаимного доступа на рынки упрощаются, вводятся единые регламенты, открываются возможности для инвестиций, происходит постепенное устранение административных барьеров, функционирует площадка для диалога. Происходит это за счет того, что «выходы» системы ЕАЭС лишь частично направлены обратно во внутреннюю среду национальных политических систем, но, по большей части, они направлены непосредственно на национальные системы – правительства, министерства, федеральные, республиканские или региональные службы.

Итак, как показал анализ становления и принципов функционирования ЕАЭС, внутригосударственные факторы играют существенную роль в фактических интеграционных достижениях ЕАЭС. Влияние происходит, во-первых, опосредовано за счет активности населения, политической конкуренции, деятельности общественных групп и организаций, благодаря чему формируются органы власти и внутривластная повестка, определяется внешнеполитический курс вообще, и позиция власти в отношении интеграции, в

²³³ Отчет Евразийской экономической комиссии 2012–2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения 15.03.2016).

частности. Во-вторых, ЕЭК как наднациональный орган управления осуществляет непосредственное взаимодействие с представителями бизнеса через специально созданные и функционирующие на постоянной основе структуры, на «выходе» выдавая сигналы как непосредственно в общее пространство Союза (крупными обязательными нормативно-правовыми актами, такими как Таможенный кодекс и Договор о ЕАЭС), так и реализуя политический потенциал системы интеграционного объединения за счет коммуникации, выстраиваемой с институтами государственной власти стран-участниц. Таким образом, основу политической системы Евразийского союза составляет система его управляющих органов, имеющих как наднациональную природу, так и международную, причем основные решения принимаются именно на международном уровне.

Влияние факторов среды на развитие евразийской интеграции крайне высоко. Географическое положение является положительной предпосылкой их интеграции. Осознание транспортного потенциала общей территории участниками ЕАЭС увеличивает значимость происходящих трансформаций. Общее прошлое в составе СССР является по большей части позитивным, поскольку им обусловлено распространение русского языка, схожая организация национальных политических систем, а также принципиальное принятие элитами и населением «общей судьбы», что позитивно сказывается на политическом диалоге и деловом обмене.

Вопреки официальной риторике наиболее важным фактором, подталкивающим страны-участницы к интеграции, является пересечение на пространстве ЕАЭС интересов ведущих международных игроков – России, США, КНР, ЕС. Эти интересы базируются, во-первых, на геополитическом положении региона, и, во-вторых, на колоссальной обеспеченности сырьем, особенно углеводородами, металлами и редкоземельными металлами. Для России территории стран ЕАЭС представляют зону безопасности. Для Китая влияние в Центральной Азии является необходимым не только с точки зрения обеспечения безопасности северных границ, но и с точки зрения наращивания

собственного внешнеполитического могущества за счет реализации масштабных хозяйственно-логистических проектов. Для США контроль над регионом создает прочный плацдарм для влияния на принципиальных противников – Россию и Китай. Противостояние за сферы влияния ведется в основном за счет экономических и финансовых рычагов. С одной стороны, внешние вливания способствуют развитию национальных экономик, с другой – делают их в определенной степени зависимыми.

3. Структурно-динамические характеристики политической системы Евразийского экономического союза

Политическое влияние наднациональных органов управления ЕАЭС на ситуацию в странах-участницах, и даже на ход интеграции, является относительно незначительным. Хотя в последнее время собран довольно большой пул экспертов, занимающихся разработкой предложений по оптимизации и развитию интеграции, вырабатываемые предложения лишь «принимаются к сведению», а реальные решения определяются «на высоком уровне». При этом на данный момент реально выполняемые функции ЕЭК в целом отвечают тем, которые прописаны в Договоре.

Но иногда поддержка правительств в проведении решений ЕЭК бывает недостаточной. Решения, принятые на наднациональном уровне, поступая в соответствующие министерства, игнорируются в силу неповоротливости бюрократической машины и отсутствия чувства ответственности за реализацию этих вопросов. Это касается целого ряда вопросов в таможенном администрировании, статистике, образовании²³⁴. Институциональная структура наднациональных органов управления определяет, сколько полномочий передано от национальных правительств наднациональному и какую политическую силу получила каждая из стран-участниц при принятии решений ИО. ЕАЭС имеет следующую структуру управляющих органов (Схема 6).

²³⁴ Назарбаев устал от ЕЭК [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/world/336905> (дата обращения 11.08.2016)

Высший Евразийский экономический совет находится на вершине властной иерархии органов ЕАЭС. Именно главы государств принимают решения по стратегическим вопросам функционирования союза, включая принятие новых членов и осуществление международного сотрудничества. Здесь же утверждается бюджет, определяются судьи Суда ЕАЭС и состав Коллегии ЕЭК, назначают ее Председателя. В определенных случаях Высший совет может отменить или изменить решения других органов управления ЕАЭС. Собирается не реже одного раза в год. Все решения принимаются консенсусом.

Высший Евразийский экономический совет

- Главы государств-членов ЕАЭС

Евразийский межправительственный совет

- Главы Правительств стран-участниц ЕАЭС

Евразийская экономическая комиссия

- Совет ЕЭК (Заместители Глав Правительств стран-участниц ЕАЭС)
- Коллегия ЕЭК

Суд Евразийского экономического союза

Схема 6. Система органов управления ЕАЭС

Межправительственный совет Создан с целью контроля над исполнением Договора о ЕАЭС и решений Высшего совета. Данный орган может давать поручения Комиссии, отменять, приостанавливать или изменять ее решения (по запросу одного из государств-членов), разбирать сложные вопросы, по которым Комиссия не смогла принять решения. Кроме того, в обязанности Межправительственного совета входит представление кандидатур членов Совета и Коллегии ЕЭК. Собирается не реже двух раз в год. Решения принимаются консенсусом.

Евразийская экономическая комиссия функционирует на постоянной основе и обладает правами юридического лица. Осуществляет свою деятельность в определенных сферах, связанных с торговлей,

макроэкономической, валютной и конкурентной политикой, некоторыми отраслями экономики, миграцией, интеллектуальной собственностью и финансовыми рынками.

ЕЭК состоит из Совета и Коллегии. Совет Комиссии, в который входят заместители глав правительств, обладает довольно широкими полномочиями. Среди прочего осуществляет общее руководство Комиссией, утверждает перечень департаментов Комиссии и их структуру, дает поручения Коллегии. Решения принимаются консенсусом.

Исполнительным органом ЕЭК является Коллегия, формирующаяся из представителей государств-членов (в настоящий момент по два члена от каждой страны), назначаемых Высшим советом на четыре года. Члены Коллегии не представляют интересы сторон и в своей деятельности независимы. Это обусловлено наднациональным характером этого института.

Коллегия разрабатывает и кодифицирует предложения в сфере интеграции, осуществляет мониторинг исполнения существующих международных договоров в рамках ЕАЭС и разрабатывает новые, отвечает за все текущие дела, связанные с функционированием аппарата управления ЕАЭС. Заседания Коллегии проводятся раз в неделю, решения могут приниматься как консенсусом, так и квалифицированным большинством (две трети участников или больше). Каждый член Коллегии курирует несколько департаментов, определяя основные направления работы.

Цель деятельности Суда – обеспечить единообразие применения Договора о ЕАЭС и других международных договоров в рамках ЕАЭС. Судьями назначаются по два представителя от каждого государства-члена. Судопроизводство может начаться по инициативе одного из государств-членов по вопросам соответствия международных договоров государств-членов Договору о ЕАЭС, соблюдении права ЕАЭС, соответствии решений Комиссии Договору. Особо следует подчеркнуть, что Суд может начать разбирательство и по заявлению хозяйствующего субъекта, в случае нарушения его прав и интересов, по итогам которого может выдавать постановление в адрес

ответчика²³⁵. Исходя из этого, на первый взгляд, наднациональная природа и столь серьезная компетенция делает Суд мощной опорой интеграционного процесса.

Однако реальная деятельность этого института не раскрывается в полном объеме. Это проявляется, например, в том, что если государство-член ЕАЭС может обратиться в суд в приоритетном порядке для пересмотра постановления Евразийской экономической комиссии, то сама ЕЭК, в случае неисполнения ее решений не имеет возможности воздействия на государство через Суд ЕАЭС. Более того, сами полномочия суда оказываются довольно ограниченными. Так, решение Суда ЕАЭС лишь приостанавливает, а не аннулирует решение ЕЭК, в случае, если оно противоречит Договору о ЕАЭС. В результате разрешение конфликта возвращается на международный уровень, и будет производиться путем переговоров. Еще больше подрывает авторитет Суда ЕАЭС как наднационального органа его конкуренция с конституционными судами. Так, например, Конституционный суд РФ заявил о праве проверки актов ЕЭК на их соответствие Конституции. В результате, если сравнить возможности судов ЕС и ЕАЭС, то компетенции последнего окажутся крайне ограниченными. «Юрисдикция нынешнего Суда ЕАЭС сравнима с юрисдикцией Суда Европейского объединения угля и стали»²³⁶ - отмечает А.С. Исполинов.

Итак, рассмотрение институциональной системы ЕАЭС дает понимание слабости наднациональных институтов объединения. Во многом их функции сводятся к аналитика, детализации, кодификации и претворению в жизнь решений, принятых представителями власти государств-членов в результате взаимных договоренностей. Поэтому хотя ЕАЭС уже получил правовое оформление и приобрел ряд черт политической системы, функциональная насыщенность остается невысокой. Это связано с политическим режимом в

²³⁵ Кожеуров Я. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: смотр правовых сил // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 4–16.

²³⁶ Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 164.

странах-участницах ЕАЭС, и полномочия ЕЭК не будут серьезно увеличиваться с течением времени. Каждая из стран представляет собой республику с выраженными проявлениями авторитаризма. Такой режим не является позитивным для передачи компетенций на наднациональный уровень, поскольку в основе его лежит властный контроль, и отказ от него маловероятен.

Для обоснования интеграционных процессов и их популяризации необходимы символические и идеологические основания. Идеология может стать важным фактором в развитии кооперации. И хотя руководители ЕЭК время от времени ссылаются на идеи евразийства, например, цитируя Л.Н. Гумилева²³⁷, фактически, единой идеологии не выработано, и никто этим не занимается. Единственный атрибут идеологического позиционирования союза можно обозначить следующим образом: «Объединение экономик для людей. Никакой политики».

Данная риторика опирается на настроение населения, уставшего от дисбалансов в экономике, политических обещаний и зачастую негативно воспринимающее внешнеполитические решения, требующие финансирования, особенно если они подрывают основы автономности страны. Однако такой посыл нам представляется малоубедительным и подрывающим статус объединения, деструктивным. Реальная повестка обходится стороной, а вместо нее рисуется картинка экономической интеграции, успех которой не только преувеличен на данный момент, но даже и перспективы ее переоценены.

Показателями интеграции могли бы выступать и гуманитарные показатели: укрепление статуса русского языка, рост миграционных и туристических потоков, создание общих информационных ресурсов и инфраструктуры²³⁸.

Сопоставимость правовых систем является важным условием функционирования интеграционного объединения, поскольку проведение

²³⁷ Например, Валовая Т. Завещание последнего евразийца. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/nauka/2012-10-10/14_gumilev.html (дата обращения 04.08.2016).

²³⁸ Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества / под общ. ред. А.И. Агеева. М., 2017.

общих решений, принятых на наднациональном уровне возможно лишь при создании соответствующие правовые условия, т.е. создана юридическая база более низкого уровня. Если законодательная система не регулирует принимаемые решения, интеграция будет носить декларативный характер. Именно это наблюдалось до появления в 2007 году Таможенного союза. И хотя до этого правовая структура тоже различалась не сильно, не хватало политической воли для обеспечения исполнения решений. Правовое поле пяти стран-участниц сходно, национальным политическим институтам и методам государственного управления свойственно единообразие, но это также не является значительным. Гораздо большее значение имеет правовой нигилизм, характерный для большинства стран СНГ. Номинальный характер отдельных законов позволяет принимать политические решения «только на бумаге», что существенно подрывает интеграционный потенциал.

Тем не менее, с правовой точки зрения политическая система довольно устойчива. Договор о ЕАЭС вывел интеграцию на новый уровень. Сформирован единый рынок услуг в ряде секторов экономики. Это означает, что в отношении любого поставщика услуг «резидента» ЕАЭС действует национальный режим того государства, где услуги оказываются, вне зависимости от государства регистрации. Перечень секторов, где создан единый рынок, определен Решением Высшего совета. Сюда вошли: строительство, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, складские и логистические услуги, гостиницы, и др.²³⁹ С момента подписания Перечня 23 декабря 2014 года он дополнялся дважды, и подлежит дальнейшему пополнению.

Другим важным эпизодом является создание общего рынка рабочей силы. В связи с созданием ЕАЭС, гражданам любой из стран-участниц не требуется разрешение на работу в других странах ЕАЭС. Формально определено взаимное признание дипломов, а налоги уплачиваются по ставке страны работодателя,

²³⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N 110 в ред. от 16.10.2015 N 31) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] URL: <http://www.alt.ru/tamdoc/14vr0110/> (дата обращения 20.08.2015).

установленной для резидентов. Если срок пребывания мигрантов ограничивается тридцатью сутками, заполнение миграционной карты не требуется. Мигрантам гарантированы равные права в части оказания обязательных услуг, обсуждается Договор, определяющий порядок начисления пенсий для мигрантов.

Еще одним значительным компонентом Договора является определение направлений согласованной политики. Так, унификация подходов ведется в агропромышленном секторе, на финансовых рынках. Определена цель – создание Единого наднационального органа по регулированию финансового рынка к 2025 году. Наконец, стороны договорились о согласовании проводимой макроэкономической политики. Это означает разработку общих принципов экономической повестки стран-участниц, совместное прогнозирование их социально-экономического развития.

Невиданные темпы развития интеграционного союза – за пять лет статус объединения вырос от таможенного до экономического союза – сложно соотнести с реальным процессом интеграции. Сегодня единое экономическое пространство и таможенный союз функционируют неполноценно: существует перечень изъятий из режима свободной торговли, таможенный кодекс находится в процессе принятия, единый рынок лекарств не функционирует, единый рынок энергоносителей находится на стадии концепции, стороны применяют методы нетарифного регулирования, частично проблема двойного налогообложения²⁴⁰.

Очевидно расхождение между номинальным и фактическим состоянием объединения. Такая ситуация рождает целый каскад противоречий. Например, Киргизия и Беларусь заявляют о проблемах с реализацией движения товаров – основой основ интеграции. Россия не может быть удовлетворена действиями Беларуси и Казахстана, касательно их позиции по поводу западных экономических санкций. Минск и Ереван ожидают от Москвы снижения

²⁴⁰ Стенограмма заседания Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/10> [Электронный ресурс] URL: <http://www.nv-online.info/by/457/politics/78815/> (дата обращения 20.08.2016)

стоимости на энергоносители, Кыргызстан – льготных кредитов и прочих форм финансовой поддержки. Данные противоречия имеют место на самом глубинном уровне и обсуждаются на уровне президентов. Естественно, на более низком уровне количество более частных спорных вопросов и противоречий значительно выше.

Таким образом, можно заключить, что в ЕАЭС постепенно формируется политическая повестка, однако непосредственная юрисдикция наднациональных органов ограничена и перспектив к ее расширению в настоящий момент нет. Ситуация усугубляется наличием ряда противоречий между членами ЕАЭС. Стороны объединяют их национальные интересы, однако цели, прописанные в Договоре о ЕАЭС, не всегда соответствуют истинным мотивам государств-членов. В такой ситуации маловероятно становление и единых идеологических оснований проекта. Для изучения возможных вариантов развития системы Евразийского экономического союза, в соответствии с построенной моделью, необходимо выявить, изменения каких параметров наиболее вероятны, и каковы будут последствия таких изменений для системы в целом.

Основные угрозы для существования и развития ЕАЭС заключаются в изменении политического курса его государств-членов. Поскольку, как было показано в предыдущем параграфе, политическая воля их президентов является одним из важнейших факторов существования объединения, то смена позиции по этому вопросу может иметь весьма негативные последствия.

Это возможно в силу ряда причин на каждом из условных уровней. Так, на уровне интеграционного объединения уже сейчас возникают противоречия режима доступа товаров на рынки друг друга. Эти противоречия в прессе получили название «торговые войны»²⁴¹, и уже имели место между Беларусью и Россией, Россией и Казахстаном, Казахстаном и Киргизией. Главным образом, запрет на поставки касался сельскохозяйственной продукции и продуктов

²⁴¹ Половинко В. Союз обреченных. [Электронный ресурс] URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/71425.html> (дата обращения 02.08.2016).

питания. Беларусь испытывает глубокое недовольство ценами на энергоносители, поставляемыми из России²⁴², в связи с чем риторика Президента этой страны становится довольно жесткой.

Формально описанные противоречия возникают вследствие деятельности контролирующих органов каждой страны, однако, в ряде случаев, довольно заметно лобби бизнеса, не желающего сталкиваться с повышением уровня конкуренции. Рост числа подобных случаев подогревает взаимное недовольство, что представляет дополнительную угрозу для Союза. В данном случае ЕЭК должна предпринимать оперативные действия, играя как роль арбитра, так и роль регулятора и контролера. Однако на данный момент наднациональный орган не имеет таких полномочий, что определяет дефицит власти интеграционной политической системы.

Участие Кыргызстана в ЕАЭС подразумевает пересмотр внутриэкономической политики страны. Союзная стандартизация товаров и услуг требует ужесточения регулирующего законодательства в Республике, что населением будет восприниматься негативно, не только потому, что это увеличивает бюрократическую нагрузку на производителей, но и потому что один из наиболее распространенных видов деятельности – реэкспорт. На сегодняшний день участие в ЕАЭС обеспечило Кыргызстану дешевые кредиты и свободный доступ на рынки труда союзников. Ухудшение экономической ситуации в России может негативно сказаться на сохранении этих двух важнейших мотивов среднеазиатской республики, спровоцировав ее на смену политического курса.

Переориентация на внешние рынки, оставаясь правом суверенного государства, возможна и по иным причинам. Например, вследствие изменения международной обстановки. Если соотнесение проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути не удастся, торговля и Казахстана, и России продолжит падать, а количество разногласий увеличиваться, отражаясь

²⁴² Вернидуб А. Лукашенко обвинил Россию в давлении на Белоруссию. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/09/2016/57e1531f9a7947bd45cc3c44> (дата обращения 15.06.2016).

непосредственно на экономической ситуации в Казахстане²⁴³, не исключено, что последний будет вынужден поменять свои интеграционные приоритеты.

Беларусь регулярно заявляет о возможности «разворота на Запад», то есть о сотрудничестве с ЕС. Однако пока это маловероятно, по многим причинам, среди которых и структура белорусской экономики, и энергетическая зависимость от РФ, и политический режим.

Угрозу членству Армении может представлять эскалация карабахского конфликта. В этом случае, реакция Казахстана, традиционно поддерживающего Азербайджан, может внести раздор не только на уровне двусторонних армяно-казахстанских отношений, но и в рамках всего союза. Есть противоречия у членов союза и по поводу отношений с Турцией.

Как уже было показано выше, противостояние санкций России и Запада негативно сказалось на экономических отношениях в ЕАЭС. Необходимо учитывать, что политическая напряженность в международных отношениях не спадает, а, наоборот, усиливается, делая возможным расширения списка санкций против России, и, возможно, ее союзников. В итоге это может привести к недовольству как в правительствах стран-участниц, так и среди населения и бизнеса, что также, безусловно, представляет определенную угрозу для объединения²⁴⁴.

Несмотря на то, что политическое взаимодействие является фундаментом ЕАЭС, страны далеки от единой позиции по ряду актуальных вопросов. Одной из наиболее серьезных внешних угроз для Союза в целом является активизация других интеграционных проектов – расширение зон свободной торговли. В этой связи стоит упомянуть европейскую инициативу «Восточное партнерство», целью которой является вовлечение стран, оставшихся после распада СССР в зоне влияния России, в экономическую и политическую орбиту ЕС.

²⁴³ Малышева Д.Б. Казахстан и Россия: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс] URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2573&ret=640 (дата обращения 12.07.2016)

²⁴⁴ Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. с. 25-37.

Преференциальные соглашения действуют с Молдавией и Грузией, Украина стала ассоциированным членом, происходит сближение с Азербайджаном.

В 2017 году, несмотря на членство в ЕАЭС, Армения в рамках «Восточного сотрудничества» подписала новое соглашение с ЕС, расширив сферу сотрудничества двух сторон. В частности, Армения рассчитывает получить средства на развитие гражданского общества, образования, технологий, поиск альтернативных источников энергии, охрану окружающей среды, борьбу с коррупцией.

Все это ограничивает возможности для развития ЕАЭС. Участие страны в двух или более преференциальных торговых соглашениях хотя и возможно, на практике труднодостижимо. Решением мог бы стать новый формат международного взаимодействия, а именно сотрудничество блоков и их наднациональных органов, однако в настоящее время практическая реализация такого формата в среднесрочной перспективе представляется маловероятной.

Китай также проявляет активность в создании преференциальных торговых зон. Примерами тому являются ШОС, Экономический пояс Шелкового пути. «Интересы КНР сводятся к формированию экономического коридора, проходящего через Центрально-Азиатский регион в Европу и на Ближний Восток»²⁴⁵. Таким образом, столкновение интересов РФ и КНР в Средней Азии, с учетом серьезного экономического превосходства второго, представляет определенную угрозу евразийскому интеграционному проекту.

В то же время, учитывая глобальные политические и геополитические тенденции, в долгосрочной перспективе возможно построение партнерских, а не конкурентных отношений. Наблюдающаяся поляризация отношений США – Китай, США – Россия, неявно свидетельствует о постепенном сдвиге к многополярности. Евросоюз, который мог бы быть одним из центров полицентричного мира, находится в зоне влияния США, Африка стала местом

²⁴⁵ Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС. Россия и новые государства Евразии, 2015, № 3, с. 28.

«неоколониального» противостояния США и Китая, как и Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия, где приоритет остается все же за КНР.

Экономический потенциал России на данный момент несопоставим с этими игроками, что негативно сказывается на перспективах ЕЭАС. При эскалации противостояния США и Китая, велика вероятность сближения (по крайней мере ограниченной) с китайскими интеграционными проектами. Совершенно другую модель представляет собой интеграция ЕАЭС с Европейским союзом – «построение единого пространства от Лиссабона до Владивостока». Реализация этой модели несомненно привела бы к изменению глобального геополитического ландшафта за счет создания нового центра силы. Однако видимых предпосылок к этому нет, и модель представляется весьма утопичной. В этом сложном геополитическом противостоянии главными козырями России являются ее военная сила, обширная ресурсная база, а также стремление союзников к сохранению суверенитета.

Еще одной внешней угрозой развития ЕАЭС в военно-политической сфере является деятельность Североатлантического альянса и его продвижение на Восток. Укрепление позиций в последние десятилетия нашло свое отражение в расширении блока за счет вступления Польши (1999 год), Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Эстонии (2004 год). Ведется активная работа по налаживанию сотрудничества с Грузией и Украиной. НАТО, созданное для противостояния коммунистической угрозе в середине XX века, несмотря на ее устранение, продолжает свое существование. Россия, с ее ядерным потенциалом, по-прежнему остается для альянса одной из угроз, в связи с чем и ведется агрессивная сдерживающая политика. События 2014 года в Крыму и Украине лишь усугубляют противоречия и накаляют обстановку. Небольшие страны-члена альянса видят в действиях России угрозу суверенитету. Это создает хорошую базу для Североатлантического альянса на многих пограничных с Россией территориях.

Что касается угроз на внутривнутриполитическом уровне, то здесь один из ключевых параметров - позиция населения. На данный момент отношение к

Союзу скорее нейтральное, поэтому в краткосрочной перспективе угроза масштабной оппозиции отсутствует. Однако падение уровня жизни вызывает недовольство граждан Казахстана, связывающих ситуацию в том числе с участием в ЕАЭС²⁴⁶. На этом фоне растут националистические настроения. Кроме того, в Казахстане уже долгое время ведется риторика о смене элит, в связи с возрастом Президента Республики. Средний и малый жузы ищут различные пути для расширения своего влияния в стране. И все это происходит на фоне постоянного давления Европы, США и Китая. Нельзя исключать, что в случае смены элит, политика Казахстана в отношении Евразийского интеграционного проекта изменится, что отразится на всех участниках.

Приход к власти оппозиции в любом из государств-основателей ЕАЭС хотя и маловероятен в настоящий момент, заключает в себе угрозу для объединения, поскольку союз создавался людьми, хорошо знающими друг друга, осознающими возможности и интересы своих партнеров.

Таким образом, угрозы для Евразийского экономического союза имеются на каждом из уровней политической системы: внутригосударственном, интеграционном, международном. Ряд сценариев способен привести Союз к дезинтеграции, однако вероятность их наступления при условии сохранения режима действующей власти довольно низкая.

Основные возможности развития ЕАЭС заключены в укреплении его слабых точек, рассмотренных в предыдущем параграфе, продолжении сближения стран-участниц. Конкретно, на уровне интеграционного объединения это может проявиться в наращивании объемов взаимной торговли и трансграничных инвестиций, завершении формирования единого рынка товаров услуг – устранении имеющихся изъятий, ликвидации (или унификации) нетарифных ограничений. По данным ЕАБР²⁴⁷ санитарные и фитосанитарные

²⁴⁶ Соловьева О. Москва и Астана поделили кризис [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2016-05-31/4_astana.html (дата обращения 19.07.2016).

²⁴⁷ Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕЭАС: повестка дня. // ЕЭИ № 4 (29), с 7-21.

меры, технические барьеры, квоты и т.п. добавляют 15–30 процентов стоимости экспорта.

Разумеется, при существующей структуре экономик стран-участниц сложно говорить о возможности существенного наращивания товарооборота. Поэтому перспективным для ЕАЭС является развитие совместных производственных комплексов, основанных как на разделении технологического процесса в развитых отраслях, так и в создании новых обрабатывающих производств и организации высокотехнологичных и интеллектуально емких кластеров.²⁴⁸ Однако тенденция последних лет указывает на низкую вероятность реализации данной возможности.

Перспективные возможности Союза заключаются в развитии логистической сети. Скорость, стоимость и удобство транспортировки влияют на экспансию бизнеса, объем взаимных и внешних инвестиций. Развитая инфраструктура и использование транспортного потенциала приведет к наращиванию транзитного потока из Китая в Европу, что неминуемо позитивно скажется на развитии сектора услуг и сфере торговли. Особо перспективным является наращивание сотрудничества между приграничными регионами.

Политические шансы успешного развития Союза лежат в плоскости частичного отказа от национального суверенитета в некоторых сферах, углублении кооперации и передаче больших полномочий Евразийской экономической комиссии. Наднациональный орган нуждается в собственных финансах. Речь идет не об управлении бюджетом организации, а бюджетом Союза. Доходы ЕАЭС должны быть достаточно велики, чтобы организовывать общие проекты, перераспределять ресурсы в те сферы, где возможна кооперация. Вероятность такого развития событий также остается довольно низкой, поскольку политический режим стран-участниц подразумевает сохранение контроля по всем важным вопросам на уровне государств.

²⁴⁸ Кинякин А.А. Евразийский экономический союз: в попытке избежать постсоветской интеграционной path dependence // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 4. С. 425-438

Что касается возможностей развития Союза на национальном уровне, то главным направлением здесь может стать координация макроэкономической политики. В качестве практических мер подразумевается контроль над темпами инфляции (приведение к близким значениям), взаимная доступность и сближение стоимости финансовых ресурсов и инструментов. Стабилизация темпов роста, контроль за уровнем долга, баланс внешней торговли, синхронизация принципов в налогово-бюджетной сфере.

Если рассматривать долгосрочные перспективы ЕАЭС, то нельзя не упомянуть о кооперации в валютно-финансовой сфере. Согласование основных принципов позволит нарастить объемы взаимной торговли и взаимных инвестиций благодаря снижению транзакционных издержек и инвестиционных рисков, стабилизировать скачки инфляции и процентных ставок, за счет «импорта» экономической стабильности. Особой скрепой политической коммуникации может стать выстраивание единого информационного пространства, а также укрепление сотрудничества политических органов, в частности более тесное межпарламентское сотрудничество, перераспределение властных полномочий с национального уровня на региональный и наднациональный, по модели Европейского союза.

С точки зрения создания комфортных условий для трансграничного движения капитала и рабочей силы, важной составляющей является продвижение идеи интеграции среди населения. Это связано, во-первых, с популяризацией интеграционной политики на локальном уровне, а, во-вторых, с разработкой идеологии Союза, которая могла бы сплотить население вне зависимости от вероисповедания и национальности, став опорой как для всего объединения в целом, так и укрепив политическую монолитность на национальном уровне.

Гармонизация внешней политики также может стать одной из наиболее существенных скреп для евразийского пространства. Особенно это актуально в ситуации конфронтации. В настоящее время Россия находится в жесткой оппозиции к странам Запада в связи с событиями в Украине и Крыму. Ее

позиция не находит поддержки у партнеров по ЕАЭС, что негативно сказывается на уровне взаимного доверия, а, следовательно, и на всем интеграционном процессе.

Консолидация мнений, формирование единой политической позиции не только укрепило бы позиции РФ на международной арене, но придало бы ЕАЭС больше веса как субъекту мировой политики. С одной стороны, это обозначило бы субъектность Союза вообще, с другой – поставило бы страны-участницы в рамки военно-политического сотрудничества, четко определив внешнеполитическую ориентацию. В настоящий же момент, члены ЕАЭС предпочитают оставлять пространство для маневра, опираясь на многовекторную политику, стараются найти баланс интересов ключевых игроков в регионе.

Гармонизация внешнеполитической повестки может быть возможна в двух случаях. Во-первых, если внутри Союза каждая из стран-участниц сможет получить те ресурсы, которые на данный момент являются предметом импорта из третьих стран. Сюда относятся не только импорт в изначальном смысле, т.е. товары, но и инвестиции, кредиты, технологии. Во-вторых, это непосредственная угроза безопасности или национальному суверенитету. Только реальный вызов со стороны внешних сил, формирование агрессивной коалиции, опасное нарушение баланса сил способны подтолкнуть суверенное государство к отказу от прагматичной внешней политики в пользу ограниченного, но прочного международного альянса.

На уровне международной среды для ЕАЭС открыты возможности расширения зоны свободной торговли. Среди потенциальных партнеров с Египет, Индия и Израиль, Южная Корея, Чили, ЮАР, Иран. Особое значение имеет сотрудничество с двумя ключевыми (по объему товарооборота) партнерами – ЕС и КНР.

Расширение торгового сотрудничества является не просто возможностью, но потребностью для развития системы. По сведениям ЕАБР, «ЕАЭС <...> не

представляет собой самодостаточный рынок»²⁴⁹. Конструктивному взаимодействию с Европой мешает острый политический кризис, связанный с событиями в Украине и Сирии. Установление взаимопонимания по этому вопросу по крайней мере могло бы восстановить утраченный уровень доверия. Сотрудничество двух Союзов с экономической точки зрения является обоюдно привлекательным, поскольку в ЕС сосредоточены высокотехнологичные производства, а ЕАЭС располагает обширной сырьевой базой, колоссальными запасами энергоресурсов. Поскольку запланированные в ЕАЭС реформы энергетического рынка (2019 и 2025 годов) должны осуществляться на базе правил ВТО, сторонам будет проще установить контакт в этой сфере.

Если же говорить о долгосрочных отношениях, то на первый план выходят политические и геополитические вопросы взаимного сосуществования. Если тенденция нагнетания напряжения в отношениях России и США сохранится, более вероятным представляется установление линии раздела ЕС и ЕАЭС, нежели их сотрудничество.

В этом случае ЕАЭС будет искать сотрудничество с КНР. Перспективным является соотнесение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути, способного обеспечить активизацию транспортного, энергетического и финансового взаимодействия в Средней Азии. Этому способствует и прямая заинтересованность в региональном развитии Казахстана и Киргизии. В то же время сближение с Китаем таит в себе угрозу автономности практически для всех отраслей национальной промышленности и сельского хозяйства.

В отличие от европейской, политика Китая направлена на интеграцию пространства ЕАЭС в собственную орбиту влияния. Для этого, например, было предложено создание зоны свободной торговли на базе Шанхайской организации сотрудничества. Из протекционистских соображений это предложение не нашло поддержки – для значительно меньших по размеру

²⁴⁹ Винокуров Е.Ю., Цукарев Т. В. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Валдайские записки. № 5, 2015, с. 10.

экономик ЕЭАС более предпочтительным является расширенный формат взаимодействия, включающий, например, страны АСЕАН, членов АТЭС. Уже были озвучены идеи по сопряжению трех крупных региональных интеграционных проектов – ШОС, АСЕАН и ЕАЭС²⁵⁰. Диалог стран АТЭС в настоящее время базируется на 60 международных соглашениях о свободной торговле, еще 117 находится в процессе согласования²⁵¹. Большое количество участников снизило бы возможные риски негативных последствий интеграции, предупредив доминирование одной из сторон. Несмотря на это страны ЕЭАС являются активными реципиентами китайских инвестиций.

Для инвесторов интеграция создает ряд благоприятных условий развития бизнеса. К таковым можно отнести потенциально выгодную локализацию производства, ориентированную на Южную Сибирь, Урал, Центральную Азию. Развивающаяся транспортная инфраструктура, связанное экономическое пространство способствуют возможности территориального распространения капитала.

Особенно активно развивает двусторонние отношения Казахстан. Реализуются проекты в сфере образования и науки, развиваются программы обмена. Казахстан импортирует китайские технологии и высокотехнологичные продукты. Осуществление запланированных проектов и последующее развитие транспортных маршрутов в обход Сибири и Дальнего Востока приведет к исключению этих регионов из Экономической зоны Шелкового пути. В то же время их ресурсный потенциал представляет значительный интерес для китайской промышленности.

Итак, перед ЕАЭС стоит ряд угроз и возможностей. Поскольку экономическая основа Союза является довольно хрупкой, его успешное

²⁵⁰Участники саммита в Сочи поддержали идею интеграции ЕАЭС, ШОС и АТЭС. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/509326> (дата обращения 12.06.2016).

²⁵¹ Задорина А.М. Саммит стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и перспективы сотрудничества со странами ЕАЭС в области торговли, инвестиций и цифровой экономики // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №4 (9). с.32-40.

функционирование напрямую связано с сохранением и преемственностью политического курса каждой из стран-участниц. Дисбаланс в уровне развития старых и новых членов, сходство структуры крупнейших экономик, протекционистские меры, попытки реэкспорта и торговые войны представляют серьезные внутренние угрозы развитию интеграции в ЕАЭС. Среди внешних угроз наиболее значительными являются деятельность глобальных игроков – США, ЕС и КНР, в том числе посредством интеграционных группировок, военных и политических организаций, таких как АСЕАН, ШОС, АТЭС, НАТО. Особую серьезность внешние вызовы приобретают из-за несогласованности внешней политики государств-членов ЕАЭС по вопросам, относящимся к сфере национальных интересов, таких, как украинский кризис, конфликт в Нагорном Карабахе, противостояние за водные ресурсы в Средней Азии и Северном Китае.

Однако, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию и тенденции последнего времени в каждой из стран, можно предположить, что для поддержания status quo и противостояния основным угрозам достаточно консервации существующей ситуации: связей элит, преемственности политического курса, сохранения внешнеполитических приоритетов. Вместе с тем, использование возможностей для развития требует совершенно иного уровня кооперации, чем существующий. Возможности углубления интеграции лежат, в первую очередь, в экономической плоскости: формировании новых технологических цепочек и интеграции промышленного производства, запуска приграничных региональных производств, развитии транспортной и транзитной инфраструктуры. Особенно перспективным для сплочения Союза будет формирование самодостаточной экономики, способной компенсировать критическую зависимость от импорта технологичной и наукоемкой продукции, а также инвестиций. Для этого необходима координация макроэкономической политики, а в перспективе – создание единого валютного пространства, увеличение полномочий наднациональных органов управления, что может быть достигнуто за счет политической воли национальных элит. Таким образом, в

среднесрочной перспективе евразийская интеграция будет характеризоваться сохранением формы и соблюдением основных положений принятых документов, а также нарастанием противоречий.

Таким образом, апробация предложенной модели был произведена на примере политической системы Евразийского экономического союза с позиций структурно-функционального анализа. Это позволило выявить источники международной правосубъектности, проанализировав геополитические характеристики региона, внешнеполитические мотивы и национальные интересы стран-участниц, определившие развитие интеграции. Дана оценка распределения властных полномочий на различных уровнях ЕАЭС и перспективы транзита власти. Определены и классифицированы ключевые факторы и механизмы, способные оказать определяющее влияние на дальнейшее развитие Союза.

Однако помимо практических результатов встает вопрос о том, представляет ли рассмотрение ЕАЭС как политической системы интеграционного объединения какую-либо теоретическую значимость для самой модели? Хотя в данном исследовании интеграционный блок был выбран лишь в качестве иллюстрации применения аналитической модели, представляется возможным зафиксировать некоторые дополнительные особенности применения метода.

В первую очередь, речь идет об особом восприятии исторического, социально-культурного, географического, экономического контекста интеграции. Контекст не может рассматриваться как уровень политической системы, поскольку невозможно выделить функциональные элементы, однако на практике значение его столь велико, что весьма в высокой степени определяет структуру формируемой политической системы. Таким образом, при анализе интеграционных объединений контекст должен быть рассмотрен как особый подуровень среды, имеющий детерминирующее влияние на интеграционный процесс, что нехарактерно для анализа национальных политических систем.

Из данного положения вытекает еще одно заключение, касательно ретроспективного анализа интеграции. Если непосредственно при исследовании структуры и функциональных связей были выявлены интеграционные мотивы участников, то рассмотрение исторического контекста позволило объяснить реальный выбор официальной риторики и используемых механизмов интеграции.

Такая постановка вопроса в структурно-функциональном анализе позволяет определять слабые места интеграционного процесса и оценивать впоследствии вероятность их повторения. Однако самым важным дополнением является возможность определения соотношения экономического и политического в региональных интеграционных объединениях, несмотря на глубокую взаимосвязь этих двух сфер жизни опыта. В ходе рассмотрения примера ЕАЭС были явно выделены: ряд экономических параметров, характерный для любого международного экономического взаимодействия, и ряд экономических параметров, составляющих вопросы национальной безопасности и, таким образом, определяющий политический курс.

Наконец, рассмотрение ЕАЭС позволило продемонстрировало необходимость ухода от институционального (институционально-правового) подхода в пользу структурно-функционального, поскольку в ходе анализа наиболее четко раскрывается соотношение межгосударственного и наднационального в структуре политической системы ЕАЭС. Природа интеграционного объединения и способ принятия решений в нем определяют слабые и сильные стороны, возможности и угрозы развития интеграционного процесса.

Заключение

Исследования интеграции активно проводятся с середины двадцатого столетия. В настоящий момент за рубежом сформировано несколько крупных научных концепций, применимых к интеграционным отношениям. К таковым относятся: федерализм и неофедерализм, функционализм и неофункционализм, теория коммуникации, межгосударственный подход, структурализм, теория многоуровневого управления.

Представленное многообразие теорий указывает на неоднозначный и сложный характер феномена. Представители различных течений по-разному определяли движущие силы интеграции, основных агентов, цели и механизмы. В основе классических теорий интеграции лежит анализ Европейского союза. Более новые теории не ограничены одним регионом, описывая как различные региональные группировки, так и глобальную возможность интеграции. Отчасти это связано с тем, что частные аспекты интеграции, проявляющиеся в каждом отдельном случае, могут иметь принципиальное значение, что объясняет необходимость исследования новых случаев.

Отечественная историография обширна как в отношении теории интеграции, так и в плане анализа конкретных случаев – европейского и постсоветских интеграционных проектов. Имеются как частные, узкоспециализированные исследования, так и общие описания интеграционного процесса. Тем не менее, отсутствуют исследования, рассматривающие интеграционное объединение как систему.

Структурно-функциональный анализ, разработанный Г. Алмондом, предоставляет широкий диапазон возможностей для анализа политических систем. Центральными понятиями оказываются «система», «структура» и «функции». Использование этих категорий позволяет абстрагироваться от частных параметров конкретной политической системы и выявить сущностные характеристики политической системы вообще. В результате формируется матрица параметров (модель), позволяющая производить анализ и делать сравнение политических систем.

Система интеграционного объединения включает в себя некоторые элементы, отличные от элементов структуры национальной политической системы. При анализе интеграционного объединения часть параметров, используемых при исследовании национальной политической системы, теряют свою важность, зато приобретают значимость некоторые параметры, связанные с международными отношениями и существованием наднационального органа. Поэтому модель, предложенная Г. Алмондом, нуждается в коррекции и дополнении.

Принципиальное отличие национальной системы от интеграционной заключается в следующем. Во-первых, цель интеграционного объединения заключается не столько в сохранении и адаптации системы к изменяющимся условиям, но в постоянной трансформации, расширении числа функций, реализуемых институтами наднационального порядка. Во-вторых, власть центральных органов интеграционного объединения основана лишь на добровольном согласии государств-членов следовать решениям и рекомендациям этих органов. В-третьих, число «входов» и «выходов» в системе существенно больше.

Это делает целесообразным проведение классификации параметров, определяющих функционирование системы, по нескольким уровням. Наиболее важный уровень определяется поведением государств-членов (правительств) в рамках интеграционного объединения. Именно инициатива правительств, являющаяся сигналом входа для системы интеграционного объединения, делает возможным ее появление.

Центральными элементами системы оказываются государства, желающие получить определенные результаты, и наднациональные органы, ориентированные на расширение своей юрисдикции и достижение целей, установленных государствами-членами. На эти отношения оказывает влияние внутривнутриполитическая ситуация в каждом из государств членов, поэтому отдельные характеристики национальных политических систем рассматриваются на субуровне.

Вторым уровнем функционирования системы интеграционного объединения является собственно уровень интеграционного объединения, где происходит согласование позиций различных институтов интеграционного объединения. Сигналы «входа» поступают как от наднациональных, межгосударственных органов, так и от населения, бизнеса.

Наконец, третьим уровнем системы является уровень среды. Среда определяется как международное окружение интеграционного объединения и рассматривается как взаимовлияние разнообразных акторов мировой политики (как государственных, так и негосударственных) и элементов политической системы интеграционного объединения. Применение модели на практике для анализа Евразийского экономического союза определило необходимость выявления особого уровня анализа политической системы интеграционного объединения – исторического, социально-культурно, географического, экономического контекста интеграции. Несмотря на отсутствие функциональных элементов, влияние контекстуальных параметров на структуру политической системы очень значительно, что определяет необходимость выделения их в особую группу – подуровень среды.

Под политической системой интеграционного объединения понимается совокупность институтов и органов, формулирующих и претворяющих в жизнь коллективные цели государств-членов, различных групп интересов и общества в целом в рамках принятых международных соглашений и имеющих равные полномочия на всей территории интеграционного объединения.

Политические и экономические цели государств-членов, являются фундаментом всей интеграционной системы. Одни факторы могут выступать в роли «поддержек» системы, обеспечивая ее стабильность и развитие, другие – играть отрицательную роль. На практике значимость экономических вопросов может достигать степени национальных интересов и безопасности, оказывая влияние на формирование политической повестки. В последние годы наблюдается распыление государственной власти, все больше ресурсов получают неправительственные и гражданские компании, транснациональные

корпорации. Особое значение имеет возникновение наднациональных институтов. Наднациональная система власти представляет собой новый инструмент ограничения государственной власти, позволяющий не только значительно влиять на политическую повестку, но и решать возникающие межгосударственные противоречия за счет своей институциональной структуры.

Внутренние политические процессы практически не оказывают определяющего влияния на систему интеграционного объединения, однако позиция гражданских институтов и бизнеса также учитывается наднациональными органами при разработке политического курса. Тем не менее, иногда позиция населения становится принципиально важной для интеграционного объединения. Речь идет о тех случаях, когда политическая активность граждан стран-участниц высока, а отношение к интеграции отрицательно. В этом случае население может скорректировать ход интеграции.

Анализ развития международных отношений на постсоветском пространстве показывает, что основным препятствием на пути к глубоким формам интеграции является отсутствие и невозможность формирования крупных торговых потоков. Распад СССР определил разрыв хозяйственных связей и деградацию обрабатывающей промышленности, развитие сырьевой экономики в ряде стран, в том числе в двух крупнейших экономиках ЕАЭС – Казахстане и России. Это привело к тому, что снижение или отмена пошлин слабо влияет на структуру, а, следовательно, и объем взаимного товарооборота.

Проводимая в рассматриваемом регионе политика, часто была обусловлена геополитическими интересами и факторами безопасности, а экономическая сфера служила лишь прикрытием. Данная ситуация, имевшая место в предыдущее десятилетие, фактически, остается актуальной и сегодня. За исключением Беларуси, почти половина экспорта которой остается в рамках Евразийского экономического союза, государства-члены имеют другие приоритетные цели.

Так, для Казахстана Евразийский союз является одной из важных «подушек» экономической безопасности, дополнительным вектором внешней политики, предотвращающим формирование прямой зависимости от КНР и США. Для России, приграничные страны являются традиционным буфером безопасности и, одновременно, коридорами на внешние рынки. Транспортные мосты в Центральной Азии способствуют развитию отношений со странами Юго-Восточной Азии, Китаем. Беларусь осталась единственным союзным транзитным узлом в Европу. Армения – основной союзник России на Южном Кавказе. Кыргызстан, вступая в ЕАЭС, планировал получить экономические бенефиции в виде грантов и кредитов, валютных поступлений от мигрантов в Казахстане и России. Для Армении же один из главных мотивов вступления в Союз – вопрос безопасности. Республика рассчитывает заручиться поддержкой союзников в конфликте с Азербайджаном в Нагорном Карабахе.

Значимость геополитических мотивов проявляется как в мотивах стран-участниц, так и в политике внешних игроков – США и КНР. Стремление контролировать Центральную Азию обосновано не только важностью владения «Хартлендом», но и желанием получить доступ к сырьевой базе – металлам и углеводородам. Китай планирует провести через рассматриваемую территорию транспортные маршруты, оснащенные инфраструктурными объектами, которые частично обеспечат ему диверсификацию экономики, трудоустройство своих граждан, контроль за торговыми маршрутами, безопасность на границах.

Важным фактором, определяющим успех евразийской интеграции на данном этапе, является наличие политической воли глав государств-членов, и концентрация в их руках существенных полномочий. Поэтому смена руководства в какой-либо из стран-участниц является одним из существенных факторов риска. Поскольку оценка национальных интересов другим правительством может отклониться, а экономическая взаимозависимость еще не успела сформироваться. Тем не менее, при сохранении текущей политической структуры, евразийская интеграция постепенно будет раскрываться, частично реализуя пункты принятых соглашений.

Применение модели имеет и теоретическую значимость. Помимо уже упомянутых параметров контекста, анализ ЕАЭС раскрыл преимущество применения структурно-функционального подхода в сравнении с институционально-правовым, поскольку позволяет получать информацию о соотношении реальных мотивов стран-участниц и официальной риторики, балансе политического и экономического в объединении, и, наконец, распределении реальной власти между межгосударственными и наднациональными институтами, что представляется необходимым при составлении прогнозов.

Список сокращений

- АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- АТР – Азиатско-тихоокеанский регион
- АТЭС – Азиатское Тихоокеанское экономическое сотрудничество
- ВВП – Внутренний валовый продукт
- ВТО – Всемирная торговая организация
- ЕАЭС – Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
- ЕОУС – Европейское объединение угля и стали
- ЕТТ – Единый таможенный тариф
- ЕЭП – Единое экономическое пространство
- ИО – Интеграционное объединение
- КТС – Комиссия Таможенного союза
- КР – Кыргызская Республика
- МВФ – Международный валютный фонд
- НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле
- НКО – Некоммерческие организации
- НПО – Неправительственные организации
- ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
- ПИИ – Прямые иностранные инвестиции
- РА – Республика Армения
- РБ – Республики Беларусь
- РК – Республики Казахстан и
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- ТНК – Транснациональные корпорации
- ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
- ТС – Таможенный союз
- ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

Список литературы

Научные монографии, сборники:

1. Азизова З. Формирование наднациональной бюрократии в Евразийском экономическом союзе: механизм интеграции и вызов для национальной государственности. Алматы, 2016. 54 с.
2. Аласания К.Ю. Мегатренды // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 243-244
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. 582 с.
4. Ананичева С.Р. Характеристика интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Хабаровск, 2013. 121 с.
5. Архипов А.Ю., Черковец О.В. Глобализация. Интеграция. Россия. Ростов-на-Дону, 2007. 168 с.
6. Ачкасов В.А. Сравнительная политология / В.А. Ачкасов. М., 2011. 399 с.
7. Байдурын М С. Развитие интеграционного объединения на постсоветском пространстве. ЕАЭС как гарант экономической безопасности в условиях глобальной нестабильности. М., 2016. 339 с.
8. Байдурын М.С. Стратегическое развитие и обеспечение национальной безопасности стран СНГ в глобальной экономике: тенденции, проблемы, перспективы. М., 2014. 294 с.
9. Бахлова О. В. Теория и практика региональной интеграции: политико-правовые аспекты Саранск, 2006. 206 с.
10. Бейшеналы Н., Перебоев В. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. СПб., 2013. 122 с.
11. Берталанти Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 23–82.
12. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009. 280 с.

13. Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе. Калининград. 2012. 185 с.
14. Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России в Евразии. М., 2013. 144 с.
15. Бойцова О.Ю. Закономерность в политической реальности // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 139.
16. Бойцова О.Ю. Легитимность // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 210-212.
17. Большая Евразия – 2030: аналитика развития, безопасности и сотрудничества / под общ. ред. А.И. Агеева. М., 2017. 96 с.
18. Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. М., 2014. 92 с.
19. Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира. М., 2009. 229 с.
20. Бургонов О.В. Международная интеграция- тенденция XXI века СПб., 1999. 97 с.
21. Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. М., 2012. 48 с.
22. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. М., 2009. 257 с.
23. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. М., 2008. 58 с.
24. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М., 2009. 315 с.
25. Вардомский Л.Б. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире. М., 2011. 21 с.
26. Василик М. Политология: Словарь-справочник. / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М., 2001. 328 с.

27. Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. / Н. А. Васильева, М. Л. Лагутина. СПб., 2012. 423 с.
28. Винокуров Е.Ю. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. М., 2014. 62 с.
29. Винокуров Е.Ю. Либман А.Н. Евразийская континентальная интеграция СПб, 2012. 198 с.
30. Винокуров Е.Ю., Либман А.Н., де Ломберде Ф. и др. Система Индикаторов Евразийской Интеграции ЕАБР 2009. Алматы, 2009. 167 с.
31. Владимирова И.Г. Международная экономическая интеграция. Теория экономической интеграции. М., 2004. 106 с.
32. Вызовы евразийской интеграции: экономика, политика, гуманитарная сфера. / А. Тавадян, А. Кусаинов, З. Марат и др. М., 2017. 97 с.
33. Габитова З. Р. Теория международной интеграции Уфа, 2010. 79 с.
34. Гарусовой Л.Н. под ред. Мировая политика и международные отношения: региональный аспект. Владивосток, 2010. 207 с.
35. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М., 2013. 240 с.
36. Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. М., 2014. 608 с.
37. Глобализация и международная экономическая интеграция // под ред. Е.Ф. Авдокушина, В. С. Сизова М., 2015. 316 с.
38. Глотов С. А. и др. Право Евразийского экономического союза: теория и практика. М., 2016. 303 с.
39. Государства члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах: краткий статистический сборник. М., 2015. 180 с.
40. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском

- экономическом сообществе и Таможенном союзе / Ершова И. В. [и др.], М., 2014. 287 с.
41. Громогласова.Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М., 2009. 116 с.
 42. Джохадзе Д.В. под ред. Реинтеграция и интеграция братских народов постсоветских республик историческая необходимость современности М., 2013. 599 с.
 43. Дробот Г.А. Мировая политика как феномен глобального мира. М., 2010. 487 с.
 44. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997. 343 с.
 45. Дынкин А. А. Россия в полицентричном мире. М., 2011. 578 с.
 46. Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем. М., 2016. 290 с.
 47. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая. / под общ. ред. Е. М. Кузьминой М., 2013. 224 с.
 48. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации / С.П. Глинкина [и др.], М., 2013. 91 с.
 49. Европейская интеграция / [О.Б. Александров и др.]; под ред. О.В. Буториной (отв.ред.), Н.Ю. Кавешникова. М., 2016. 736 с.
 50. Европейская интеграция: проблемы теории и практики. / под. ред. И.В.Яковюка, А.К. Сковикова. М., 2012. 279 с.
 51. Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / Глазьев С. Ю. и др, М., 2013. 239 с.
 52. Евсеев В.В. Центральная Азия: внутренние и внешние угрозы 1991-2011 гг. М., 2012. 271 с.
 53. Егоров В.Г. Постсоветская интеграция: институты, процессы, технологии / В.Г. Егоров, С.Я. Лавренов, А.С. Жусупов. СПб., 2015. 238 с.

54. Задорин И.В., Гуркина О.А [и др.] Интеграционный барометр ЕАБР 2015. (четвертая волна измерений). СПб., 2015. 168 с.
55. Замани А.М., Щенин Р.К. Международная экономическая интеграция. М., 2002. 119 с.
56. Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий. Материалы 4-го Конвента РАМИ «Пространство и время в мировой политике и международных отношениях». Под ред. И.М. Бусыгиной. М., 2007. 116 с.
57. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в истории российского государства. / В. Н. Шевченко, В. И. Спиридонова, Р. И. Соколова. М., 2015. 122 с.
58. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве / под ред. Е.В. Вавилова, Е.Д. Халевинской, А.Г. Пузановского, М., 2008. 235 с.
59. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и тенденции их развития. / А.А. Язькова и др. М., 2009. 327 с.;
60. Информационное пространство ЕврАзЭС: правовые основы интеграции / А.А. Арямов и др. М., 2013. 199 с.;
61. История международных отношений (1918-2003) / под ред. А.Д. Богатурова, Т.З. М., 2000. 720 с.
62. Климов А.А., Лексин В.Н., Швецов А.Н. под ред. Евразийская интеграция в XXI веке М., 2012. 237 с.
63. Ковалёв В.Е., Сурнина Н.М. Основы внешнеэкономической политики и национальные интересы России. Екатеринбург, 2012. 349 с.
64. Кольцов М.В. Европейская интеграция: история и современность. Ярославль, 2014. 68 с.
65. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ивантер и др. СПб., 2012. 39 с.

66. Косов Ю.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе // Ю. В. Косов, В. А. Плотников, А. В. Торопыгин. СПб., 2013. 146 с.
67. Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А.И.Костина (коллект. монография) / А. И. Костин, В. Ю. Бельский, И. А. Василенко и др. Изд-во Московского университета Москва, 2016. 304 с.
68. Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. СПб., 2015. 54 с.
69. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб., 2012. с. 64
70. Либман А.М., Хейфец Б.А. Корпоративная интеграция: Альтернатива для пространства. СПб., 2008. 160 с.
71. Либман А.Н., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. М. 2011. 336 с.
72. Либман А., Хейфец Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции. Мировая экономика и международные отношения, 2007, № 3.
73. Максимова М.М. «Основные проблемы империалистической интеграции», М. 1971 г. 256 с.
74. Мантусов В.Б. СНГ: экономическая интеграция или развод? Перспективы, особенности, проблемы. М., 2001 196 с.
75. Международная экономическая интеграция / Р. К. Щенин и др., М., 2002. 119 с.
76. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза/отв. ред. Е.Г. Моисеев. М., 2014. 170 с.
77. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Науч. ред. Каганова З.В. М., 2006. 873 с.
78. Мировая экономика / Под общ. ред. Л.С. Тарасевича. СПб. 2001. 317 с.
79. Молочников Н. Р. Интеграционные процессы в странах СНГ. Краснодар, 2007. 117 с.
80. Никандров А.В. Конформизм // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 195-197.

81. Мутагиров Д.З. Международные политические институты: актуальные проблемы истории и теории. М., 2009. 383 с.
82. Мчедлова М.М. Цивилизационная парадигма // Современная политическая наука. / отв.ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М., 2017. 680 с. С. 472-498
83. Мюрдаль Г. Мировая экономика. М. 1958. 378 с.
84. Науманн Ф. Срединная Европа // Геополитика: хрестоматия / сост. Б.А. Исак. СПб., 2007. 510 с.
85. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве. / Кашкин С. Ю. и др., М., 2013. 223 с.
86. Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014. 1248 с.
87. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. Чесноковой В.Ф., Белановского С.А. М., 2002. 831 с.
88. Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. Ковалёвой М.С. М., 1998. 270 с.
89. Перская В.В. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М., 2016. 383 с.
90. Подберёзкин А.И., Боришполец К.П., Подберёзкина О.А. Евразия и Россия. М., 2013. 517 с.
91. Пономарева Т.Г. Интеграционные процессы: развитие, оценка результативности. СПб., 2008. 131 с.
92. Постсоветское пространство: реалии и перспективы. / под общ. ред. Шмелева Б. А. М., 2009. 257 с.
93. Проблемы региональной интеграции: политические, экономические и культурные процессы / под. ред. Ю.Н. Гаврилова, Л.О. Терновой.. М., 2007. 357 с.
94. Прогноз технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов/отв. ред. Н. И. Комков. М., 2010. 159 с.
95. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. 479 с.

96. Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества / Под. ред. Федорова В.П., Потемкиной О.Ю., Кондратьевой Н.Б. М., 2007. 189 с.
97. Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? / Под ред. Ли Сина, М.В. Братерского, Д.А. Савкина, Ван Чэньсина. М.; СПб., 2015. 352 с.
98. Рыльская М.А. Правовое регулирование оказания взаимной административной помощи таможенными органами государств-членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. / М. А. Рыльская, О. Г. Боброва. М., 2012. 115 с.
99. Рыскулов Д. М. Трансазийский коридор развития. Геополитика и экономика М., 2014. 524 с.
100. Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. М., 2011. 206 с.
101. Симонов К.В. Элитократия // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 519-520.
102. Система, структура и процесс развития современных международных отношений / В. И. Гентман, Е. Д. Волкова, В. Г. Барановский и др. М., 1984. С. 19.
103. Смитиенко Б.М. Интеграционные процессы в странах СНГ. М., 2008. 285 с.
104. Сытин А.Г. Власть // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 68-70
105. Сытин А.Г. Господство // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 95-96.
106. Сытин А.Г. Представительство // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 342-344.
107. Расторгуев В.Н. Глобальное прогнозирование // Философия политики и права. Энциклопедический словарь. М., 2018. С. 92-93.

108. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана. / Е. Ю. Винокуров [и др.], СПб., 2013. 74 с.
109. Философский энциклопедический словарь. Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983. 840 с.
110. Формирование финансово-кредитных механизмов обеспечения стабильности и экономического роста с учетом перспектив развития интеграции в ЕАЭС. М., 2016 294 с.
111. Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. / Под общ. ред. О.А. Строевой. Орел, 2015. 335 с.
112. Халевинская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2012. 199 с.
113. Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект М., 2011. 267 с.
114. Хомякова Л.И., Зеленина Л.Ю. Евразийский экономический союз: новые возможности и вызовы. Брянск, 2016. 126 с.
115. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2007. 557 с.
116. Цыпин А.П., Попов В. В. Статистическое исследование влияния изменения тенденций внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и Евразийского экономического союза. Оренбург, 2016. 180 с.
117. Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. М., 2013. 127 с.
118. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003. 347 с.
119. Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – неперемное условие сращивания национальных экономик / Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. М., 2003. 328 с.
120. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков. М., 2001. 478 с.
121. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве М., 2013. 296 с.

122. Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий М., 2006. 92 с.
123. Шмудевич В.Л. Интеграция как глобальная тенденция современности. М., 2000. 176 с.
124. Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ. М., 2000. 106 с.
125. Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта. // отв. ред. Л. Б. Вардомский, А. Г. Пылин. М., 2015. 308 с.
126. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М., 2004. 384 с.
127. Яжборовская И.С. Европейский союз на путях политической интеграции. М., 2004. 120 с.

Публикации в периодических изданиях:

128. Арнасон Й. Коммунизм и модерн / Пер. с англ. М.В. Масловского // Социологический журнал, 2011. Том. 1. № 1. С. 10-35.
129. Бабынина Л.О. Трансформация внутренней архитектуры ЕС: проблемы фрагментации политического пространства // Политическая наука. М., 2014, № 2, С. 44-64.
130. Беленький В. Х. Социальная конвергенция и исторический процесс. Опыт марксистского анализа // Социс. 2013. № 4 (336). С. 70–79.
- 131.
132. Бойцов В. Внимание на старт // Российская газета - Спец выпуск №6676 (105), С. 4-5.
133. Боришполец К.П., Чернявский С.И. Российско-белорусские отношения: вместе или рядом // Евразийская Экономическая Интеграция. 2012. №2 (15). С.69-74.
134. Братерский М.К., Суздальцев А.И. Центральная Азия: регион экономической конкуренции России, КНР, США и ЕС // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3, С. 94-105.

135. Буров В.Г. Новый шелковый путь и его значение для России // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 212-216.
136. Валовая Т.Д. Итоги Евразийского процесса как основа для дальнейшего развития Евразийского экономического союза // ПСЭ. 2014. №4. С.12-13.
137. Васильева Н.А. ЕАЭС: российские геополитические интересы. Управленческое консультирование. № 11. 2015. С. 98–104.
138. Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕЭАС: повестка дня. ЕЭИ. № 4 (29), С. 7-21.
139. Воронина Т.В. Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // Пространство экономики. 2013. №1-2. С. 119-123.
140. Воропаева Т.Н. Современные особенности внешнеторговой политики ЕС и России: санкционный формат отношений Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 5 (5). С. 70-74.
141. Вступление Республики Казахстан в ВТО в контексте экономического сотрудничества со странами Таможенного союза / А.Ж. Асаинов, А.Н. Елеукулова, С.Х. Калжанова // Социосфера. Пенза, 2013. № 3. С. 205-207.
142. Кинякин А.А. «Гонка интеграций» как форма взаимоотношений Евразийского экономического союза и Европейского Союза // Время больших перемен / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: РУДН, 2017. С. 150-152;
143. Грачёв Б.В. Евразийский экономический союз: оценка интеграционного эффекта в сфере торговли товарами // Геополитика и безопасность. 2014. № 4(28), С. 120-126.
144. Грачёв Б.В. Политическая система интеграционного объединения // Мировая политика. 2016. № 3. С.53-60. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.3.19674.
145. Грачёв Б.В. Факторы устойчивости политической системы интеграционного объединения // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С.62-69. DOI: 10.7256/2409-7543.2017.2.21683.

146. Грачёв Б.В. Фундаментальные конфликты на высоких этапах интеграции и перспектива их проявления в Евразийском экономическом союзе // Евразийский союз ученых, №12 (21) 2015, С. 24-27.
147. Дробот Г. А. Китай как конкурент США на роль мировой сверхдержавы // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 19–35.
148. Дробот Г. А., Щербакова А. Я. Лидерский потенциал России в глобальном мире // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 25–36.
149. Дробот Г. А. США в глобальной политической иерархии и законы всемирной истории // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. Т. 2, № 9. С. 28–33.
150. Задорина А.М. Саммит стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и перспективы сотрудничества со странами ЕАЭС в области торговли, инвестиций и цифровой экономики // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. №4 (9). С. 32-40.
151. Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25-37.
152. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 2. С. 8-17.
153. Иванов В.Г. Показатели внешнеэкономической устойчивости Российской Федерации в условиях санкций // «В режиме санкций»: проблемы и перспективы экономического и политического развития России. // Вестник РУДН. Серия Политология. 2016. № 2. С. 96-99
154. Изотов В. С. Политические риски евразийской постсоветской интеграции (на примере Республики Армения) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки (ранее: Теория научного коммунизма; Социально-политические исследования). 2017. № 1. С. 97–100.

155. Ильин М. В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания. Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 162-173.
156. Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве. // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 71-82.
157. Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166.
158. Капустин Б. Г. Постсоветская история России - взгляд снизу // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. С. 8-27.
159. Кинякин А.А. Евразийский экономический союз: в попытке избежать постсоветской интеграционной path dependence // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. 2017. Т. 19. № 4. С. 425-438
160. Кожеуров Я. Институты международного правосудия и право Евразийского экономического союза: смотр правовых сил // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 4–16.
161. Кочева Е.Э. Вальтер Хальштейн и переговоры по плану Шумана (1950-1951 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №371. С.110-113.
162. Кошкин А.П., Новиков А.В. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. 2015. №11. С.214-220.
163. Курочкин Д.В. Логистика грузовых железнодорожных перевозок и ее особенности в Республике Беларусь // Логистика сегодня. 2012. №5. С. 308-314.
164. Кустарев А. СССР: дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция? // Pro et contra. 2011. Т. 15. № 5. С 121-129.
165. Либман А.М. Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ // Проблемы прогнозирования. 2006. №5. С.58-72.
166. Либман А, Хейфец Б. // Мировая экономика и международные отношения. 2007. N 3. С. 15-22.

167. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. 2011. 19 октября. С. 4-5.
168. Лунев С.И., Воскресенский А.Д. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие // Сравнительная политика. 2016. №3 (24-25). С. 85-101.
169. Макей В.В. Беларусь в системе интеграционных координат // Проблемы упр. Минск, 2013. № 3. С. 46-54.
170. Малышева Д. Постсоветская Центральная Азия и ее азиатские соседи. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, с. 19-30.
171. Максимова М.М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭиМО. 1969. №5, С. 19-25.
172. Мигранян А.А. Миграция в странах Единого Экономического Пространства / Научный жур. «Труд и социальные отношения». М., 2014. №3. С. 48-61.
173. Микаелян Г. Внешняя политика Армении: попытка совместить интересы США, Европы и России // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3. С. 137-146.
174. Мухамеджанова Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС. Россия и новые государства Евразии, 2015, № 3, С. 27-33.
175. Мясникович М.В. Интеграция в ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ: вектор перспективы // Белорус. экон. журн., 2013. № 2. С. 4-17.
176. Нарышкин С. Е. О перспективах евразийской экономической интеграции // ПСЭ. 2013. №3 (47). С. 8-9.
177. Нутенко Л.Я. Опыт Mercosur: есть ли резон в его наложении на постсоветское пространство? // Латин. Америка. 2012. № 3. С. 37-43.
178. Пивовар Е.И., Гущин А.В. Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. №21. С. 43-55.

179. Побединский И. М. Роль федерализма в теории европейской интеграции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. С. 56-68.
180. Подберёзкина О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) // Вестник МГИМО. 2015. №1 (40). С. 57-65.
181. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире / Л.Б. Вардомский, С.П. Глинкина, М.Ю. Головнин, Л.З. Зевин // Мир перемен (международный журнал РАН). 2012., Т. 1. № 2. С. 162–177.
182. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. 2011. 5 окт. С. 4-5.
183. Расторгуев В.Н. Террор и антитеррор: где проходит граница // Молодая гвардия. 2016. № 4. С. 10–17.
184. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе // Евраз. экон. интеграция. Алматы, 2012. № 1. С. 77-92.
185. Рыжов И., Рогожина Е., Иващенко М. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии. Россия и новые государства Евразии, 2016, № 4, с. 61-70.
186. Саворская Е. В. Политические сети в многоуровневом управлении ЕС // Вестник ННГУ. 2012. №4-1. С. 368-373.
187. Семак Е. А. Теоретические основы международной экономической интеграции. Сборник статей / Е. А. Семак // Беларусь и мировые экономические. Вып. 6. 2009. С. 117-134.
188. Симонов К. В. «Ресурсное проклятье» - миф или реальность? // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 4. С. 189-197.
189. Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 127-146.

190. Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М., 2016. 124 с.
191. Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // Теория и практика общественного развития. 2013. №8. С. 263-265.
192. Сыроежкин К. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 37-55.
193. Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3 (42). С. 58-63.
194. Торкунов А.В. Перспективы евразийской экономической интеграции. Вестник МГИМО, 2013, №4 (31), С. 9-11.
195. Точицкая И.Э. Оценка потенциальных эффектов вступления Беларуси в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС // Белорус. экон. журн. 2010. № 4. С. 111-123.
196. Угрин И.М. Вопрос о российском государстве в контексте проблемы столкновения цивилизаций // Философские науки. 2014. № 12. С. 119-129.
197. Фролов А.В. Наш ближайший союзник: опыт государственности и развития. // Международная жизнь. 2016. № 3. С. 167–175.
198. Холкина А.А. Преимущества и недостатки вступления стран-участниц в Евразийский экономический союз // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №46. С. 12-21.
199. Челнокова О.Ю. Взаимосвязь и взаимообусловленность конвергенции и интеграции в экономике // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, 2016. т. 16, №. 2. С. 154-158.
200. Черкасов А.И. Местное управление в системе многоуровневого правления Европейского союза // Труды Института государства и права РАН. 2016. №2 (54). С.149-174.
201. Чуфрин Г.И. ЕАЭС первые итоги //Запад Восток Россия. 2015. С. 111-116.

202. Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 31-37.
203. Шишков Ю.А. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭиМО. 2006. № 4. С. 52-58.
204. Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. 2011. №2. С. 167-177.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

205. Абгарян С.Р. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: основные теоретико-методологические подходы. дис. ... канд. юр. наук М., 2011. 146 с.
206. Агамагомедова С.А. Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского экономического союза. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 56 с.
207. Акопов С.Э. Кластерная модель организации внешнеэкономической деятельности российского региона в условиях евразийской интеграции (на примере топливно-энергетического комплекса Ростовской области) автореф. дис. ... канд. эк. наук Ростов-на-Дону, 2015. 26 с.
208. Андропова И.В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции: автореф. дис. ... д-ра эк. НАУК. М., 2015. 39 с.
209. Арутюнян Г. Р. Торгово-экономическое сотрудничество России и Армении в условиях активизации интеграционных процессов. дис. ... канд. эк. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 195 с.
210. Байдурин М.С. Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции стран СНГ. дис. ... д-ра эк. наук. М., 2017. 355 с.
211. Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России на Евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. 523 с.

212. Бирюкова О.А. Региональная интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. дис. ... канд. пол. наук. М., 2008. 167 с.
213. Бровко Н.А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе. дис. ... д-ра эк. наук. Бишкек, 2011. 347 с.
214. Васильев Е.В, Эволюция внешнеполитической стратегии Белоруссии на современном этапе. автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2014. 26 с.
215. Владыцкий А.С. Геополитическая стратегия Российской Федерации на постсоветском пространстве: интеграционный вектор. дис. ... канд. пол. наук. М., 2007. 208 с.
216. Воробьев В.П. Интеграционное взаимодействие стран СНГ в контексте реформирования содружества: политологический анализ. дис. ... канд. пол. наук. М., 2018. 209 с.
217. Гайдт А.Ю. Сравнительный анализ политических систем: теоретико-методологический аспект. автореф. дис. ... канд. полит. наук, М., 2016. 23 с.
218. Гваришвили А.А. Союзное государство Беларуси и России: внешнеполитические аспекты строительства. дис... кан. ист. наук, - М., 2011. 195 с.
219. Глотова И.С. Развитие экономической интеграции в аграрном секторе Евразийского экономического союза. автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015. 26 с.
220. Гуляева К.В. Становление интеграционных моделей Европейского союза и Содружества независимых государств: сравнительный анализ. дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2010. 189 с.
221. Дударец М.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений таможенных органов России по защите от преступных посягательств при перемещении нефти и нефтепродуктов через таможенную границу Евразийского экономического союза. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 30 с.

222. Золотокрылин О.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: противоречия и конфликты. дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2008. 153 с.
223. Иншакова Е.И. Экономическая интеграция в СНГ: Методология, стратегия, механизм. дис. ... д-ра эк. наук. Волгоград, 2005. 418 с.
224. Казакова А.Г. Налоговые аспекты создания Евразийского экономического союза при интеграции стран-участниц. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2016. 26 с.
225. Казанцев А.А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии). дис. ... д-ра пол. наук. М. 2011. 504 с.
226. Ковальчук А.Т. Эволюция российских концепций многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на постсоветском пространстве дис. ... канд. пол. наук. М., 2014. 258 с.
227. Козлов В.И. Совершенствование организации взаимодействия оперативных подразделений и подразделений дознания таможенных органов Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 30 с.
228. Косов Ю.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регион. СПб., 2013. 146 с.
229. Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве. дис. ... канд. пол. наук М., 2015. 177 с.
230. Криницкий Д.В. Проблемы экономической интеграции и пути активизации инвестиционного процесса в СНГ. дис. ... канд. эк. наук. СПб., 2001. 190 с.
231. Кутенёв В.В. Институты евразийской интеграции как инструменты "мягкой силы" России. дис. ... канд. пол. наук. Бишкек, 2013. 193 с.

232. Левыкина Т.С. Приоритеты международного сотрудничества в сфере энергетики в рамках формирования Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015. 25 с.
233. Либман А.М. Взаимодействие государственных и частных структур в интеграционных группировках: теоретические подходы и опыт СНГ. дис. ... канд. эк. наук, М., 2004. 190 с.
234. Либман А.Н. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. дис. ... д-ра эк. наук. М., 2015. 356 с.
235. Макеева М.Т. Особенности развития интеграционных процессов в постсоветском пространстве в условиях формирования Евразийского экономического союза. Автореф. дис. ... канд. эк. наук. Бишкек, 2015. 27 с.
236. Марышев А.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы. дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2013. 207 с.
237. Минаев А.В. Развитие инвестиционных процессов в странах таможенного союза ЕврАзЭС в условиях региональной интеграции. дис. ... канд. эк. наук. М., 2010. 153 с.
238. Мишальченко Ю.В. Теория и практика международной экономической интеграции государств. дис. ... д-ра эк. наук. СПб., 2000. 432 с.
239. Мысливский П.П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров. автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 34 с.
240. Невская А.А. Интеграционное взаимодействие компаний из России и ЕС, дис. ... д-ра эк. наук М., 2015. 349 с.
241. Невская А.А. Интеграционное взаимодействие компаний из России и ЕС. автореф. дис. ... канд. эк. наук М., 2015. 21 с.
242. Никитенко А.И. Россия и ЕС: опыт и перспективы политического взаимодействия в условиях развития интеграционных процессов. дис. ... канд. пол. наук. Орел, 2010. 189 с.

243. Подберезкина О.А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России. автореф. дис. канд. ... пол. наук. М., 2016. 27 с.
244. Ратнер А.В. Теоретико-методический подход к оценке влияния международной экономической интеграции на социально-экономическое развитие региона страны: дис. ... канд. эк. наук Екатеринбург, 2013. 241 с.
245. Ратушняк Е.С. Формирование Единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. дис. ... канд. эк. наук. М., 2014. 196 с.
246. Саакян П.А. Тенденции и перспективы развития ЕЭП в условиях евразийской интеграции. дис. ... канд. эк. наук. М., 2013. 167 с.
247. Сатвалдиев Н.А. Межпарламентское взаимодействие в процессах Евразийской интеграции. дис. ... канд. пол. наук. Бишкек, 2012. 190 с.
248. Смирнова М.Н. Интеграционные процессы в Евразии на примере деятельности Евразийского экономического сообщества и Шанхайской организации сотрудничества. дис. ... канд. пол. наук. СПб., 2012. 172 с.
249. Степаненко А.В. Политические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве. дис. ... канд. пол. наук. М., 2015. 160 с.
250. Торопыгина А.А. Генезис и тенденции евразийской интеграции. основы политологического анализа. дис. ... канд. пол. наук. М., 2014. 184 с.
251. Трухачев В.В. Национальные интересы России: состояние и приоритеты реализации. дис. ... канд. пол. наук М., 2012. 240 с.
252. Фролов В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 214 с.
253. Царев П.А. Интеграция в мировую экономику как функция российского государства. дис. ... канд. пол. наук. Казань, 2016. 152 с.
254. Цатуров, Л. Э. Реализация экспортного потенциала Российской Федерации в условиях международной экономической интеграции. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015. 201 с.

255. Чаевич А.В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации (политологический анализ). дис. ... д-ра. пол. наук. М., 2006. 356 с.
256. Чарумани К. Роль АТЭС в интеграционной стратегии России в АТР. автореф. дис. ... канд. пол. Наук. СПб., 2016. 26 с.
257. Юргенс А.А. Финансово-экономическая интеграция России, Белоруссии и Казахстана. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. 163 с.
258. Яковлев И.В. Становление интеграционных отношений в СНГ. дис. ... канд. эк. наук М., 1995. 147 с.

Публикации и монографии на иностранных языках:

259. Almond A. Ventures in Political Science: Narratives and Reflections. London, 2002. 245 p.
260. Almond A., Chodorow M. Progress and Its Discontents California, 1985. 565 p.
261. Balassa B. The theory of economic integration / B. Balassa. NY. 2011. 318 p.
262. Bourguignon F., Jacquet P. Economic integration and social responsibility Washington, 2008. 320 p.
263. Deutsch K.W. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience, N.Y., 2003. 228 p.
264. Deutsch K.W. France, Germany, and the Western Alliance: A Study of Elite Attitudes on European Integration and World Politics. N.Y., 1967. 324 p.
265. Doing business 2015. DOI: 10.1596/978-1-4648-0351-2
266. Friedrich C. J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. N.Y., 1963. 737 p.
267. Grin G., Battle Of Single European Market / G. Grin. London., 2004. 394 p.
268. Haas E.B. International integration: The European and the Universal process // Limits and Problems of European Integration. Hogue. 1963. p. 6-36.
269. Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-57. Hogue, 1996. 345 p.
270. Hoffman S. Duties beyond dodders. NY. 1981. 232 p.

271. Hooghe L., Marks G.. Multi-Level Governance and European Integration. London, 2001. Mikossi S. How the EZ crisis is permanently changing EU institutions // CEFR Policy. L., 2014. N65. p.10-22
272. Hörber T. The Foundations of Europe: European Integration Ideas in France, Germany and Britain. Weisbaden, 2006. 316 p.
273. Kindleberger Ch. P. Economic response. London. 1979. 280 p.
274. Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Economic Integration. London. 1963. 243 p.
275. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. L. 1977. 256 p.
276. Milward A.S. The Reconstruction of Western Europe, 1945-51. California, 1984. 528 p.
277. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966. 221 p
278. Mitrany D. The Functional Theory of Politics. London.1975.
279. Mitrany D. Delusion of regional unity // Limits and Problems of European Integration. Hogue. 1963. p. 37-46
280. Moravcsik A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. NY. 1998. 515 p.
281. Peters B. G., Pierre J. Multi-level Governance: a View from the Garbage Can // Manchester Papers in Politics: EPRU Series. № 1. 2002. P. 32-41
282. Piazzolo D., The integration process between Eastern and Western Europe. Berlin, 2006. 315 p.
283. Pinder J. Positive integration and negative integration: some problems of economic union in the EEC. NY. 1975. 270 p.
284. Racine J-L Harnessing Quality for Global Competitiveness in Eastern Europe and Central Asia Worldbank, 2011.
285. Shoemaker M. Russia and the Commonwealth of Independent States, 2012
286. Taylor P. Functionalism: the approach of David Mitrany // Frameworks for international cooperation / NY. 1994.
287. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, 1954. 254 p.

288. Viner J. The Custom Unions Issue. Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 256 p.

Интернет-ресурсы

289. Белоруссия будет получать газ со скидкой [Электронный ресурс] / Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/news.asp?id=203635> (дата обращения 05.06.2015).

290. В Россию только по загранпаспорту [Электронный ресурс] / Интерфакс URL: <http://www.interfax.ru/russia/302416> (дата обращения 20.08.2015).

291. Валовая Т. Завещание последнего евразийца. [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/nauka/2012-10-10/14_gumilev.html (дата обращения 04.08.2016).

292. Вернидуб А. Лукашенко обвинил Россию в давлении на Белоруссию. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/09/2016/57e1531f9a7947bd45cc3c44> (дата обращения 15.06.2016).

293. Владимир Путин опубликовал «Программу 2012–2018» Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2012/01/12/putin-site.html> (дата обращения 15.06.2016).

294. Денисенко В. ЕАЭС: между политикой и экономикой [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/russia/20140623/221201123.html>. (дата обращения 12.10.2015).

295. Дядюченко П.В. Инвестиционные позиции США в Казахстане. // Россия и Америка в XXI веке, №1, 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=138> (дата обращения 08.05.2016).

296. ЕАЭС - союз противоречий [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/opp/2016/iyun/06/eaes_soyuz_protivorechij_cementiruemyj_rossiej_k_itogam_sammita_v_astane/ (дата обращения 20.08.2016).

297. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс] URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/evrazijskoe-ekonomicheskoe-soobshhestvo/> (дата обращения 15.09.2015).

298. Егиазарян А. От ЕАЭС остался лишь политический проект [Электронный ресурс] URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/131841/> (дата обращения 10.04.2016).
299. Инвестиции Chevron в казахстанское месторождение «Тенгиз» [Электронный ресурс] URL: <http://www.trend.az/capital/energy/2135237.html> (дата обращения 14.10.2015).
300. Казахстан и Китай сотрудничают на 24 миллиарда долл. [Электронный ресурс] URL: <http://easttime.ru/news/kazakhstan/kazakhstan-i-kitai-sotrudnichayut-na-24-milliarda-dollarov/10654> (дата обращения 14.03.2016).
301. Казахстанско-американское сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakon.kz/4491636-v-astane-otmetili-20-letie.html> (дата обращения 14.10.2015).
302. Киргизия намерена присоединиться к Таможенному союзу [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2011/04/12/souz-site.html> (дата обращения 05.06.2015).
303. Королев А. Боевое братство. США и Казахстан укрепляют партнерство [Электронный ресурс] URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1316061420> (дата обращения 03.02.2016).
304. Кравченко В.А., Гудаков А.К. Соответствие макроэкономических показателей Украины критериям вступления в Европейский Союз // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Економіка. 2012. №3 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sootvetstvie-makroekonomicheskikh-pokazateley-ukrainy-kriteriyam-vstupleniya-v-evropeyskiy-soyuz> (дата обращения: 25.05.2016).
305. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/504081> (дата обращения 05.04.2015),
306. Малышева Д.Б. Казахстан и Россия: проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс] URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2573&ret=640 (дата обращения 12.07.2016).

307. Назарбаев устал от ЕЭК [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/world/336905> (дата обращения 11.08.2016).
308. Отчет Евразийской экономической комиссии 20122015. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЕС_ar2015_preview.pdf (дата обращения 15.03.2016).
309. Павловец Ю. [Электронный ресурс] Расширение ЕАЭС выгоды и перспективы участников союза URL: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2015-06-18--rasshirenie-eaes-vygody-i-perspektivy-uchastnikov-sojuza-18394> (дата обращения 15. 02.2016).
310. Половинко В. Союз обреченных. [Электронный ресурс] URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/71425.html> (дата обращения 02.08.2016).
311. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz4Ksv8OYD5> (дата обращения 05.04.2015).
312. Соков К. Кто дестабилизирует Казахстан? [Электронный ресурс] URL: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2016-06-15--kto-destabiliziruet-kazahstan-24135> (дата обращения 10.04.2016).
313. Соловьева О. Москва и Астана поделили кризис [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/economics/2016-05-31/4_astana.html (дата обращения 19.07.2016).
314. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по полу и возрасту в 2016г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения 12.02.2016).
315. Яковлев М.В. Перспективы демократии в современной православной цивилизации // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-demokratii-v-sovremennoy-pravoslavnoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 16.05.2017).
316. Vinicy Chan Silk Road Fund Said to Mull Bid for \$2 Billion Glencore Mine / [Electronic resource] URL: [http://www.bloomberg.com/news/articles/ 2016-07-](http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-)

- [06/silk-road-fund-said-to-weigh-offer-for-2-billion-glencore-mine](#) (mode of access 23.01.2016).
317. Badinger H. Growth Effects of Economic Integration The Case of the EU Member States (1950-2000) Vienna, 2001 URL: <http://epub.wu.ac.at/170/1/document.pdf> (mode of access 12.05.2016).
318. Bretschger L, Steger T. The dynamics of economic integration: Theory and policy. Zurich, 2004 / [Electronic resource] URL: <http://epub.wu.ac.at/170/1/document.pdf> (mode of access 12.05.2016).
319. Brou D., Ruta M. Economic integration, political integration or both? NY, 2007 / [Electronic resource] URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/gtdw_e/wkshop08_e/ruta_e.pdf (mode of access 12.05.2016).

Первоисточники

320. GDP. Overview per country. // Worldbank / [Electronic resource] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (date of access 05.05.2016)
321. Treaty establishing a Constitution for Europe [Electronic resource] URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:O.J.C_.2004.310.01.0001.01.ENG&toc=OJ:C:2004:310:TOC (date of access 05.05.2016).
322. Share of trade with the EU27 [Electronic resource] // Eurostat. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tet00037&plugin=1> (date of access 05.05.2016).
323. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень М., 2016. 240 с.
324. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень М., 2016. 240 с.
325. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201601.pdf (дата обращения 14.04.2016).

326. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический. Бюллетень. М., 2016. 356 с.
327. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.
328. Договор о Евразийском экономическом союзе.
329. Договор о Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.tsouz.ru/aboutkts/pages/37.aspx> (дата обращения 15.03.2015).
330. Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/D_sozdETTiformTS.aspx (дата обращения 05.06.2015).
331. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/Dogovor_26021999.aspx (дата обращения 05.06.2015).
332. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения 15.06.2015).
333. Доклад «Об изменении внешнеторгового режима Казахстана в связи с формированием Таможенного союза» [Электронный ресурс] URL: <http://minplan.gov.kz/economyabout/8404/30877/> (дата обращения 02.09.2016).
334. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030» [Электронный ресурс] URL: http://www.nnch.kz/docs/strategy_2030_ru.pdf (дата обращения 01.02.2016).
335. Концепция внешней политики Российской Федерации 303-18-02-2013. [Электронный ресурс] URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f (дата обращения 21.02.2016).
336. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://mchs.gov.by/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> (дата обращения 21.02.2016).

337. Министерство иностранных дел Республики Армения. Внешняя политика [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.am/ru/foreign-policy/> (дата обращения 20.08.2015).
338. Мониторинг соблюдения государствами–членами ЕАЭС количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, за 2015 год. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring (дата обращения 12.04.2016).
339. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/775_tekst_nacionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kirgizskoy_respubliki_na_period_2013_2017_godi (дата обращения 12.04.2016).
340. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf (дата обращения 02.04.2016).
341. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_E_201512.pdf (дата обращения 02.04.2016).
342. По данным публикаций Евразийской экономической комиссии за 2012-2015 годы. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx (дата обращения 11.02.2016).
343. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. N 110 в ред. от 16.10.2015 N 31) "Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза" [Электронный ресурс] URL: <http://www.alt.ru/tamdoc/14vr0110/> (дата обращения 20.08.2015).

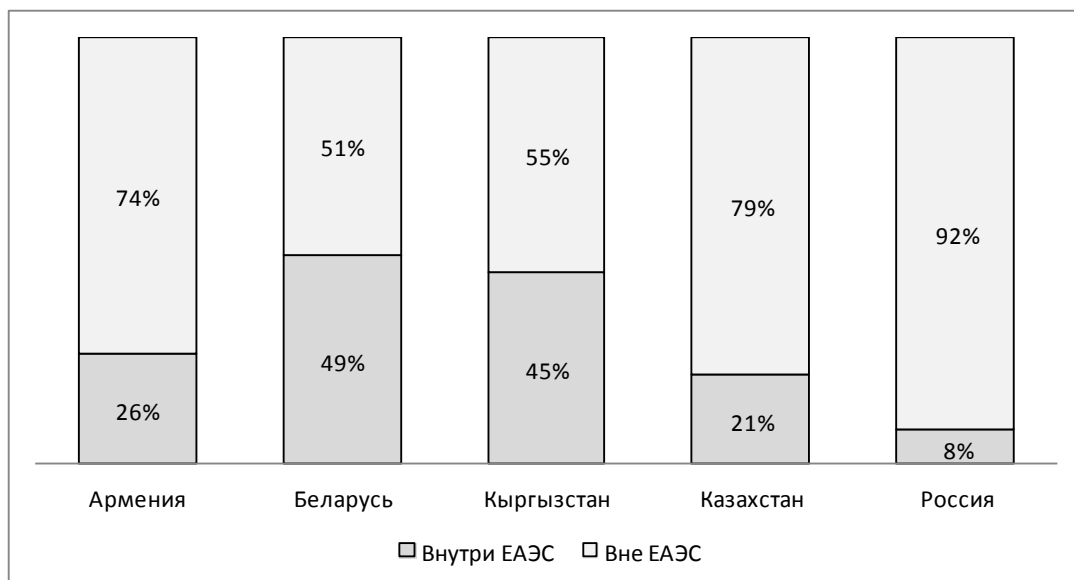
344. Соглашение об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин [Электронный ресурс] URL: http://www.tsouz.ru/MGS/mgs21-05-10/Pages/Sogl_o_mexanizme_zachisl_poshlin.aspx (дата обращения 05.06.2015).
345. Статистика прямых инвестиций [Электронный ресурс] / Национальный банк Казахстана URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=rus> (дата обращения 10.05.2016).
346. Стенограмма заседания Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/10> (дата обращения 20.08.2016).
347. Стратегия национальной безопасности Республики Армения [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения 20.08.2016).

Список иллюстративного материала

- Таблица 1. Факторы, способствующие региональной интеграции, с. 35.
- Таблица 2. Типология моделей экономической интеграции, с. 37.
- Таблица 3. Факторы интеграции, с. 83.
- Таблица 4. Товарооборот ЕАЭС с регионами мира, с. 90.
- Схема 1. Политическая система, с. 43.
- Схема 2. Политическая система и ее структуры, с. 44.
- Схема 3. Политическая система и ее функции, с. 47.
- Схема 4. Политическая система интеграционного объединения, с. 57.
- Схема 5. Функции процесса в политической системе интеграционного объединения, с. 62.
- Схема 6. Система органов управления ЕАЭС, с. 138.

Приложения

Приложение 1. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме экспорта²⁵²

Приложение 2. Доли стран-участниц во взаимной торговле и производстве ВВП ЕАЭС²⁵³

²⁵² Составлено автором по материалам: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень М., 2016.

²⁵³ Составлено автором по материалам: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень М., 2016; Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr i makroec/dep stat/econstat/Documents/Indicators201601.pdf> (дата обращения 14.04.2016).

Приложение 3. Динамика внешней и взаимной торговли ТС и ЕЭП²⁵⁴

Приложение 4. Структура взаимной торговли по укрупненным товарным группам²⁵⁵

²⁵⁴ Составлено автором по данным публикаций Евразийской экономической комиссии за 2012-2015 годы. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx (дата обращения 11.02.2016).

²⁵⁵ Составлено автором по материалам: Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf (дата обращения 02.04.2016).

**Приложение 5. Вклад государств–членов ЕАЭС во взаимной торговле по
видам экономической деятельности²⁵⁶**

в процентах

Код	Наименование	РА	РБ	РК	КР	РФ
	Всего	0,5	24,2	10,8	1,2	63,3
Из них						
А	Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	3,7	54,9	17,6	6,2	17,6
01	Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги		6,7	0,2	0,2	93,0
В	Продукция горнодобывающих производств	0,1	0,4	17,1	0,16	82,23
06	Нефть и природный газ			8,2	-	91,8
07	Металлические руды	0,1	-	67,3	1,7	30,9
С	Продукция обрабатывающих производств	0,6	34,0	6,5	1,1	57,8
10	Пищевые продукты	0,7	59,6	3,1	2,6	34,0
19	Кокс и нефтепродукты	-	14,7	2,8	0,8	81,8
24	Основные металлы	0,1	7,1	30,0	0,1	62,7

²⁵⁶ Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год. Статистический бюллетень. М., 2016.

Приложение 6. Структура валовой добавленной стоимости по странам²⁵⁷

в процентах

Отрасль	РА	РБ	РК	КР	РФ
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, Рыболовство, рыбоводство	19,3	7,8	4,3	14,8	3,6
Добыча полезных ископаемых	2,3	0,8	15,3	0,7	8,7
Обрабатывающие производства	10,0	23,2	10,4	13,1	13,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,8	2,9	1,9	1,6	2,9
Строительство	10,5	10,4	5,9	7,4	5,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12,8	12,1	16,5	17,4	14,9
Транспорт и связь	6,6	7,9	9,8	8,4	7,5

²⁵⁷ Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства в цифрах: краткий статистический сборник – 2014; М., 2015.